СОКРАЩЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ

ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ

съ

краткимъ вступленіемъ,

содержащимъ

нѣкоторыя древности,

касающіяся до города Рима.

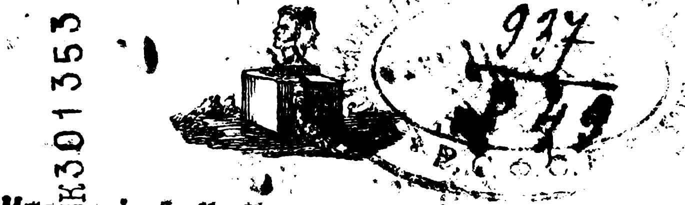
СОБРАЛЪ

изъ разныхъ писателей

ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРІИ

Учитель Риторики и Поэзіи

ИВАНЪ РИЖСКІЙ.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1784 года.

Книга Платона Петрови-
ча Волкова
куплена въ Санктпетербургѣ
декабря 16 дня 1790 году.

СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ,
АРХІЕПИСКОПУ
МОСКОВСКОМУ И КАЛУЖСКОМУ,
И
СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
въ день тезоименитства
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
всеусерднѣйше приноситъ
трудившійся въ сочиненіи.

Paruus ego venio TIBI (ſed cape
parua) libellus:
Nil, voueat, Dominus, quod TIBI,
maius habet.

СОКРАЩЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ

съ краткимъ вступленіемъ, содержащимъ нѣкоторыя древности, касающіяся до города Рима.

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНІЕ,

содержащее нѣкоторыя древности, касающіяся до города Рима.

Членъ первый.

О началѣ Рима и Римлянъ.

Извѣстно, что древность, обыкшая первоначаліе свое приписывать какому нибудь божеству, всегда оное

наполняла премногими чудесами. Таковому жребію подвержена исторія о началѢ Рима. ВпрочемЪ всѢми писателями Римской исторіи принято за подлинное, что основатель толь знаменитаго вЪ послѢдованіи временЪ города происходилЪ отЪ Царей Троянскихъ. Эней, сынЪ Анхиза, Царя Троянскаго, при которомЪ раззорена Греками Троя, сЪ малымЪ числомЪ ТроянЪ ушедши изЪ онаго города, по многомЪ странствованіи присталЪ наконецЪ кЪ Италійскому городку Лаврентy, лежащему близь устья рѢки Тибра. ВЪ сей странѢ вЪ то время надЪ Италійскимъ народомЪ Аборигенами царствовалЪ ЛатинЪ, по имени котораго прозвана та страна ЛатіемЪ, а народЪ Латинами. Подданные сего Царя собрались на сопротивленіе онымЪ пришельцамЪ; но предводительствовавшій ими Царь, видя Энея, готоваго и кЪ войнѢ и кЪ миру, заключилЪ сЪ нимЪ послѢдній. Энея принялЪ вЪ свой Царской домЪ, ТроянЪ совокупилЪ сЪ Латинами; а дабы крѢпче утвердить сей союзЪ, сочеталЪ бракомЪ Энея сЪ дочерью своею Лавиніею.

Эней

Эней послѣ сего построилъ городъ, названный имъ Лавиніемъ; потомъ отъ брака своего съ Лавиніею родилъ сына Асканія. Сей не былъ еще въ состояніи царствовать, когда умеръ отецъ его, и по смерти причисленъ къ богамъ подъ именемъ Юпитера Индигета (полубога). Во время младолѣтства Асканія управляла народомъ Лавинія, мать его. Асканій, пришедъ въ лѣта, оставилъ мать свою царствовать въ Лавиніѣ, а самъ построилъ городъ на горѣ Албанской и назвалъ Алба—Лонга. По смерти своей оставилъ престолъ сыну своему Сильвію; сему наслѣдовалъ сынъ его Эней Сильвій; послѣ сего царствовалъ сынъ Сильвій Латинъ, сынъ Энея Сильвія; по смерти Латиновой наслѣдниками были (всегда отцу сынъ) Алба, Атій, Капій, Капетъ и Тиберинъ, давшій имя рѣкѣ Тибру, называвшейся до того Албулою; послѣ сего царство досталось сыну его Агриппѣ, по Агриппѣ Ромулу Сильвію, по семъ Авентину, котораго именемъ названа гора Авентинская. Прока, сынъ Авентиновъ, царствовавшій по немъ и имѣв-

шій двухЪ сыновЪ Нумитора и Амулія, оставилЪ престолЪ старшему. Амулій согналЪ сЪ онаго брата своего; Рею Сильвію, племянницу свою, включилЪ вЪ число Весталей. Рея, вЪ такомЪ будучи состояніи, отЪ совокупленія (какЪ баснословствуютЪ) сЪ МарсомЪ родила близнецовЪ Ромула и Рема. Царь за такое беззаконіе заключилЪ ее вЪ темницу, а младенцевЪ велѢлЪ бросить вЪ ТибрЪ. РѢка, разлившаяся тогда, не допустила сіе исполнить. РомулЪ и РемЪ были брошены вЪ разлившіяся воды; счастіе ихЪ сохранило: ФавстулЪ, пастухЪ Царскаго скота, видя сихЪ младенцевЪ, питаемыхЪ сосцами волчицы и дятеломЪ, взявЪ ихЪ, принесЪ кЪ женѢ своей Лаврентіи, прозванной потомЪ ЛюпѢ (волчицѢ), и велѢлЪ воспитать. Приходя вЪ лѢта РомулЪ и РемЪ, провождали жизнь простую сЪ прочими пастухами, кормяся своею работою. Соскучася симЪ состояніемЪ, отдаются звѢриной ловлѢ. ПослѢ и симЪ будучи недовольны, нападаютЪ на разбойниковЪ и отнимаютЪ у нихЪ ихЪ добычи. НаконецЪ, то своимЪ искусствомЪ,

ствомъ, то страхомъ привлекши къ себѣ множество молодыхъ людей, силою которыхъ возвратили дѣду своему Нумитору престолъ, убивъ Амулія, и чрезъ то умножили свои сонмища присовокупившимися къ нимъ Албанцами и Латинцами; воспріяли намѣреніе заложить городъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были брошены и воспитаны. Споръ произошелъ между двумя братьями о томъ, чье изъ нихъ имя должно быть именемъ города. Во время сего въ смятеніи убитъ Ремъ. Ромулъ, оставшись одинъ, построилъ городъ, и назвавши его своимъ именемъ Рома (Римъ), посвятилъ его Марсу, мнимому своему отцу. Надобно было учредить правленіе. Ромулъ предложилъ о семъ народу, который и избралъ его надъ собою Царемъ. Дабы умножить число гражданъ, Ромулъ открылъ въ своемъ городѣ Азиль (убѣжище) всѣмъ восхотящимъ селиться въ ономъ. Сіе умножило число его подданныхъ. Не доставало однѣхъ женъ. Ромулъ отправилъ для сего пословъ къ сосѣднимъ народамъ, но отъ нихъ получивъ отказъ, употребилъ

хитрость: назначивъ праздникъ и потѣхи въ честь Богу Консу (конному Нептуну), пригласилъ къ онымъ своихъ сосѣдей, коихъ сошлось во множествѣ. Въ числѣ сихъ Сабиняне, народъ также сосѣдній, явилися въ Римѣ съ своими женами и дочерьми. Римляне, сдѣлавшіе между собою прежде заговоръ, перехватали во время потѣхъ Сабинскихъ женъ и дочерей, съ которыми и бракомъ сочетались. Оныхъ-то разныхъ народовъ, поселившихся въ новомъ Римѣ и сочетавшихся бракомъ съ Сабинскими женами, потомки были славные въ свѣтѣ Римляне.

Членъ вторый.

О построеніи и обширности Рима.

Ромулъ, вознамѣрившійся построить Римъ, начерталъ сперва четвероугольникъ плугомъ, ведя непрерывную борозду въ означеніе, гдѣ надлежало полагать основаніе городскимъ стѣнамъ. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хо-

тѣлъ

щѣлъ быть воротамъ, не продвигая оную борозду, несъ плугъ руками, отъ чего и произвелось имя Порты (ворота); поелику Порта (ворота) произошли тогда отъ Латинскаго глагола Porto, что значитъ несу. По сему начертанію построенной Римъ съ четырьмя воротами имѣлъ видъ четвероугольника. Онъ заключалъ тогда въ себѣ двѣ, то есть Капитолинскую, иначе называемую Сатурнову, и Палатинскую горы. Но послѣ Ромулъ вмѣстѣ съ своимъ соправителемъ Таціемъ включили въ городъ гору Квиринальскую и гору Целій, построивъ на нихъ для себя по Дворцу. Ровное при Капитоліи мѣсто, занятое лѣсомъ, а по вырубленіи его стекшеюся съ горъ водою, засыпано землею и выровнено гладко; мѣсто сіе потомъ было площадію Римскою. Анкъ Марцій, четвертый Царь Римскій, включилъ въ ограду Рима гору Авентинъ; а наслѣдникъ его Тарквиній Прискъ возобновилъ Римскія стѣны, сдѣлавъ искусно ограду, которая была прежде кирпичная, изъ большихъ и хорошихъ камней. Туллій, наслѣдовавшій Приску,

ску, распространилъ городъ присовокупленіемъ къ помянутымъ пяти горамъ горъ Виминальной и Эсквилинской. Такимъ образомъ построенной и распространенной Римъ въ не весьма дальнемъ продолженіи времени отъ своего начала былъ взятъ и сожженъ Галлами; но скоро съ удивительною поспѣшностію возобновленъ. Въ послѣдованіи временъ окружность Рима заключала въ себѣ 50 Италійскихъ миль, то есть около 84 Россійскихъ верстъ. Стѣны его имѣли 25 воротъ, отъ которыхъ простирающіяся дороги съ великимъ иждивеніемъ и искусствомъ на нѣкоторое разстояніе были выстланы камнемъ.

Членъ третій.

О Капитоліи.

Все сіе относится до положенія и обширности Рима. Что касается до его великолѣпныхъ мѣстъ и зданій, первое изъ оныхъ было Капитолій (Capi-

(Capitolium). Онъ былъ огромный замокъ и храмъ Юпитера, построенный на горѣ Тарпейской. Сія гора называлась прежде гора Сатурнова по имени обитавшаго на ней въ древнія времена Сатурна; но переименована Терпеиною по слѣдующей причинѣ: во время войны Сабинянъ съ Римлянами за похищеніе женъ ихъ и дочерей Тацій, Царь Сабинскій, не могши взять силою Римской крѣпости, употребилъ хитрость: когда дѣвица, именемъ Тарпея, дочь коммандовавшаго въ крѣпости Римской, стоящей на помянутой горѣ, вышла изъ оной по воду къ ближнему источнику, то Тацій, подкупивъ ее деньгами, уговорилъ отворить войску его одни ворота, бывшія въ сторонѣ у крѣпости. Когда сіе было исполнено отъ дѣвицы, то войска Сабинскія, вошедши въ крѣпость, умертвили оную, заваливъ ее своими щитами. Повѣствуется о семъ и инымъ образомъ, однако то болѣе походитъ на басню, нежели на исторію. Какъ бы то ни было, только съ сего случая имя помянутой дѣвицы стало быть именемъ той горы,

 такъ

такъ что хотя по построеніи на оной Капитолія и называлась она Капитолинскою, однако и въ то время имя Торпейскаго камня удержала нѣкоторая оной горы часть, выдавшаяся острымъ носомъ, съ котораго свергаемы были государственные преступники. Тарквиній Прискъ, вознамѣрившися на оной горѣ построить храмъ Юпитеру, Юнонѣ и Минервѣ, нашелъ великое затрудненіе въ томъ, что оный холмъ былъ очень высокъ, весьма крутъ и имѣлъ на верьху мало гладкой плоскости. Для отвращенія сего неудобства Прискъ, обведши вокругъ гору высокими и толстыми стѣнами, насыпалъ множество бута и земли между стѣнами и верьхомъ горы, и чрезъ то сдѣлалъ такое мѣсто, на которомъ могло быть огромное строеніе. Однако смерть предупредила его въ томъ. Тарквиній Супербъ, послѣдній изъ Царей Римскихъ, произвелъ его намѣреніе. Онъ хотя призвалъ изъ Этруріи великое множество мастеровыхъ людей для строенія онаго храма, однако принужденъ былъ употре-

ре-

ребить къ тому и руки своихъ подданныхъ. Мастера великую имѣли трудность знать, въ которомъ мѣстѣ начать копать рвы на основаніе; для того что многіе боги имѣли тамъ свои жертвенники. Трудность рѣшена была Авгурами, которые, вопросивъ о семъ оныхъ боговъ каждаго порознь, услышали отъ нихъ, что имъ угодно, дабы жертвенники ихъ перенесены были на иныя мѣста. Одинъ только богъ Терминъ и богиня Ювентата отреклись уступить свои; почему оба сіи божества и имѣли себѣ мѣсто внутри построеннаго храма. Когда на основаніе выкопали уже въ довольную глубину земли, то найдена человѣческая голова такъ свѣжа, какъ будто бы теперь отсѣчена. Сіе приключеніе почтено за предзнаменованіе того, что Римъ будетъ нѣкогда главою свѣта; и оный чудный случай далъ имя построенному послѣ огромному оному храму Капитолій; ибо голова по Латинѣ называется Caput (капутъ). Тарквиній хотя много уже выстроилъ онаго храма, однако, будучи выгнанъ изъ Рима, не могъ она-

онаго совершить, и храмъ окончанъ въ третіе лѣто Консулярнаго правленія. Внутренность онаго храма хотя особенно была посвящена Юпитеру, однако включала въ себѣ еще другіе два храма, или придѣла, которые всѣ были подъ одною крышкою. Одинъ посвященъ былъ Юнонѣ, а другой Минервѣ, въ срединѣ которыхъ былъ храмъ Юпитеровъ. Въ храминѣ Юнониной содержаны были сохранившіе единожды Капитолій священные гуси со временъ Камилла Диктатора, спасшаго Капитолій отъ Галловъ. Въ оной же храминѣ хранились книги Сивиллины въ каменномъ ковчегѣ. Сверьхъ сего въ Капитоліи была еще священнѣйшая храмина, въ которую никто изъ свѣтскихъ входить не могъ, и въ которой хранились двѣ золотыя короны, изъ которыхъ одну Галлы, а другую Кареагенцы посвятили Юпитеру всеблагому и великому (Optimo maximo). Съ той стороны Капитолія, которая больше имѣла наличности, стояли три ряда столбовъ; а съ боковъ только по два. Восходили въ тотъ храмъ по лѣстницѣ, имѣвшей сто весь-

весьма широкихъ и одна отъ другой въ довольномъ разстояніи ступеней. Когда сей называемый Тарквиніевъ Капитолій во время междоусобной Силлиной войны погибъ, то онымъ Силлою былъ построенъ другой, которой также погибъ отъ огня. Почему Веспасіанъ построилъ на томъ же мѣстѣ въ образецъ первыхъ третій; Домитіанъ выстроилъ еще и четвертый, когда построенной Веспасіаномъ сгорѣлъ отъ молніи.

Членъ четвертый

О храмахъ.

Храмы (Templa) были публичныя зданія, въ которыхъ отправляемо было богослуженіе. Въ древнія времена Римляне отправляли оное въ посвященныхъ одному, или многимъ богамъ рощахъ, по той причинѣ, что почитали ихъ мѣстами, весьма къ тому пристойными, такъ что общее тогда у нихъ было мнѣніе, что чѣмъ гуще

оные

оные священные ихъ лѣса, и чѣмъ меньше въ нихъ по причинѣ частыхъ ихъ вѣтвей и листовъ проницали солнечные лучи, тѣмъ больше тѣ рощи вперяли въ ихъ сердца благоговѣніе къ богамъ. Они названы по Латинѣ Luci (люци); для того что какъ для большаго богопочитанія, такъ и по причинѣ обыкновенной въ нихъ темноты Римляне во время своихъ жертвованій зажигали въ нихъ для освѣщенія свѣчи. Но свѣтить по Латинѣ Lucere (люцере). Въ сихъ рощахъ поставляли они кумиры своихъ боговъ; а дабы сіи, или отъ воздушныхъ непогодъ, или отъ птицъ, не претерпѣли чего, то начали строить надъ ними крышки. Сіе было началомъ строенія ихъ храмовъ. Въ самомъ Римѣ было 32 такихъ рощей, какъ-то: рощи Вестины, Егеріины, Каменовы, Венерины, Луциновы и пр. Послѣ сего уже у Римлянъ вошли въ употребленіе храмы. Они сперва были вида круглаго, а потомъ четвероугольные, раздѣлялись на три части: на олтарь (Cellam sanctiorem), въ которомъ между прочимъ хранились священ-

священнѣйшія вещи; на самой храмъ (Partem interiorem), гдѣ приносимы были жертвы; и наконецъ на притворъ (Partem exteriorem), гдѣ отправлялись разныя дѣла, не до самаго касающіяся богослуженія, и гдѣ жрецы остальныя отъ сожженія части жертвы пожирали. Кумиры Боговъ въ храмѣ поставляли Римляне лицемъ къ западу; поелику поклоняющіеся имъ должны были стоять лицемъ къ востоку. Здѣсь должно замѣтить обряды заложенія (Inaugurationis) и освященія (Dedicationis) сихъ храмовъ. Что касается до первыхъ, они состояли въ томъ, что сперва Птицегадатели (Augures), а не иные священнослужители, назначали мѣсто храму; потомъ оное очищали съ обыкновенными обрядами жертвоприношеніемъ; по семъ начальники гражданскіе, жрецы и народъ сами приносили камень, которой первой кладенъ былъ въ основаніе, и его полагали сами же, бросая притомъ во рвы основанія сребро и злато и другіе неочищенные металлы. Церемонію освященія храма, когда строеніе его совсѣмъ окончится,

или

или когда храмъ ветхой возобновится, отправляли Консулы, во время Имперіи сами Императоры, и иногда нарочно къ сему съ согласія народа и Сенатскаго установленія выбранные двое начальниковъ (Duumviri). Обряды были слѣдующіе: Первосвященникъ читалъ тогда нѣкоторыя обыкновенно въ такомъ случаѣ употребляемыя слова, которыя повторяемы были тѣмъ, кто при освященіи храма былъ главнымъ; при обыкновенныхъ молитвахъ оный же Первосвященникъ держалъ рукою за двери храма, и чрезъ то показывалъ народу, что храмъ достоинъ того, чтобъ въ немъ отправляемо было богослуженіе. Въ послѣдованіе временъ, когда умножилось во всемъ великолѣпіе, при освященіи храма сверьхъ жертвоприношеній отправляемы были игры, пиры и публичныя раздаянія и пр и потомъ по прошествіи года въ тотъ же день праздновано было паки освященіе храма. Отъ храмовъ различны были часовни (Ædes sacrae) тѣмъ, что на строеніе ихъ Авгуры не назначали мѣста, и въ нихъ Сенатъ не

не имѣлъ совѣщанія, такъ какъ въ храмахъ. Притворомъ (Delubrum), по мнѣнію Павла, сократителя Феста Помпея, называлась та пристройка къ храму, подъ которою была вода, коею умывались приступающіе къ жертвоприношенію; а иные сказываютъ, что онъ есть не иное что, какъ вообще всякое посвященное богослуженію мѣсто. Сего мнѣнія Фестъ, Варронъ и Макровій. Площадь, или дворъ, бываемой при храмахъ, назывался у нихъ погостомъ (фанумъ, Fanum). Наконецъ нѣкоторой видъ храма составляли ихъ божницы (Sacella), которыя различались отъ храмовъ тѣмъ, что были мѣста, закрытыя только со всѣхъ сторонъ стѣнами, а безъ крышки. Изъ числа храмовъ Янусовъ, построенной Нумою, достопамятенъ былъ, что его во время войны отворяли, а во время мира затворяли. Причину сего обыкновенія Римлянъ нѣкоторые полагаютъ слѣдующую: когда Ромулъ, сражаясь съ Сабинцами, былъ близь того, чтобъ быть побѣжденнымъ: тогда вдругъ изъ того мѣста, гдѣ построенъ былъ оной храмъ, вышедшая вода прогнала

Сабинскія войска. И посему Римляне во время войны съ непріятелемъ никогда не затворяли на ономъ мѣстѣ построеннаго храма Янусова, какъ бы надѣясь отъ того такую же получить помощь, какую получилъ Ромулъ.

Членъ пятый.

О Базиликахъ.

Базилики (Basilicae, дворцы) были великолѣпныя и всенародныя зданія и большія храмины съ присѣнками, украшенныя столбами и статуями. Тамъ собирался Сенатъ, тамъ суды производимы были Центумвирами, судіями такъ называемыми по числу ихъ; тамъ уставоучители отвѣтствовали на вопрошенія, предложенныя имъ отъ Кліентовъ (знакомцевъ, или любимцевъ и касающіяся до законовъ. Но когда усмотрено, что при произведеніи всѣхъ сихъ общихъ дѣлъ въ Базиликахъ довольно еще оставалось про

стран

странства, что позволено въ нихъ купцамъ и всенароднымъ торжникамъ производить свои упражненія. Вокругъ Базиликовъ были сдѣланы переходы (Porticus). Верьхъ ихъ сведенъ былъ сводомъ, по которому выстланъ тесницами, и утвержденъ на столбахъ, стоящихъ рядомъ по обѣимъ сторонамъ переходовъ. Надъ нижними переходами были еще верьхніе, которыхъ крышка также была сдѣлана сводомъ и утверждена на столбахъ. Средніе (Pluteus) между нижними и верьхними переходы были весьма красивые, съ которыхъ на обѣ стороны свободно можно было видѣть чрезъ пустыя мѣста, бывшія между столбами, а притомъ и стоящіе по обѣ стороны ряды великолѣпныхъ столбовъ дѣлали прекрасной, какъ можно разсудить, видъ. Базиликовъ было въ Римѣ числомъ 19, но лучшими почитались три: Павлова, выстроенная Тавромъ Павломъ; Порціева, построенная Катономъ Порціемъ, и Юліева.

Членъ шестый.

О Курiяхъ.

О Курiяхъ (магистратахъ, ратушахъ) надобно знать слѣдующее: Ромулъ, дабы привести всѣ дѣла въ порядокъ, раздѣлилъ народъ на три части, и назвалъ оныя Трибами (третицами), опредѣливъ въ каждой изъ нихъ главнымъ извѣстнаго достоинства человѣка, которыхъ назвалъ предводителями (Duces). Каждую изъ сихъ Трибовъ раздѣлилъ опять на десять частей, назвавъ оныя Курiями (подсудами), и во всякой Курiи приставилъ по Центурiону (стоначальнику), а сверьхъ сего по одному священнослужителю, которые назывались Курiонами, для отправленiя жертвъ во всякой Курiи. Каждая Курiя имѣла публичныя зданiя, въ которыя, когда бывали собранiя по Курiямъ, сходились для совѣщанiя о дѣлахъ, и въ которыя (поелику Ромулъ именно назначилъ каждой Курiи, какимъ жертвовать богамъ) приносимы были

Курi-

Куріонами жертвы онымЪ богамЪ за цѣлую Курію. Сіи-то зданія назывались Куріями. СверьхЪ сихЪ были три отмѣннаго рода Куріи: первая называлась Гостиліева, которую построилЪ ТуллЪ Гостилій, третій Царь Римскій, на горѣ Целіи, и которую часто по причинѣ ея превосходства предЪ другими Куріями называли просто Куріею. ВЪ ней никто не засѣдалЪ, кромѣ Сената, и вЪ оной совѣщаемо было о дѣлахЪ внутреннихЪ и домашнихЪ. Вторая была Курія Помпеева, построенная ПомпеемЪ, вЪ которой позволено было не только Сенату, но и другимЪ гражданскимЪ судіямЪ сходиться для произведенія своихЪ судовЪ. Третія наконецЪ Юліева, основанная ЮліемЪ ЦесаремЪ, вЪ которой отправлялись дѣла внѣшнія, какЪ-то касающіяся до посольства и проч.

Членъ седьмый.

О Цирке.

Циркъ (конеристательное и зрѣлищное мѣсто) былъ препространное и прекрасное потѣшное строеніе. Выстроилъ его Тарквиній Прискъ между горами Палатинскою и Авентинскою въ долинѣ, называемой Мурція.

Онъ сдѣлалъ тамъ мѣста для зрителей подъ крышкою; поелику прежде сего помѣщались они на бездѣльныхъ амфитеатрахъ, сдѣланныхъ изъ простыхъ досокъ и подпертыхъ простыми же бревнами, да и дѣлали ихъ спѣшно и тогда, когда надлежало представлять потѣхи. Народъ до сего смотрѣлъ на потѣхи съ сихъ мѣстъ стоя. Тарквиній, отстроивъ оныя, раздѣлилъ ихъ на 30 частей по числу Курій, дабы каждая Курія имѣла свои мѣста, откудабъ могли смотрѣть выгодно на зрѣлища, представляемыя всему народу.

Циркъ

Циркъ имѣлъ въ длину 198 саженъ безъ малаго, да 160 въ ширину. Могло умѣщаться въ немъ, по мнѣнію однихъ, сто пятьдесятъ тысячь, а по другихъ двѣсти шестьдесятъ, или и триста тысячь зрителей. Съ трехъ сторонъ окруженъ онъ былъ рвомъ, имѣющимъ и въ глубину и въ ширину 10 футовъ, и наполненнымъ текущею съ горъ водою. Ровъ сей назывался Euripus (эврипусъ, фонтанъ), на которомъ были представляемы иногда морскія сраженія. За симъ рвомъ были выстроены тройственные переходы (Triporticus), изъ которыхъ двое нижніе имѣли въ себѣ зрительныя мѣста, сдѣланныя изъ камня; а надъ оными третьи были деревянные. Переходы сіи имѣли видъ амфитеатра, т. е. круглой, и имѣли въ себѣ пространства 8 стадій, т. е. одну Россійскую версту и 300 саженъ. Остальная четвертая сторона была занята тѣми оградами (Carceribus), изъ за которыхъ выпускаемы были колесницы съ конями. Вокругъ всего сего Циркъ окруженъ былъ еще просто построенными переходами, въ которыхъ были многія строенія, чрезъ

которыя зрители, и вЪ ЦиркЪ и изЪ него идущіе, должны были проходить. Весь ЦиркЪ сЪ одной стороны былЪ сдѣланЪ полукружіемЪ, а другая часть была прямая. СЪ четырехЪ сторонЪ одна другой отвѣтствующія были проведены чрезЪ ЦиркЪ дороги, а сверьхЪ сего другія многія, которыя были уже первыхЪ и назывались стези, или тропы (Semitae). СЪ одной стороны, какЪ сказали, было шесть меньшихЪ воротЪ, которыя назывались оградами (Carceres), для того что за ними стояли колесницы сЪ конями; а дабы сіи не могли вытти на ЦиркЪ прежде времени, то помянутыя вороты были заперты запорами; и какЪ скоро данЪ будетЪ знакЪ кЪ представленію игрЪ, то всѣ оныя вдругЪ были отворяемы. СверьхЪ сего для удержанія ристателей до надлежащаго времени за оными воротами была проведена дорога, усыпанная мѣломЪ, или извѣстью, чрезЪ которую не допускали переѣхать нарочно кЪ тому приставленные служители. Посреди Цирка была стѣна, шириною вЪ 12 футовЪ, которая его раздѣляла,

и

и называлась преградою (Spina). При обоихъ концахъ сея стѣны поставлено было по три столба, а въ срединѣ обелискъ, привезенный Августомъ въ Римъ изъ Египта. Славный Эдиль Агриппа украсилъ Циркъ статуями дельфиновъ и тѣмъ, что у Римлянъ называлось яйцомъ, т. е. большими яичнаго очертанія шарами, или маковицами, поставленными на столбахъ, кои, разставлены бывши по концамъ поприща, пресѣкаемаго ристаніемъ, и видимы издалека, направляли везшихъ колесницы во время бѣга и показывали имъ мѣсто, съ коего надлежало оборачиваться, дабы возвратиться къ тому, отъ котораго побѣжали. Послѣ Агриппы Императоры несравненно великолѣпнѣе еще украсили Циркъ. Сіе мы предложили о Циркѣ, называемомъ большимъ; но въ сходственность сего были въ Римѣ Фламиніевъ, Аполлоновъ и другіе Цирки.

Членъ осьмый.

О Театрахъ.

Театры (Theatra) были строенія, въ которыхъ Римляне съ своими женами и дѣтьми въ праздничные дни смотрѣли на игры, называемыя Театральныя. Въ древнія времена у Римлянъ никакого не было Театра, но собирались въ назначенный день на извѣстное мѣсто, гдѣ дѣйствующіе, окружены будучи зрителями, представляли имъ опыты или скорости ногъ, или проворства рукъ, или крѣпости силъ. А дабы во множествѣ зрители могли всѣ удобно смотрѣть на сіи потѣхи, то окружали они для сего мѣсто представленія дерномъ, изъ котораго, на подѣланныхъ нѣкотораго рода канапе сидя, смотрѣли. И по сему окруженное оное дерномъ мѣсто представленія называлось низкое мѣсто (Cauea). Зрители потомъ всякой для себя приносилъ скамейку. Сіе подало причину и нѣкоторой планъ построенія Театровъ. Въ лѣто Рима 599 М. Ва-

Валерій Мессала и К. Кассій Лонгинъ первые основали въ Римѣ Театръ. Однако Театровъ въ Римѣ не было построенныхъ на долгое стояніе, но всѣ столько пребывали времени, сколько продолжались потѣхи, кои надлежало на нихъ представлять. Сіе наблюдаемо было до временъ Помпеевыхъ, который первый изъ всѣхъ построилъ вѣчный Театръ. Театры сіи имѣли видъ полукружія, а частей четыре. Между обоими концами полукружія лежащее мѣсто называлось мѣсто представленія (Scena), на которомъ представляемы были игры и которое имѣло на обоихъ бокахъ по жертвеннику, изъ коихъ одинъ посвященъ былъ Бахусу, а другой тому богу, въ честь котораго были игры. Оттуда простирающееся къ портерамъ и вышшее сцены мѣсто называлось присѣнокъ, или предмѣстіе (Profcenium). Въ немъ были мѣста для музыкантовъ, которые по отшествіи съ Театра актеровъ увеселяли зрителей музыкою и танцованіемъ. Иные же сію часть Театра называютъ такимъ мѣстомъ, съ котораго дѣйству-

ствующія лица приготовившись выходили на ТеатрЪ. Но сіе правильнѣе составляло ту часть Театра, которая называлась закрытіемЪ, лежащимЪ позади Театра (Postscenium). Четвертая наконецЪ часть состояла изЪ мѣстЪ, сЪ которыхЪ смотрѣли зрители. Они были трoякія: однѣ мѣста Сенаторскія (Orchestra), вЪ которыхЪ сидѣли одни только Сенаторы. Они были выше мѣста явленія (Scena), и начинаясь сЪ одной стороны подлѣ онаго и продолжаясь изкривленно вокругЪ всего Театра, кончились на противной сторонѣ также подлѣ сцены. И такимЪ образомЪ походили на наши ложи. Другія мѣста Кавалерскія (Quatuordecim gradus), сЪ которыхЪ, сидя на скамьяхЪ, смотрѣли одни только Кавалеры (Equites). Мѣста сіи ближайшія были кЪ сценѣ, и по описанію ихЪ, кажется, что были не иное что, какЪ нынѣ называемыя портеры. НаконецЪ третьи мѣста простаго народа (Cauea), вЪ которыхЪ сидѣлЪ простой народЪ, и которыя были мѣста отдаленныя отЪ сцены и построенныя

ныя на верьху; почему и походили на нынѣшнія галлереи. Сперва, какъ обыкновенно при началѣ всѣхъ вещей бываетъ, Римскіе Театры были не очень богатые; но послѣ роскошь и великолѣпіе ихъ до невѣроятности умножились. Самый богатѣйшій Театръ былъ построенъ для временнаго только представленія игръ Эдилемъ Скавромъ въ лѣто Рима 694. Я, сокращая описаніе его, выберу изъ Г. Ролленя, ученнѣйшаго историка: сцена Театра имѣла три этажа: первый былъ мраморный; вторый, чего никогда не слыхано, стеклянный; а третій деревянный вызолоченный. Сія часть Театра была украшена тремя стами шестьюдесятью столбами, изъ которыхъ нижніе имѣли въ вышину шесть саженъ съ аршиномъ. Между столбовъ было поставлено 3000 статуй мѣдныхъ и безчисленное множество картинъ. Пространство его могло вмѣщать 80 тысячь зрителей. Уборы его и платье на дѣйствующихъ въ немъ лицахъ столь были дороги, что когда лишнее изъ сихъ вещей было отвезено въ увеселительной Скав-

ровъ

ровѣ Тускуланской домѣ, и когда сей домѣ вскорѣ послѣ того сгорѣлѣ, то сей уронѣ былѣ оцѣненѣ вѣ два миліона и 500 тысячь рублей. Спустя нѣсколько времени, построенѣ былѣ Помпеемѣ Театрѣ, какѣ выше сказано, вѣчной, кѣ которому Помпей присовокупилѣ еще храмѣ вѣ честь Венерѣ. Театрѣ сей хотя былѣ богатой и пространной, однако весьма многимѣ уступалѣ Скаврову: онѣ вмѣщалѣ вѣ себѣ только 40 тысячь человѣкѣ.

Членѣ девятый.

Обѣ Амфитеатрахѣ.

Амфитеатры (Amphitheatra) были публичныя строенія, сѣ которыхѣ народѣ, созванный на потѣхи, смотрѣлѣ на сраженія Гладіаторскія (мечныя) и на сраженія людей со звѣрьми (Venationes). Амфитеатры были вида овально круглаго, такѣ что казалися составленными изѣ двухѣ Театровѣ,

тровЪ, которые имѣли, какЪ сказано, фигуру полукружія. Они окружены были вокругЪ мѣстами зрителей (Gradibus), которыя раздѣлялись на четыре флигиля, между коими были сдѣланы 4 ворота четвероугольныя, а вЪ воротахЪ на обѣ стороны подѣланы лѣстницы, по которымЪ зрители могли вЪ свои мѣста восходить. Все сіе было такЪ расположено порядочно, что ни приходящіе на АмфитеатрЪ поздно, ни идущіе сЪ него прежде времени никакЪ не дѣлали замѣшательства. Мѣста сіи еще окружены были позади переходами, которые, какЪ видно изЪ того, что сЪ нихЪ смотрѣли зрители, были выше мѣстЪ самыхЪ. Нижнія мѣста могли вмѣщать вЪ себѣ болѣе 87 тысячь человѣкЪ; а верхнія вмѣстѣ сЪ помянутыми переходами 10, или, по мнѣнію другихЪ, 20 тысячь. Самый АмфитеатрЪ никакими не занятЪ былЪ зданіями, изключая одинЪ жертвенникЪ, посвященной Юпитеру Лаціальному, на которомЪ ему закалали одного изЪ тѣхЪ, которые были осуждены сражаться со звѣрьми на АмфитеатрахЪ. Амфи-

театрЪ

театрЪ былЪ усыпанЪ весь пескомЪ; для того что отЪ пролитія многой крови, что бываетЪ обыкновенно на АмфитеатрахЪ, прочая земля дѣлается скользкою; а напротивЪ песокЪ такое имѣетЪ свойство, что много принимаетЪ вЪ себя влажности и вскорѣ высыхаетЪ. Сіе зрѣлищное мѣсто было пренаполнено подземными погребами, изЪ которыхЪ, вЪ однихЪ содержались звѣри, коихЪ выпускали на сраженія сЪ людьми. Сіи погребы назывались пещеры (Caueae). Другой родЪ подземныхЪ погребовЪ заключалЪ вЪ себѣ множество воды, которую послѣ ГладіаторскихЪ и звѣриныхЪ сраженій посредствомЪ потаенныхЪ трубЪ выпускали на АмфитеатрЪ, и на коей тогда производилось морское сраженіе (Naumachia). Воду сію по окончаніи сихЪ потѣхЪ опять трубами вводили вЪ тѣ же погребы, изЪ которыхЪ она была выпущена.

ЧленЪ

Членъ десятый.

О большихъ дорогахъ.

Большія дороги (Viae), удивляющее всѣ вѣки благоразумія и попечительности Римлянъ произведеніе, были не иное, какъ съ непонятною твердостію, искусствомъ и необъятнымъ иждивеніемъ выстланныя камнями большія дороги. Посреди Рима былъ поставленъ во время Августа милліарный (верстовый) камень, называемой золотая миля (Militarium aureum). Отъ сего камня оныя дороги шли во многія стороны, и распространялись во всѣ части Римскія державы. Онѣ были выше земли, и шириною, какъ говоритъ Г. Ролленъ сомнѣваяся, не много по меньше семи аршинъ. Были на нихъ также особливые приступы для пѣшеходцовъ. Камни, коими были выкладены, имѣли цвѣтъ желѣзный и были тверже мрамора, а гладки такъ, какъ ледъ синецъ, такъ что во время дождя конямъ по нихъ итти было весьма скользко, да и во

всякое на мѣстахъ самыхъ чистыхъ и гладкихъ не можно было бѣжать скоро. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для продолженія сихъ дорогъ прорыты горы, состоящія изъ большихъ дикихъ камней. Онѣ строены были слѣдующимъ образомъ: грунтъ ихъ, или основаніе, состоитъ изъ дресвы, смазанной извѣстью, и послѣ такъ оядрѣнѣвшей, что вынятой оттуда кусокъ съ трудомъ переломить можно. Сверьху сего положенъ слой бута, также извѣстью залитаго и перемѣшаннаго съ круглыми камушками. По оному слою, когда онъ еще былъ мягокъ и глинистъ, мостили большими камнями, которые толщиною почти въ полтора аршина. Сіи камни такъ сплочены совокупно, что во многихъ мѣстахъ не можно запустить въ слой между двухъ камней конца ножеваго. Сверьхъ сего были сіи дороги раздѣлены на нѣкоторыя извѣстныя разстоянія, называемыя мили (тысячи); для того что въ нихъ было по тысячѣ геометрическихъ (полтретья-аршинныхъ) стопъ, а по нашей мѣрѣ въ сей (Италіянской) милѣ 833

са-

сажени съ небольшимъ. На означеніе сихъ миль постановлены большіе каменные четвероугольные столбы, на коихъ написано было число миль. И потому когда употребляютъ Латинскіе авторы сіи слова за три (Tertio), за четыре (Quarto), за пять (Quinto), камней (Lapide) отъ города : то подъ словомъ камень должно разумѣть ихъ мили, означаемыя помянутыми столбами. Сверьхъ сихъ столбовъ поставлены были еще по обѣимъ сторонамъ дорогъ стоймя преизрядные камни, на небольшихъ разстояніяхъ одного отъ другаго, для того, чтобъ они были помощію дорожнымъ садиться на лошадь безъ подмоги отъ кого другаго; ибо въ древнія времена стремена употребляемы не были. Изъ всѣхъ таковыхъ большихъ дорогъ первая какъ по времени своего строенія, такъ и по твердости и дальнему продолженію почитается дорога Аппіева, которую первый еще въ Римѣ сдѣлалъ Цензоръ Аппій Клавдій; а потомъ продолжалъ или Юлій Цесарь, или Августъ. Она шла отъ такъ называемыхъ Капенинскихъ во-

ротъ даже до Брундузія, Италіянскаго города; и посему длина ея была почти въ 350 миль, т. е. в 583 версты нашихъ съ небольшимъ Твердость же ея изрядно доказывается тѣмъ, что и нынѣ по прошествіи уже столь многихъ лѣтъ видима она въ цѣлости на разстояніе многихъ миль.

Членъ первыйнадесять.

О водоприводныхъ каналахъ.

Водоприводные каналы (Aqueductus) были строенія каменныя, сдѣланныя на приведеніе воды съ одного мѣста на другое каналомъ. Сіи каналы были одною изъ дивностей Римскихъ. Римляне сперва довольствовались водою изъ Тибра, изъ колодцевъ, изъ градскихъ ручьевъ и источниковъ, бывшихъ отъ города въ близости; но когда городъ весьма умножился числомъ обывателей, то принуждены были приводить туда воду водоприводными

ными каналами изЪ далекихЪ мѣстЪ, какЪ-то изЪ источниковЪ и рѣкЪ, отстоящихЪ отЪ Рима на 30, на 40 и на 60 миль, т. е. на 50, на 67 и на 100 нашихЪ верстЪ. ИхЪ вели то подЪ землею, то поверьхЪ ея на каменныхЪ претвердыхЪ дугахЪ; или перемычкахЪ, смотря по положенію мѣста. И для того многія преглубокія долины засыпаны и сравнены, многія прорыты горы, многія просверлены дикіе камни. Когда земля была гдѣ нибудь столь высока, что не можно было найти потребной на свободное теченіе воды наклонности, то копаны подЪ землею выше водопроводныхЪ каналы, преизрядно сработанные, коими шла вода вЪ самые водопроводные каналы, сдѣланные вЪ тѣхЪ мѣстахЪ на днѣ горЪ и косогоровЪ. Всѣ сіи работы произведены были сЪ толикою твердостію и искусствомЪ, что нѣкоторые ихЪ до насЪ пребывшіе остатки по прошествіи 17, а иные и больше столѣтій, приводятЪ вЪ удивленіе. ОтЪ сихЪ, какЪ говоритЪ Плиній, дивнѣйшихЪ всего вЪ свѣтѣ каналовЪ изобиловалЪ РимЪ невѣроят-

 нымЪ

нымъ множествомъ воды, приведенныя туда изъ отдаленныхъ мѣстъ для общенародныя пользы, для фонтановъ, для бань, для прудовъ, для домовъ, садовъ, загородныхъ и слободскихъ дворовъ. Эдиль Агриппа привелъ оные въ великое совершенство. Онъ сдѣлалъ сто тритцать прудовъ на содержаніе воды, сто пять фонтановъ для употребленія гражданъ, семь сотъ водопойныхъ корытъ для лошадей и другаго работнаго скота. А на украшеніе всѣхъ сихъ строеній разставилъ между ими триста статуй какъ мѣдныхъ, такъ и мраморныхъ, да четыре ста мраморныхъ столбовъ.

Членъ вторыйнадесять.

О спускныхъ трубахъ.

Спускныя трубы (Cloacae) были каменныя подземныя строенія на очищеніе города отъ нечистотъ. Римъ, какъ выше мы сказали, стоялъ на многихъ горахъ. Дожди и ручьи потопляли улицы и площади, бывшія на низ-

низменныхЪ мѣстахЪ. ОтЪ того дѣлались часто почти непроходимая грязь и топи, а притомЪ стекшаяся сЪ тѣхЪ горЪ стоячая вода заражала своими гнилыми парами воздухЪ. Тарквиній ПрискЪ на отвращеніе сихЪ невыгодЪ выдумалЪ изрядныя средства: онЪ велѣлЪ построить подземные погребы невѣроятныя твердости, которые имѣли восемь аршинЪ вЪ ширину, а шесть сЪ половиною вЪ вышину. Они раздѣлялись на многіе выходы, отЪ коихЪ продолжающіяся подземныя трубы, прошедши по всѣмЪ частямЪ города, соединялись всѣ на всенародной площади вЪ большомЪ спускѣ (In cloaca maxima), который потомЪ однимЪ каналомЪ стекалЪ вЪ рѣку ТибрЪ. Оставлены были на верьху оныхЪ погребовЪ по разнымЪ разстояніямЪ окна, вЪ кои обыватели бросали туда нечистоты. А дабы оныя не могли вЪ тѣхЪ погребахЪ держаться долго, то вопервыхЪ, сіи были дѣланы всегда покато, кЪ томужЪ невѣроятное множество воды, приводимыя вЪ РимЪ великимЪ числомЪ каналовЪ, коими текли туда цѣлыя

почти рѣки, и падали нарочно сдѣланными для сего спусками въ оныя спускныя трубы, весьма скоро уносило съ собою всѣ нечистоты въ Тибръ. По сожженіи Рима Галлами, когда весьма спѣшно, и потому не такъ порядочно построились Римляне, то и спускныя трубы во многихъ мѣстахъ появились подъ домами обывательскими, и выходящіе на воздухъ отъ содержащихся въ оныхъ нечистотъ пары причиняли не малый вредъ здоровью. Сей случай, а притомъ нерадѣніе нѣкоторыхъ начальниковъ, можетъ же быть и одна долговременность сдѣлала, что немало засорились оныя спускныя трубы. Агриппа, о которомъ мы упоминали выше, ихъ вычистилъ. Онъ, отворивъ затворы, державшіе въ семи большихъ запрудинахъ воду, приведенную въ Римъ толикимъ же числомъ водоприводныхъ каналовъ, выпустилъ ее въ оные подземные погреба; и какъ вода, выпущенная изъ семи тѣхъ запрудинъ, подобно какъ семь рѣкъ, хлынула въ тѣ спускныя трубы: то съ невѣроятною быстри-

ною

ною унесла съ собою весь соръ и несовершенно вычистить оныя трубы, что онъ изъ тѣхъ погребовъ сдѣлалъ себѣ, какъ бы такъ сказать, гульбища, и имѣлъ увеселенiе гулять сашамъ въ небольшемъ суднѣ отъ самаго входа въ большой спускъ даже до выхода его въ Тибръ.

Членъ тpетiйнадесять.

О Янусовыхъ зданiяхъ.

Янусовы зданiя (Iani.) были славнѣйшiя мѣста тѣмъ, что при нихъ отправляли свои упражненiя во множествѣ всенародные торжники, или ростовщики. Писатели о мѣстахъ, о употребленiи и о числѣ сихъ зданiй несогласны. Я, оставивъ прочiя, слѣдую здѣсь тому, которое мнѣ кажется больше другихъ мнѣнiе, а имянно: они не что иное, какъ большiя и великолѣпныя ворота, украшенныя многими статуями, которыя

 древ-

древніе Римляне въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинались большія улицы, поставляли, и которыя имѣли одну, такъ сказать, дверь безъ боковыхъ калитокъ. Названы они такъ или для того, что близь ихъ было много Янусовыхъ статуй, или отъ Латинскаго слова Ianua (януа), что значитъ дверь. Числомъ ихъ иные полагаютъ только три, и одно называютъ верьхнимъ (Ianum ſuperiorem), другов нижнимъ (Ianum inferiorem), третіе среднимъ (Ianum medium), но вѣроятнѣе, что ихъ было много. Въ доказательство сего говоритъ Іоаннъ Розинъ въ древ. Рим. въ книгѣ 2. гл. 3. такъ: *Зданія четыресторонныя, чрезъ которыя былъ ходъ, или каменныя, или изъ другой какой матеріи сдѣланныя, называются по множественномъ числѣ* Iani (яни), *Янусовы зданія, какихъ много было въ Римѣ.* Славны же они и достопамятны какъ по своему великолѣпію, такъ и по многолюдству, всегда въ нихъ бываемому, что не необыкновенно въ столицахъ на большихъ улицахъ и притомъ въ воротахъ; а наконецъ и по произведенію

денію при нихъ своихъ упражненій отъ ростовщиковъ, до коихъ многіе Римляне всегда почти имѣли нужду.

Членъ четвертыйнадесять.

О площадяхъ.

Площадей (Fora) было въ Римѣ много, и притомъ были двоякаго рода: иныя градскія (Ciuilia), сдѣланныя для украшенія города, въ кои сходился народъ для гражданскихъ дѣлъ, или для увеселенія; иныя торговыя (Rerum promercalium), бывшія для общенародныхъ выгодъ и для торговли. Перваго рода были слѣдующія: площадь Римская (Romanum), Цесарева (Caesaris), Августова (Augusti). Къ симъ тремъ Императоръ Домиціанъ вознамѣрившися прибавить четвертую, сдѣлалъ только оной нѣкоторыя основанія, предупрежденъ будучи смертію. Однако Нерва ее выстроилъ и украсилъ. Площадь сія называлась проспектная (Transitorium); поелику отъ нее

нее къ помянутымъ тремъ площадямъ шли проспектныя дороги. Пятую еще сдѣлалъ Троянъ, которая была славнѣйшею площадью. Онъ на ней поставилъ столбъ во 140 локтей вышины, на которомъ всѣ свои дѣла изобразилъ подробно. Втораго рода площадей было много, кои впрочемъ не столько достопамятны. Всѣхъ великолѣпнѣе была Римская площадь, называемая иногда просто площадію, иногда Латинскою (Latinum), иногда Палладиною (Palladium), по той причинѣ, что на ней былъ храмъ Палладинъ, но по большей части Римскою: поелику предъ прочими несравненное придавала украшеніе всему Риму стоящими на ней великолѣпными зданіями, и притомъ всегда по причинѣ отправляемыхъ на ней премногихъ судовъ была премноголюдна. Она была самая древняя, и начинаясь отъ подошвы Капитолія, распространялась до дороги, называемой Священною (Sacram), и до храма Сатурнова. Вокругъ ее были поставлены лавки, раздѣленныя на ряды (Pilas), которые назывались или отъ тѣхъ рукомеслен-

ни-

никовъ, коими сработанныя вещи въ нихъ продавались; или отъ своего мѣстоположенія и отъ числа своего. На ней были поставлены, не упоминая о прочемъ, двенатцати думныхъ (Consentum) боговъ двенатцать позлащенныхъ кумировъ; на ней же были выставлены законы, вырѣзанные на двенатцати мѣдныхъ доскахъ (Leges duodecim tabularum). Частію сей площади былъ сеймъ (Comitium), который былъ не что иное, какъ-то на площади мѣсто, гдѣ бывали народные сеймы, и гдѣ, какъ-то мы выше сказали, суды производились. На семъ мѣстѣ противъ Куріи Гостиліевой былъ храмъ, называемой Носокорабельный (Rostrá); а въ храмѣ семъ стояла публичная катедра, называемая также Носокорабельная (Rostra), о которой часто упоминаютъ Цицеронъ, Ливій и другіе писатели, съ которой Трибуны народные и другіе чиноначальники предлагали народу изобрѣтенные ими къ общенародной пользѣ законы; ораторы въ различныхъ случаяхъ, а особливо же во время судовъ, говорили рѣчи; съ нее также читали надгробныя

ныя рѣчи въ похвалу умершихъ. Причина онаго названія, даннаго какъ храму, такъ и помянутой катедрѣ, та, что храмъ былъ или построенъ, или, что вѣроятнѣе, украшенъ (ибо Римляне имѣли обыкновеніе украшать храмы своихъ боговъ добычами, полученными на войнѣ отъ непріятелей) носами кораблей, взятыхъ въ Акціѣ, столичномъ городѣ Волсковъ, народа близкаго къ Римлянамъ, тогда, какъ К. Меній во время своего Консульства, т. е. отъ созданія Рима въ лѣто 416, взялъ приступомъ оный городъ. О семъ Ливій въ кн. 8. гл. 14 пишетъ такъ: *Корабли, взятые при Акціѣ, частію отведены въ Римскія пристани, частію сожжены, а носами оныхъ угодно было Римлянамъ украсить катедру, выстроенную на площади.*

Членъ пятыйнадесять.

О поляхъ.

Поля (Campi) были мѣста, никакимъ не занятыя строеніемъ, на кото-

торыхЪ сбирался народЪ и производилЪ общенародныя дѣла. Главное изЪ сихЪ полей было поле Марсово, названное такЪ, по мнѣнію иныхЪ, для того, что вЪ весьма древнія времена МарсЪ имѣлЪ свой на немЪ храмЪ; иначе называемое Тиберинское (Tiberinum); поелику было близь Тибра. Оно было внѣ города, и притомЪ препространное. Иные сказываютЪ, что РомулЪ посвятилЪ его Марсу, мнимому своему отцу. При Сервіи Тулліи вЪ первой разЪ отправлено было на немЪ всеобщее очистительное жертвоприношеніе (Lustrum), и были сеймы по сотнямЪ (Comitia centuriata). Тарквиній СупербЪ обратилЪ его вЪ собственную пользу и насѣялЪ на немЪ хлѣба. Но по изгнаніи Царей БрутЪ сЪ своимЪ сотоварищемЪ прежнее изЪ него сдѣлали употребленіе. Весь хлѣбЪ, на немЪ бывшій, частію молоченой, а частію немолоченой, еще отЪ досады на Тарквинія побросанЪ вЪ ТибрЪ. На семЪ полѣ собирающійся народЪ выбиралЪ между собою градоначальниковЪ; и потому на немЪ бывали сеймы по сотнямЪ, которые прежде были на площади.

щади. На ономЪ же полѣ Римское юношество обучалось и экзерцитовалось вЪ воинской дисциплинѣ. СверьхЪ сего поле Марсово достопамятно еще по бывшимЪ на немЪ украшеніямЪ и статуямЪ боговЪ и знаменитыхЪ РимлянЪ, и наконецЪ по весьма великолѣпнымЪ часамЪ, поставленнымЪ на немЪ отЪ Августа. Сіе поле раздѣлялось на двѣ части: одна, лежащая кЪ Тибру, называлась гладь (Area), гдѣ обучались, какЪ сказано, Римляне воинской наукѣ; а другая называлась заградою (Septa), вЪ которую входилЪ народЪ для совѣщанія о подаваніи голосовЪ на избраніе начальниковЪ. Кромѣ Марса, которому, какЪ сказали, посвящено было сіе поле, имѣло оно и особенныхЪ обитавшихЪ на немЪ, по суевѣрному мнѣнію РимлянЪ, боговЪ. Поле сіе иногда называется сеймомЪ (Comitium), по причинѣ бываемыхЪ на немЪ сеймовЪ.

со-

СОКРАЩЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ.

Все, что до богослуженія древнихъ Римлянъ относится, предложу я въ пяти главахъ. Въ первой о самыхъ богахъ, которыхъ почитали Римляне; во второй о тѣхъ особахъ, кои отправляли богослуженіе, то есть священнослужителяхъ; въ третіей о томъ времени, которое обыкновенно и наиболѣе посвящено было богослуженію, а именно: о празднествахъ и торжественныхъ дняхъ; въ четвертой о способѣ, какимъ Римляне оказывали почитаніе своимъ богамъ; въ пятой наконецъ слѣдовало бы сказать нѣчто о храмахъ, въ которыхъ отправляли оное Римляне, но поелику о семъ предложено во вступленіи, то я вмѣсто того покажу способъ счисленія времени, какой употребляемъ былъ въ Римѣ; поелику сіе относилось у нихъ также до богослуженія.

ГЛАВА I.

О богахЪ, какихЪ почитали древніе Римляне.

ЧленЪ первый.

Вообще о богахЪ, какихЪ почитали древніе Римляне.

ИзвЂстно, что древніе Римляне, народЪ толико просвЂщенный между язычниками, погруженЪ былЪ впрочемЪ во паракЂ многобожія, сЪ тЂмЪ токмо различіемЪ, что вЪ самыя первыя времена Рима имЂли они богослуженіе гораздо чистЂйшее вЪ сравненіи сЪ богослуженіемЪ другихЪ народовЪ и сЪ богопочитаніемЪ тЂмЪ, какое вЪ послЂдованіи уже нЂсколькихЪ вЂковЪ было вЪ РимЂ. РомулЪ немногихЪ сперва ввелЪ боговЪ вЪ РимЪ, да и тщательно наблюдаемо было, дабы Римское богослуженіе не смЂшалось сЪ богослуженіемЪ иноплеменныхЪ; но послЂ по общему согласію и повелЂнію на-

народа какЪ нѣкоторые чужестранныхЪ священные обряды, такЪ и самые ихЪ боги приняты Римлянами. По сей причинѣ великое множество было вЪ Римѣ боговЪ, которые впрочемЪ раздѣлялись на извѣстные классы. По установленію РимскихЪ первосвященниковЪ боговЪ было три главныхЪ рода: 1) боги вышшіе, или большіе (Dii maiorum gentium), которые отЪ всѣхЪ вообще были почитаемы (поелику были между прочими такіе боги, которымЪ отдавали почитаніе нѣкоторыя токмо состоянія, а иногда и однѣ фамиліи РимлянЪ) и которые, по мнѣнію ихЪ, оставивши по причинѣ умножившихся беззаконій землю, на которой прежде они жили, и вознесшись на ОлимпЪ, управляли не только дѣйствіями человѣческими, но и всемЪ міромЪ. Боги вышшіе раздѣлялись опять на два класса: одни назывались боги *думные* (Consentes); потому что ЮпитерЪ когда дѣлалЪ о чемЪ какое либо совѣщаніе, то призывалЪ ихЪ вЪ свой совѣтЪ, такЪ что изЪ сихЪ боговЪ состояло засѣданіе (Consessus) Юпитерово. ИхЪ было

ло числомъ 12, а именно: Юпитеръ Юнона, Веста, Минерва, Церера Діана, Венера, Марсъ, Меркурій Нептунъ, Вулканъ, Аполлонъ. Боги *избранные* (Selecti) были слѣдующіе Янусъ, Сатурнъ, Геній (Genius) Солнце (Sol), Луна (Luna), Оркъ (Orcus, адъ) Бахусъ, иначе называемый Либеръ, Земля (Tellus), называемая иначе благая богиня (Bona dea), и еще иначе Фавна и Фатуа. 2) Боги меньшіе (Minores), или боги простаго народа (Dii minorum gentium) были такіе, которыхъ за ихъ заслуги причислили къ богамъ небеснымъ. Они были также различныхъ родовъ: одни назывались зависимыми (Indigetes), или полубогами (Semidei), какъ на примѣръ: Геркулесъ, богъ Фидій, Касторъ и Поллюксъ, Эскулапій, Квиринъ, или Ромулъ. Иные же получеловѣками (Semones), какъ то Вертумнъ и проч. которые почитались ниже полубоговъ. 3) Третій наконецъ главный родъ боговъ состоялъ изъ именъ нѣкоторыхъ совершенствъ и добродѣтелей человѣческихъ, на примѣръ: богинями почитаемы были счастіе (Fortuna), благочестіе

честіе (Pietas), правосудіе (Iustitia), побѣда (Victoria), миръ (Pax), надежда (Spes), согласіе (Concordia), и проч. которыя храмы свои имѣли. Въ числѣ меньшихъ боговъ были еще всѣ тѣ боги, которые вообще назывались чернію боговъ (Plebs deorum), надъ которыми одинъ, или многіе изъ числа боговъ большихъ начальствовали. Они были также различны: иные назывались сельскими (Rustici), или простонародными (Plebei), изъ коихъ опять были одни большіе, какъ то: Палеса, богиня пастуховъ; Флора, Помона, Эпона, Панъ, или Сильванъ, Терминъ, Робигъ и проч. Другіе же меньшіе, какъ богиня Рузина, Каллатина, Валлонія, Тутилина и проч. Надъ сими сельскими богами начальствовалъ Панъ, а прислужниками и прислужницами его были Нимфы горъ, лѣсовъ и полей, называемыя Дріады и Гамадріады, Фавны, Сатиры и Силены. До боговъ простонародныхъ (Plebeos) надлежатъ боги домашніе (Lares, vel Penates). Иные изъ числа черни боговъ были боги начальствующіе надъ родами женъ (Qui parturientibus

praeerant), на примѣръ: богъ Консевій, богиня Мена, Флуонія, Сентинъ, Пилумнъ и проч. Иные были боги брачные (Matrimonii praesides), то есть: Именей, Домидукъ, Субигъ, Вирипплака и проч. Иные начальствующіе надъ разными дѣйствіями человѣческими, изъ числа коихъ Волюпія, Ангерона, Клоацина, Феронія, Либурна, Адеона, Абеона и Ювентата. Иные отвращающіе зло (Auerrunei dii), какъ то: Аверрункъ, Фебрисъ (горячка), Паворъ (страхъ), Паллоръ (блѣдность) и проч. Иные морскіе (Marini), или водяные (Aquatiles), какъ Тритонъ, Нерей и Нимфы, называемыя Нереиды, которыя были почитаемы богинями рѣкъ, источниковъ и озеръ. Надъ сими водяными богами начальствовали Нептунъ, Океанъ и Тетисъ. Наконецъ боги адскіе (Dii inferi), надъ которыми начальствовалъ Плутонъ, или Оркъ, называемый иначе Стигійскій, или адскій Юпитеръ (Iupiter Stygius), и Дитъ, которой имѣлъ жену Прозерпину, дочь Цереррину, а подъ властію его были всѣ боги адскіе, называемые тѣни (Manes), изъ числа ко-

то-

торыхЪ были адскіе судьи: МиносЪ, ЭакЪ, РадамантЪ. ВсѣхЪ помянутыхЪ боговЪ прислужниками (Ministri), или приставниками (Adiuncti), были: богиня Беллона, КупидонЪ, Граціи, Сильфы, Амуры, Фуріи, коихЪ имена: Алекта, Мегера, Тезифона; Парки, дочери ночи, то есть: Клота, Лахезиса, Атропа; ХаронЪ, адскій перевозчикЪ, и различныхЪ родовЪ, о которыхЪ упомянули, и Нимфы. СверьхЪ всѣхЪ наконецЪ особенные были боги наукЪ, какЪ-то: АполлонЪ, Минерва, или Паллада, Музы, или Камены, которыхЪ было девять, а имянно: Кліо, начальствующая надЪ исторіею, Калліопа надЪ героическими стихами, Мелпомена надЪ трагедіями, Талія надЪ комедіями и земледѣліемЪ, Эрата надЪ любовными и брачными стихами, Евтерпа надЪ трубною музыкою, Терпсихора надЪ музыкою, производимою на инструментахЪ струнныхЪ; Полимнія, или Полигимнія, надЪ произношеніемЪ риторическимЪ и представленіями театральными; Уранія надЪ астрологіею. НапослѣдокЪ всего особенный составляли порядокЪ бо-

говъ боги, называемые иностранными (Peregrini), или вновь прибавленными (Nouensiles), которые были приняты въ Римъ изъ иныхъ странъ, и коимъ почитаніе въ Римѣ отдаваемо было по повелѣнію и установленію чиноначальниковъ и по согласію народа. Они были слѣдующіе: Изида, Сераписъ, который назывался Озиридомъ; Анубій, Атисъ, Гарпократъ, Канопъ, Цибела, называемая иначе великая мать (Magna mater), или матерь боговъ (Mater deum); наконецъ Мирта, Персидской богъ.

Членъ вторый.

О Юпитерѣ.

Изъ всѣхъ, о которыхъ мы говорили теперь вообще, боговъ особеннаго примѣчанія достойны нѣкоторые, и вопервыхъ Юпитеръ, такъ называемый, по мнѣнію Цицерона, отъ Латинскаго глагола *Iuvo*, что значитъ помогаю; поелику онъ почитаемъ былъ Ца-

Царемъ боговъ и первымъ помощникомъ человѣковъ. Онъ былъ сынъ Сатурна, Царя Критскаго, родившійся отъ него вмѣстѣ съ Юноною, и воспитанный на горѣ Идѣ тайно отъ своего отца, который съѣдалъ сыновей своихъ. Баснословствуютъ, что когда онъ пришелъ въ лѣта и узналъ, что отецъ его хотѣлъ погубить его жизнь, то выгналъ онаго изъ царства, и получивъ престолъ, раздѣлилъ по жеребью вмѣстѣ съ другими двумя братьями, Нептуномъ и Плутономъ, власть вселенныя. По сему раздѣлу Нептуну во владѣніе достались моря, Плутону адъ, а Юпитеру небо и земля. Его писали сѣдящимъ на престолѣ, сдѣланномъ изъ слоновой кости, держащимъ въ лѣвой рукѣ Царскій скиптръ, а въ правой молнію, и попирающимъ ногами гигантовъ, умерщвленныхъ отъ него молніею. Римляне называли его разными именами: иногда всеблагій и великій (Optimus maximus), то есть: за многія къ Римскому народу благодѣянія всеблагимъ, а по причинѣ великой его власти и силы великимъ, кото-

рыя два имена совокупленно никому изъ боговъ не приписывали язычники. Иногда хранитель (Seruator), или сохранитель (Conferuator), за особенное его храненіе Рима. Иногда гремящій (Tonans) и молніеносный (Fulgarans); поелику былъ онъ почитаемъ, какъ выше сказано, Царемъ неба. Иногда Капитолинскимъ (Capitolinus) отъ Капитолія, въ которомъ онъ имѣлъ свой особенный храмъ. Иногда Императоромъ (Imperator), котораго кумиръ перенесъ въ Римъ изъ Пренеста Т. Квинтій и поставилъ въ Капитоліи между храмами Юпитеровымъ и Минервинымъ. Иногда отвратитель (Auerruneus); поелику почитали его отвращающимъ зло отъ Рима. Иногда именемъ Юпитера полубога (Indigetis), подъ которымъ именемъ, какъ мы сказали, почитали Римляне Энея. Иногда изобрѣтатель (Inuentor), котораго жертвенникъ былъ на большемъ Циркѣ. Иногда Помпеевъ (Pompeianus), которой былъ почитаемъ подъ видомъ преогромнаго колосса, стоящаго на Марсовомъ полѣ и посвященнаго отъ Клавдія Цесаря. Иногда воитель (Pugnans),

nans), иногда побѣдитель (Victor), иногда отмститель (Vltor), иногда Юпитеръ Феретрій (Feretrius), названный такъ отъ Латинскаго слова *Feretrum*, а по Руски носилки, или ноша; потому что когда Ромулъ по одержаніи побѣды надъ сосѣднимъ народомъ Ценинцами при пѣніи своего воинства и плескахъ своего народа вшелъ въ Римъ, облеченный въ багряную одежду, имѣя на головѣ лавровый вѣнецъ и неся въ рукахъ трофей, увѣшанный оружіемъ Акрона Царя, побѣжденнаго непріятеля: то, дабы продолжить на вѣки память сего, назначилъ на холмѣ Капитолія мѣсто на храмъ Юпитеру, названному имъ тогда Феретрію, съ тѣмъ, чтобъ въ немъ полагать его потомкамъ тѣ корысти, которыя сняты будутъ ими съ самаго полководца непріятельскаго, и которыя побѣдители должны будутъ сами, по примѣру его, нести публично чрезъ Римъ въ оный храмъ. Иногда называется Юпитеръ остановитель (Stator), отъ Латинскаго слова *Sistere* остановить, по той причинѣ, что когда Ромулъ на сраженіи съ Сабин-

бинцами; потерявъ своего полководца Госта Гостилія, принужденъ былъ видѣть войско свое, обратившееся въ бѣгство: то просилъ Юпитера, дабы остановилъ полки его; и положилъ обѣтъ создать на самомъ томъ мѣстѣ храмъ во имя Юпитера остановителя (Statoris) въ память будущему роду. Иногда наконецъ Юпитеръ назывался Лаціальный (Latialis), или Лаціарный (Latiaris), названный отъ того, что въ храмѣ его отдавали ему почитаніе многіе Италійскіе, или Латійскіе народы. Начало сего храма и имени Юпитера Лаціальнаго было слѣдующее: Тарквиній Супербъ, дабы привлещи Италійскіе народы въ союзъ съ Римомъ, а союзныхъ болѣе утвердить, построилъ на горѣ, лежащей надъ городомъ Албою, храмъ Юпитеру съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ ежегодно въ оной съѣжжались какъ Римляне, такъ и другіе Латійскіе народы, и имѣли сообщеніе въ жертвоприношеніяхъ, въ пированіи, ярмонкѣ, въ купечествѣ и другихъ общихъ дѣлахъ. Въ семъ храмѣ почитаемый тогда Латійскими народами Юпитеръ на-

назывался *Лаціальный*. Всѣ сіи имена Юпитера сушь главныя; а другихъ, взятыхъ отъ мѣстъ, имъ обитаемыхъ нѣкогда, безчисленное множество. Превращенія же его въ разные виды для шого сюда не вношу, что онѣ могутъ составить нарочито немалое сочиненіе, и правильнѣе относятся до миѳологіи.

Членъ третій.

О *Юнонѣ*.

Юнона была, какъ выше сказано, дочь Опсы и Сатурна, сестра и жена Юпитерова. Почитаема была богинею царствъ, богатствъ, браковъ и родовъ. Кумиръ ея изображалъ жену, сидящую на престолѣ, у которой власы отмѣнно были расположены (поелику почитали ее любящею убранства) и которая въ правой рукѣ держитъ скипетръ, и главу свою, увѣнчанную діадимою, скрываетъ въ облакахъ; предъ ногами ея были павлины, которые ей особенно были посвящены.

Юпи-

Юпитеръ отъ нее родилъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Вулкана и Марса. Римляне по различію ея дѣлъ и къ нимъ благодѣяній различныя ей давали имена: называлася она Календарная (Calendaris), поелику всякаго мѣсяца Календы ей были посвящены; посѣтительница дома (Domiduca), когда ее призывали на бракъ; Февральская (Febrùata), поелику въ Февралѣ мѣсяцѣ особенныя ей приносили жертвы; новая (Nouella), поелику всякаго новаго мѣсяца первое число, какъ сказали, ей было посвящено; народная (Populonia), поелику ей особенно народъ молился; Царица (Regina), которой кумиръ изъ Веевъ перенесъ на Авентинскую гору Камиллъ; прощающая убійство сестры (Sororia), которой Горацій, одинъ изъ трехъ братьевъ побѣдителей, посвятилъ жертвенникъ во очищеніе себя отъ убійства, учиненнаго имъ своей сестрѣ, когда сія плакала о томъ, что братъ ея убилъ ея жениха, то есть одного изъ Курацієвъ. Хранительница (Sospita), которой сперва великое отдавали почитаніе въ древнемъ Латинскомъ городѣ Ланувіѣ, а потомъ

былъ

былЪ построенЪ ей нѣкоторой храмЪ вЪ Римѣ. Флуонія (Fluonia), свѣтоподательница (Lucina), которымЪ именемЪ называли Юнону за начальствіе ея при родахЪ женЪ; а называли, по мнѣнію нѣкоторыхЪ, такЪ по тому, что она давала увидѣть свѣтЪ раждающимся младенцамЪ. Совѣтовѣщательница (Monita), названа отЪ Латинскаго глагола *Moneo*, то есть совѣтЪ даю, по той причинѣ, что когда великое было землетрясеніе, то изЪ храма Юноны, по мнѣнію Цицерона, былЪ слышанЪ гласЪ, совѣтующій для умилостивленія боговЪ принести вЪ жертву свинію; а Лактанцій приводитЪ вЪ причину то, что когда ЮнонинЪ кумирЪ приносимЪ былЪ изЪ ВеевЪ вЪ РимЪ, то оный нѣчто тогда говорилЪ. СверьхЪ сихЪ именЪ Юноны были еще многія, которыя я оставляю. О Юнонѣ сіе наипаче достойно знанія, что какЪ всякой изЪ язычниковЪ мужЪ имѣлЪ приставленнаго кЪ себѣ духа, хранителя своей жизни, которые общимЪ именемЪ назывались духи (Genii), такЪ и всѣ жены, по мнѣнію ихЪ, всегда имѣ-

имѣли при себѣ хранительницѣ Юнонѣ, которыя и назывались Юноны (Iuno. nes).

Членъ четвертый.

О Минервѣ.

Минерва была дочь Юпитера, ко торую онъ, по баснословію язычни ковъ, родилъ изъ своего мозгу. Он почиталась богинею всего того, что производится силою разума человѣче скаго, какъ-то: наукъ, наипаче ж медицины, собранія людей въ обще ства, сохраненія оныхъ, которое большею частію зависитъ отъ благо разумія правителей. Ее также почи тали изобрѣтательницею многихъ по лезныхъ вещей, какъ на примѣръ: составленія матерій изъ льну и шер сти, нужнаго и полезнаго употребле нія масла. Начальствовала притомъ она и надъ войною въ означеніе то го, что никогда война безъ разума начальника не можетъ имѣть успѣха.

Ку-

Кумиръ ея имѣлъ лице мужеское и угрюмое, на головѣ броня, глаза свирѣпые, въ правой рукѣ предолгое копье, а въ лѣвой щитъ, на которомъ вырѣзана Горгонина голова, такъ какъ она сама раждалась изъ головы Юпитеровой. Называлась она иначе Паллада (Pallas), сражающаяся (Pugnax), воительница (Bellatrix), хранительница (Custos), неискусобрачная (Innupta); потому что она, какъ сказываютъ, упорно отвергла прозьбы Вулкана, хотѣвшаго на ней жениться, и всегдашнюю хранила дѣвственность. Наконецъ многія мѣста, въ которыхъ она имѣла храмы и была почитаема, дали ей многія имена, о которыхъ я, какъ о такихъ, кои мало употребительны въ писателяхъ, умалчиваю.

Членъ пятый.

О Вестѣ.

Веста была дочь Сатурна и Опсы, или Реи, сестра Юпитера, Нептуна, Плу-

Плутона, Юноны и Цереры, а жена, по мнѣнію нѣкоторыхЪ, Янусова. Ее почитаютЪ богинею изЪ числа домашнихЪ боговЪ, какЪ видно изЪ Вирг. кн. 2. ст. 133. и потому кумирЪ ея во всѣхЪ и приватныхЪ домахЪ у РимлянЪ стоялЪ при дверяхЪ. Прежде созданія еще Рима почитаема она была вЪ Италіи, а вЪ Римѣ первой Нума Помпилій установилЪ отдавать ей почитаніе, и первой создалЪ ей храмЪ вида круглаго подлѣ храма Касторова. Ее представляли вЪ видѣ жены, имѣющей закрытую голову. Піиты подЪ нею разумѣютЪ иногда землю, а иногда огонь; и для того должно знать, что двѣ было Весты: одна мать Сатурнова, подЪ именемЪ которой разумѣютЪ землю; когда же подЪ именемЪ Весты разумѣютЪ огонь, то Веста сія есть дочь Сатурнова. О почитаніи ея вЪ Римѣ и о ея жрецахЪ и жрицахЪ будемЪ говорить вЪ своемЪ мѣстѣ.

ЧленЪ

Членъ шестый.

О Церерѣ.

Церера была та[illegible] дочь Сатурна и Опсы; она почитается изобрѣтательницею плодовъ земныхъ и земледѣлія. Отъ Юпитера родила она Прозерпину, которую когда похитилъ во адъ Плутонъ, то Церера, зажегши у горы Этны факелы, искала ее съ великимъ трудомъ по всему свѣту. Во время сего странствованія когда пришла къ Елевзію Царю, то малолѣтнаго его сына Триптолема принялась воспитывать, и хотя его сдѣлать безсмертнымъ, днемъ кормила божескимъ молокомъ, а на ночь зарывала его огнемъ. Когда питомецъ ея нѣсколько пришелъ въ лѣта, то она, выучивъ его, какъ сѣять сѣмена по полю, посадила на колесницу, заложенную крылатыми драконами, повелѣвъ ему ѣздить по всему свѣту и открывать всѣмъ употребленіе земныхъ плодовъ. Послѣ, узнавъ отъ Нимфы Эретузы, что Прозерпина, дочь ея, во

адѣ, просила о семъ Юпитера, который во удовлетвореніе своей сестрѣ позволилъ Прозерпинѣ половину года жить съ мужемъ во адѣ, а другую на небѣ. Кумиръ ея имѣлъ на головѣ вѣнецъ, сдѣланной изъ колосьевъ; въ рукѣ иногда была лампада, а иногда снопъ сжатаго хлѣба. Называли ее, не упоминая о именахъ, взятыхъ отъ мѣстъ, въ которыхъ она или жила, или ее почитали, питательницею (Alma): поелику ее почитали изобрѣтательницею земныхъ плодовъ; желтою (Flava), отъ цвѣта созрѣвшихъ плодовъ; законодательницею (Legifera), поколику по открытіи ею употребленія плодовъ открылись законы въ обществахъ.

Членъ седьмый.

О Марсѣ.

Марсъ почитаемъ былъ въ древности богомъ войны. Его почитаютъ сыномъ Юпитера и Юноны, а Ови-

Овидій называетъ его сыномъ одной только Юноны, а имянно: когда Юнона, узнавши, что Юпитеръ безъ нее родилъ Минерву, и чувствуя отъ того неудовольствіе, поѣхала къ Океану спросить его, какимъ бы способомъ и она могла родить безъ мужа: то, уставши на пути, сѣла для отдохновенія у воротъ богини Флоры, жены Зефировой. Флора, спросивъ ее о причинѣ ея путешествія къ Океану, и узнавъ отъ нее оную, обѣщала ей въ томъ сама служить, толькобъ она не сказала того Юпитеру. Когда Юнона согласіе свое на ея требованіе подтвердила клятвою, то Флора сказала ей, что есть такой цвѣтъ, отъ прикосновенія къ которому можетъ она зачать безъ мужа. Сіе сдѣлавъ Юнона, зачала и родила Марса. Марса представляли древніе то сидящимъ на колесницѣ, то на конѣ, иногда въ воинскомъ платьѣ (Sago), иногда нагаго въ одной епанчѣ (Pallio) вооруженнымъ и имѣющимъ на головѣ броню, въ рукахъ копье и бичь; иногда же писали съ нимъ вмѣстѣ пѣтуха въ означеніе того,

что воины должны быть бодрственны. Піиты называютъ его иногда Маворсъ, иногда Градивусъ (Gradiuus), иногда Квиринъ (Quirinus) отъ Сабинскаго слова Квиры, что значитъ копье; иногда отмститель (Vltor). Сверьхъ сихъ другія еще Марсу есть имена.

Членъ осьмый.

О Беллонѣ.

Беллона была сестра, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, жена Марсова, богиня, также какъ и Марсъ, войны. Названа она такъ отъ нѣкотораго рода изобрѣтеннаго лука, которой по Гречески называется Велони (Βελόνη). Баснословствуютъ, что она готовила Марсу колесницу и коней, когда ему надобно было ѣхать на войну. Въ храмѣ ея въ Римѣ, которой былъ въ девятой части города, Сенатъ давалъ отвѣты тѣмъ иностраннымъ посламъ, которыхъ не разсуждалъ за благо впустить въ самой городъ; также въ немъ принималъ

малЪ и своихЪ полководцевЪ, возвращающихся сЪ войны. ПредЪ храмомЪ ея стоялЪ столбЪ, называемой воинской (Bellica), на которомЪ обыкновенно Римляне клали копье, когда вступали вЪ войну сЪ какимЪ либо народомЪ. Божество, противное БеллонѢ, былЪ ПавзЪ (Pausus), богЪ мира и спокойствія. КумирЪ Беллоны представляетЪ ее Ѣздящую между строями сЪ бичемЪ, и побуждающую воиновЪ кЪ сраженію. Называлась она прежде Дуеллонія (Duellonia), иногда же и у ГрековЪ и РимлянЪ называется Енія (Enyo).

ЧленЪ девятый.

О ВулканѢ.

ВулканЪ былЪ сынЪ Юпитера, а по мнѢнію нѢкоторыхЪ одной токмо Юноны. ГомерЪ вЪ Ил. ст. 591 называетЪ его сыномЪ Юпитера и Юноны. СказываютЪ, что онЪ когда родился безобразнымЪ, то свер-

женЪ отЪ отца своего сЪ неба, и упалЪ на островЪ, лежащій на Егейскомъ морѣ ЛемнЪ, отЪ чего и сдѣлался хромымЪ. ОнЪ былЪ почитаемЪ богомЪ огня и кузнецовЪ, да и самЪ упражнялся вЪ семЪ рукодѣліи, дѣлая Юпитеру молніи и прочимЪ богамЪ и героямЪ оружія. ОнЪ, будучи вЪ Аттикѣ, помня обиду своей матери, сковавЪ золотыя кресла сЪ нѣкоторыми потаенными цѣпьми, послалЪ ей вЪ дарЪ; но когда та сѣла вЪ оныя, то увидѣла себя привязанною кЪ нимЪ тѣми тайными цѣпьми. ВЪ супружествѣ имѣлЪ одну изЪ Грацій, именемЪ Маю, и притомЪ еще Венеру, которую когда засталЪ сЪ МарсомЪ, то обоихЪ нагихЪ связалЪ алмазною цѣпью, и вЪ такомЪ видѣ представилЪ ихЪ на посмѣяніе всѣмЪ богамЪ, а потомЪ по прозьбѣ Нептуна ихЪ расковалЪ. Его представляли вЪ видѣ человѣка вида безобразнаго, имѣющаго на головѣ шапку лазореваго цвѣта, подобнаго цвѣту неба, сЪ котораго онЪ былЪ сверженЪ; вЪ правой рукѣ держащаго молотЪ, а вЪ лѣвой клещи.

ЧленЪ

Членъ десятый.

О Нептунѣ.

Нептунъ былъ сынъ Сатурна и Опсы, которому по раздѣлу вселенныя съ своими братьями, какъ мы выше сказали, достались моря; почему онъ почитался начальникомъ всѣхъ морскихъ боговъ. Онъ первой узналъ, какъ править коньми и на нихъ ѣздить; и для сего въ честь ему были уставлены Римлянами Цирцейскія игры. Первой также нашелъ искусство мореплаванія. Будучи согнанъ Юпитеромъ съ неба вмѣстѣ съ Аполлономъ за то, что злой имѣли на него заговоръ, основалъ Трою. Сказываютъ также, что онъ съ Минервою имѣлъ споръ о томъ, чье изъ ихъ именъ должно быть именемъ Аѳинъ, строющихся въ то время. Жену имѣлъ Амфитриту, которая была матерію многихъ Нимфъ. Многіе думаютъ, что въ древнія времена Римляне почитали Нептуна подъ име-

именемъ Конса; но иные писатели доказываютъ, что Консъ былъ сынъ Изиды и богъ совѣтовъ. Кумиръ сего Конса имѣлъ перстъ, приложенной къ устамъ, въ означеніе того, что о тайнахъ должно молчать. Кумиръ же Нептуновъ представлялъ его иногда нагаго, иногда въ одеждѣ лазореваго цвѣта, подобнаго цвѣту морской воды, съ бородою, держащаго въ рукахъ трезубецъ, особенный знакъ его царства; ѣздящаго на дельфинѣ, а иногда на коняхъ, или китахъ по спокойному морю. Называется онъ иногда Консъ (Consus), отъ Латинскаго слова (*Consilium*), совѣтъ; поелику иные, какъ выше сказано, почитали его богомъ совѣтовъ; иногда конникъ (Equester); потому что первой нашелъ искусство ѣздить на коняхъ; сверьхъ сего другими многими, но не столько употребительными именами.

Членъ первыйнадесять.

О Діанѣ.

Діана была дочь Юпитера и Латоны, родившаяся вмѣстѣ съ Аполлономъ. Она изъ любви къ цѣломудрію удалялася отъ сообщества людей; а дабы никакихъ не имѣть соблазновъ, то упражнялася въ лѣсахъ въ звѣриной ловлѣ, имѣя при себѣ немного Нимфъ, или дѣвицъ непорочныхъ. И потому почитаема была богинею чистоты и звѣриной ловли. Призывали еще ее въ помощь и разрѣшающіяся отъ бремени жены. Подъ ея именемъ почитали луну; почему часто называема была не только свѣтящею (Lucina), но и свѣтоносною (Lucifera), а Горацій въ одахъ своихъ прямо называетъ ее луною (Phoebe). И посему ее представляли въ видѣ жены съ распущенными волосами, имѣющей на головѣ неполную луну, подпоясанной высоко, за плечами имѣющей колчанъ со стрѣлами, а руками натягающей лукъ и стрѣлу, гонящей-

ся

ся за оленемъ, передъ нею же сѣти, ловчія собаки и прочіе охотничьи инструменты. Называли ее во адѣ Гекатa, въ лѣсахъ Діана, на небѣ Луна, а въ призываніи ее при родахъ свѣтодательница, какъ мы сказали (Lucina), гдѣ должно замѣтить, что называемая такъ Діана иная была, нежели также называемая Юнона.

Членъ вторыйнадесять.

О Аполлонѣ.

Аполлонъ, называемый иначе Фебъ и солнце (Sol), былъ сынъ Юпитера и Латоны, родился на островѣ Делѣ на горѣ Цинтѣ; почему и называется иногда Цинтійскій (Cynthius). Пришедщи въ возрастъ, убилъ змія, называемаго Пиѳонъ; и по сей причинѣ называется иногда Аполлонъ Пиѳійскій (Pythius). Овидій въ своихъ превращеніяхъ сказываетъ, что онъ на своихъ коняхъ, которыхъ было четыре, обѣжжалъ по небу весь свѣтъ и свѣтилъ

тилъ землѣ въ видѣ солнца. Стихотворцы приписываютъ ему гусли и лиру, поелику его почитаютъ изобрѣтателемъ стиховъ и музыки; почему и поставляютъ его начальникомъ Музъ. А по сей причинѣ почитаютъ его славнымъ прорицателемъ будущаго, что довольно доказываютъ славнѣйшія его въ Дельфійскомъ храмѣ отвѣты. Поставляютъ его также изобрѣтателемъ врачебнаго искусства. Въ Родосѣ островѣ былъ ему посвященъ огромнѣйшій Колоссъ, которой былъ въ числѣ семи дивъ въ свѣтѣ. При кумирѣ его, который въ древнія времена, такъ какъ и другихъ боговъ, былъ простой камень, писали лиру, лукъ и стрѣлу; поелику его лучи, подобно какъ стрѣлы, летали съ неба на землю.

Членъ третійнадесять.

О Меркуріѣ.

Меркурій былъ сынъ Юпитера и Граціи Маи, по Гречески называемъ

былЪ Ермій. ТрехЪ, правда, древность имѣла МеркуріевЪ: одинЪ былЪ сынЪ неба и дня, другой Бахуса и Прозерпины, третій Юпитера и Циллены, о которомЪ послѣднемЪ сказываютЪ, что онЪ, скрываяся и убивЪ Аргоса, выучилЪ ЕгиптянЪ писменамЪ. Но всѣ сіи Меркуріи есть одинЪ токмо рожденный ЮпитеромЪ отЪ Маи. Сей былЪ посолЪ и вѣстникЪ боговЪ; почему и придаютЪ кЪ его головѣ и ногамЪ крылья. ПочитаемЪ былЪ также богомЪ краснорѣчія отЪ того мнѣнія, что посолЪ, а наипаче божеской, долженЪ быть весьма краснорѣчивЪ. СверьхЪ сего былЪ онЪ богомЪ купцовЪ и воровЪ; поелику укралЪ у Аргоса, котораго древніе почитали стоокимЪ, одну корову, вЪ которую превращена была Нимфа. Назывался онЪ иначе крылоносный (Aliger), у РетрусковЪ, народа Италійскаго, КамиллЪ (Camillus), что значитЪ слугу; Цилленійскій (Cillenius), отЪ горы Циллены, на которой, или, по мнѣнію древнихЪ, отЪ которой онЪ родился. Прочія его имена, которыя по большей части Греческія, оставляю.

ЧленЪ

Членъ четвертыйнадесять.

О Венерѣ.

Венера въ древности почитаема была богинею любви, красоты и всѣхъ пріятностей. Піиты баснословствуютъ, что она родилась изъ морской пѣны, а зачалась въ черепаховой раковинѣ, на которой и приплыла къ острову Кипру. Ее представляли различно: иногда младолѣтною дѣвицею, выходящею изъ моря въ раковинѣ; иногда женщиною, держащею въ рукахъ раковину, украшенную розами, и окруженною Амурами и Купидономъ, которой былъ сынъ ея; иногда ѣдущею въ колесницѣ на голубяхъ, или на лебедяхъ; иногда же представляли ее по поясъ мужемъ, а ниже женою. Называется она иначе Амаѳузійская (Amathusia) отъ такъ называемаго одного изъ Кипрскихъ городовъ; Эриційская (Erycina) отъ горы Сицилійскія, симъ именемъ названной; а у стихотворцевъ часто Цитерея (Cytherea). Въ Римѣ подъ именемъ Эрицій-

ской

ской Венеры почитали ее по той причинѣ, что думали, будто Эней, отъ котораго произошли Ромулъ и Ремъ, Венеру имѣлъ своею матерію.

Членъ пятыйнадесять.

О Янусѣ.

Янусъ былъ древній Царь Италійскій, родившійся отъ Креузы и усыновленный Ксифеемъ, ея мужемъ. Онъ, царствуя въ Италіи, принялъ приставшаго къ оной наораблѣ выгнаннаго изъ острова Крита Юпитеромъ Сатурна; а научившись отъ него искусству земледѣлія, согласился его имѣть товарищемъ. Они царствовали весьма согласно, и построили два городка, изъ которыхъ одинъ названъ Яникуломъ (Ianiculus), который послѣ отъ Анка Марція огражденъ высокими стѣнами и совокупленъ съ Римомъ (поелику между ими была рѣка Тибръ) великолѣпнымъ мостомъ; а другой Сатурніевымъ (Saturnius). Они первые также

же начали ковать мѣдную монету, у которой на одной сторонѣ былъ изображенъ носъ корабельной, а на другой Янусъ. Сей сверьхъ того первый научилъ Италійцевъ употреблять въ жертву вино и муку, да и самымъ наставилъ жертвоприношеніямъ и строенію жертвенниковъ; употребленію также въ приватныхъ домахъ при дверяхъ косяковъ, замковъ и ключей; почему и двери на Латинскомъ языкѣ названы его именемъ. По сей причинѣ и притомъ въ означеніе его дальновидной мудрости изображали его съ двумя лицами, хотя тѣмъ означить, что онъ узнаетъ и настоящее и будущее, въ рукахъ держащимъ ключь, предъ ногами имѣющимъ 12 жертвенниковъ по числу 12 мѣсяцовъ года. А бывшій въ Капитоліи его кумиръ державъ въ правой рукѣ число трехъ сотъ, а въ лѣвой шестидесяти пяти, означая тѣмъ число дней года, по той причинѣ, что его почитали богомъ времени. Иногда изображали его съ четырьмя лицами, каковъ былъ въ храмѣ, стоящемъ на Римской площади,

 по-

построенномЪ сЪ 4 воротами и посвященномЪ ему отЪ Августа. О достопамятномЪ же его храмѣ, построенномЪ Нумою, сказано выше. Назывался ЯнусЪ иногда двуличный (Bifrons), отецЪ (Pater): поелику первой былЪ изЪ всѣхЪ боговЪ; четвероличный (Quadrifrons), иногда отверзаемый (Patulcius) иногда же затворяемый (Clausius); поелику, какЪ мы выше сказали, его храмЪ во время войны былЪ отверстЪ, а во время мира затворенЪ.

ЧленЪ шестыйнадесять.

О Сатурнѣ.

СатурнЪ былЪ сынЪ неба, или по мнѣнію нѣкоторыхЪ, Океана; имѣлЪ брата у себя Титана, которой, по старшинству своему имѣя право наслѣдовать отцу, уступилЪ оное Сатурну, видя, что его больше любятЪ мать и сестры, только сЪ тѣмЪ условіемЪ, чтобЪ тотЪ умерщвлялЪ всѣхЪ своихЪ дѣтей мужескагѡ

по-

пола. И по сему договору Сатурнъ всѣхъ своихъ сыновей, какъ скоро родятся, съѣдалъ, отъ чего впрочемъ избавился хитростію своей матери Юпитеръ и нѣсколько его братьевъ. Онъ имѣлъ женою сестру свою Опсу. При его царствѣ, по баснословству Піитовъ, былъ златой вѣкъ: земля, не будучи воздѣлываема, сама приносила плоды, и поля всѣ были общія и нераздѣленныя, не такъ какъ нынѣ, межами. Онъ, научивши Италійцевъ, какъ немного выше сказано, земледѣлію, изобрѣлъ для снятія съ полей хлѣба косу. Почитаемъ былъ богомъ временъ, или лучше вѣчности. Представляли его престарѣлымъ старикомъ, имѣющимъ лице блѣдное и печальное, держащаго въ одной рукѣ косу, а въ другой змія, которой, согнувшись въ кольцо и держа во рту хвостъ, изображалъ вѣчность; а иногда представляли его съ младолѣтнымъ своимъ сыномъ, котораго онъ хотѣлъ съѣсть.

Членъ седьмыйнадесять.

О Бахусѣ.

Бахусъ былъ сынъ Юпитера и Семелы. О рожденіи его премного баснословствуютъ: сказываютъ, что онъ дважды родился, а имянно; когда мать его сгорѣла отъ молніи Юпитеровой, то Юпитеръ приказалъ его недоношеннаго еще Семелою вынуть изъ утробы прежде ея смерти; что когда было исполнено, то самъ Юпитеръ, разрѣзавъ свою лядвію, вложилъ его въ нее съ тѣмъ, чтобъ доносить, и по прошествіи трехъ мѣсяцовъ его родилъ. Иные же говорятъ, что когда сгорѣла мать его, то Нимфы взяли еще его цѣлаго изъ огня и воспитали. Иные же наконецъ сказываютъ, что онъ родился отъ Семелы, и вскорѣ по рожденіи былъ отнесенъ для воспитанія Меркуріемъ въ Аравію къ Нимфамъ. Онъ научилъ людей водить въ садахъ виноградъ и дѣлать изъ его сока вино; почему и почитается богомъ вина; а при-

притомЪ имѣетЪ еще мѣсто между богами, покровительствующими врачебной наукѣ. КумирЪ его представлялЪ его то молодымЪ, то старикомЪ; часто нагимЪ, имѣющимЪ на головѣ украшенные смоковными вѣтвями рога. Назывался онЪ двуматерній (Bimater), иногда двурогій (Bicornis) по вышесказаннымЪ причинамЪ, а у РимлянЪ обыкновенно *ЛиберомЪ* (Liber).

ЧленЪ осьмыйнадесять.

О Касторѣ и Поллюксѣ.

КасторЪ и *ПоллюксЪ* были близнецы, родившіеся отЪ Юпитера и Леды, бывшей вЪ замужствѣ за ТиндаромЪ, ЦаремЪ СпартанскимЪ; почему и называются они иногда отЪ ПіитовЪ Тиндаровы дѣти (Tyndaridae). Когда они пришли вЪ возрастЪ, то очистили море отЪ разбойниковЪ; а послѣ ѣздили вЪ КолхосЪ вмѣстѣ сЪ Аргонавтами (героями, которые ѣздили туда для полученія золотаго руна

на корабль, называемомъ Арго, которой, какъ баснословствуютъ Піиты, говоритъ какъ человѣкъ). Пріѣхавши домой, возвратили сестру свою Елену, похищенную Тезеемъ. Они столь много другъ друга любили, что когда одинъ изъ нихъ, то есть Касторъ, умеръ, а Поллюксъ былъ безсмертенъ, то сей послѣдній просилъ Юпитера, дабы онъ позволилъ ему раздѣлить съ умершимъ братомъ своимъ безсмертіе. Юпитеръ опредѣлилъ, чтобъ они попеременно и умирали и воскресали. Они были въ древности не иное, какъ оный знакъ Зодіака, который и назывался близнецы (Gemini), которыхъ восхожденіе во время бури предвѣщало мореплавателямъ тишину. Посему Касторъ и Поллюксъ во время бури отъ мореплавателей призываемы были въ помощь. И по сей причинѣ Римляне посвятили имъ храмъ, какъ своимъ избавителямъ, отъ которыхъ многажды на морѣ были спасены отъ кораблекрушенія. Почитаемы они были сверьхъ того посредственниками и свидѣтелями законовъ и судовъ, что можно ви-

видѣть изъ рѣчей Цицероновыхъ на Верреса; почитаемы еще были богами, покровителями конныхъ, кулачныхъ и другихъ сраженій.

Членъ девятыйнадесять.

О благой богинѣ.

Благая богиня (Bona dea) была древнѣйшихъ временъ Царица, жена Фавнова. Сказываютъ, что она толикаго была цѣломудрія, что во все время ея жизни никто изъ мужей ее не видалъ, кромѣ ея супруга. И по сей причинѣ при ея жертвоприношеніи въ Римѣ, которое обыкновенно отправляемо было однѣми женщинами въ домѣ первосвященника, или Консула, никто изъ мужей не могъ быть, не нарушивъ святѣйшихъ о семъ законовъ. Лактанцій въ книгѣ 1, гл. 22 говоритъ о сей богинѣ, что она противъ тогдашнихъ временъ обыкновенія и пристойности, требуемой отъ Царицы, тайно отъ мужа на-

напившись вина, за то отъ него миртовыми лозами была засѣчена до смерти. Но послѣ, сожалѣя о смерти ея мужъ и притомъ изъ особенной къ ней любви, отдалъ ей божескую честь. Почему Римляне во время празднованія сей богинѣ ставили ведро вина, которое притомъ не называли виномъ, но молокомъ, или медомъ, а ведро оное ведромъ медовымъ (Amphora mellaria). По сей причинѣ при ея жертвоприношеніи не было ни одного листка миртоваго. Она называется иначе Фавна (Fauna), Фатуа (Fatua), Опсъ (Ops). И какъ всѣ почти называютъ ее также и Веста, то видно изъ упомянутыхъ именъ, что подъ симъ именемъ Римляне почитали ту Весту, чрезъ которую они разумѣли землю, а не ту, чрезъ кою разумѣли огонь. Иные же думаютъ, что Прозерпину подъ именемъ благой богини должно разумѣть.

Членъ

Членъ двадесятый.

О Геркулесѣ.

Геркулесъ былъ изъ числа тѣхъ героевъ, которыхъ древность за великія дѣла и заслуги причислила къ лику боговъ, и коего Римляне почитали подъ именемъ бога Фудія, или Санка получеловѣка (Semonis). Весьма вѣроятно, что Геркулесъ былъ одинъ какой нибудь славнѣйшій въ свѣтѣ герой; но писатели ихъ считаютъ много, чему, думаю, причиною самолюбіе, свойственное каждому народу, изъ которыхъ всякой своего какого либо героя назвалъ Геркулесомъ. Варронъ считаетъ ихъ сорокъ три; но изъ нихъ достопамятнѣйшіе слѣдующіе: Египетской, которой былъ древнѣе всѣхъ прочихъ Геркулесовъ, и по свидѣтельству Діодорову, близкой потомокъ Ноевъ; Финикійской, или Тирской, внукъ Кадьма Финикіянина по дочерѣ его Инѣ; Ливійской, отецъ Сарда, которой, изъ Ливіи вышедъ съ нѣсколькимъ числомъ Ливій-

 цевъ,

цевъ, поселился на островѣ, называемомъ нынѣ Сардиніею; Критской, которой, по свидѣтельству Діодорову, установилъ Олимпійскія игры. Не упоминая о другихъ, славнѣйшій былъ Геркулесъ Ѳивскій, сынъ Амфитріона, начальника Ѳивскаго, и Алкмены, жены его; а по мнѣнію Піитовъ сынъ Юпитера и Алкмены. Сему-то Геркулесу приписываютъ они все, что извѣстно подъ именемъ Геркулесовыхъ 12 славнѣйшихъ дѣлъ. Мнѣніе ихъ о семъ такое: поелику Геркулесъ сей родился отъ Юпитера, совокупившагося съ Алкменою, то Юнона, досадуя на сіе, приняла намѣреніе погубить его и съ его матерію; и по сей причинѣ новымъ всегда его подвергала опасностямъ, представляя ему въ странствованіи его ужаснѣйшія чудовища, которыхъ впрочемъ Геркулесъ всегда побѣждалъ. Онъ, будучи еще младенцемъ, умертвилъ двухъ змієвъ, которыхъ Юнона нарочно положила въ его колыбель; умертвилъ гидру многоглавную, у которой по отсѣченіи одной вырастала другая голова; убилъ оленицу, имѣющую мѣдныя ноги, на горѣ Мена-

лѣ;

лѣ; умертвилъ необыкновенной величины льва, съ котораго снявъ кожу, носилъ всегда въ знакъ своей побѣды; на одной изъ горъ Аркадскихъ убилъ острашнаго кабана, которой все около тѣхъ мѣстъ опустошалъ; побѣдилъ Ахелоя, сына солнца и земли, которой, сражаяся съ Геркулесомъ и видя его близкимъ къ побѣдѣ, претворялся въ разные виды; укралъ золотыя яблоки, убивъ дракона, которой ихъ стерегъ; носилъ на плечахъ небо, когда усталъ отъ тяжести Атлантъ, держащій оное; убилъ булавою Кана разбойника, Вулканова сына, которой былъ получеловѣкъ и изъ рта дышалъ пламенемъ; усмирилъ Центавровъ; сошедши во адъ, увелъ изъ онаго Цербера, связавъ его тремя цѣпьми; убилъ Бузирида, Царя Египетскаго, сына Нептунова, которой закалалъ въ жертву всѣхъ пришельцевъ. О славнѣйшихъ Геркулесовыхъ дѣлахъ можно видѣть у Овид. въ Превр. въ кн. 9. Называется онъ многими именами, которыя получилъ отъ знаменитыхъ своихъ дѣлъ.

Членъ двадесять первый.

Объ Эскулапѣ, Квиринѣ, или Ромулѣ, Вертумнѣ, Портумнѣ, Панѣ, Нимфахъ, Фуріяхъ, Паркахъ и Сатирахъ.

Эскулапій былъ богъ, особенно покровительствующій врачебной наукѣ, въ которой онъ столько былъ знающъ, что воскрешалъ мертвыхъ. По сей причинѣ убитъ молніею отъ Юпитера, дабы толикое его искусство не распространилось отъ него между смертными. Изображали его то съ бородою, то безъ бороды, но съ дракономъ, которой почитался знакомъ его.

Квиринъ, или *Ромулъ*, почитаемый древними Римлянами, былъ основатель Рима. Чудная его смерть, о которой говорятъ различно, причиною, что онъ причисленъ къ лику боговъ. Сказываютъ, что когда онъ осматривалъ свою армію близь такъ называемаго Козьяго болота, то вдругъ

сдѣла-

сдѣлалась ужасная буря, провождаемая сильнѣйшими вихрями, страшными громами и густымъ мракомъ, въ которомъ онъ сокрывшись отъ взора всѣхъ, послѣ не явился уже болѣе на землѣ. Римляне его изображали съ оружіемъ, или вмѣстѣ съ братомъ его Ремомъ, питаемыхъ волчицею.

Вертумнъ былъ почитаемъ Римлянами богомъ плодовъ, осени и купечества. Объ немъ думали, что онъ могъ въ различные превращаться виды, что и доказываютъ превращеніемъ его въ видъ старухи для убѣжденія пойти за него замужъ Нимфы Помоны. Почитали его также божествомъ, могущимъ по своему произволенію располагать мыслями человѣческими.

Портумнъ, Греками называемый *Палемонъ*, былъ богъ морской, который покровительствовалъ морскимъ пристанямъ, отъ чего и названъ Портумнъ; поелику пристань по Латинѣ *Portus* (портусъ).

Панѣ былѣ богѣ, какѣ выше сказано, начальствующій надѣ сельскими богами. Его почитали богомѣ пастуховѣ, охотниковѣ, земледѣльцевѣ и всего, что относится до сельской жизни. Обѣ немѣ сказываютѣ, что онѣ первой сдѣлалѣ пастушескую свирель. Изображали же его ужаснымѣ чудовищемѣ: на головѣ имѣлѣ онѣ рога, цвѣтѣ лица его былѣ подобенѣ цвѣту чистаго неба, на груди была звѣзда, ноги имѣлѣ козьи. Вѣ Римѣ почитали его подѣ именемѣ Люперка, или Фавна.

Нимфы, какѣ выше сказали мы, почитаемы были богинями горѣ, источниковѣ, полей, морей и другихѣ мѣстѣ; и посему были различныя. Были же онѣ прежде славнѣйшія жены древнихѣ временѣ, а послѣ причислены кѣ богамѣ, на примѣрѣ: Егерія, другиня Нумы; Акка Лаврентина, кормилица Ромулова; Анна Перенна, сестра Дидонова; Карманта, матѣ Евандрова, и проч.

Фуріи были три дочери ночи и Ахеронта; онѣ жили, по баснословію Піитовъ, во адѣ и наказывали беззаконныхъ. Были крылатыя, на головѣ вмѣсто волосъ висѣли у нихъ зміи, въ рукахъ держали факелъ горящій и бичь, которымъ наказывали. Ихъ на небѣ называли *Дирами* (Dirae), то есть жестокими; во адѣ *Евменидами*, а на землѣ *Фуріями*.

Парки были три дочери Юпитера и Ѳемиды, которыхъ имена, какъ и Фурій, сказаны нами выше. Язычники почитали ихъ богинями, властительницами надъ жизнію человѣческою. Изъ нихъ меньшая держала прялицу, средняя вела нитку человѣческой жизни, третіяжъ прерывала оную, а вмѣстѣ прерывала и жизнь человѣка.

Сатиры были лѣсные боги, имѣющіе на головѣ рога, ноги козьи, а все тѣло въ шерсти. Они могли, когда хотѣли, ходить съ высокими равно древами и равно съ травою; были же притомъ различны.

Оканчивая здѣсь главу о богахъ, какихъ почитали древніе Римляне, признаюсь, что я здѣсь говорилъ не о всѣхъ; но причину сему, кажется, имѣю правильную, а имянно, что подробное описаніе неизчислимаго множества, а въ томъ числѣ и мало извѣстныхъ боговъ отвело бы меня весьма далеко отъ моего намѣренія, которое не въ томъ состоитъ единственно, чтобъ углубиться въ Римскую миѳологію. Впрочемъ, что по моему мнѣнію почелъ я за полезное предложить о сей матеріи, то кажется помѣстилъ, изключая толкованіе о томъ, что разумнѣйшіе язычники разумѣли подъ своими богами. А сіе я сдѣлалъ для того, что мнѣ разсудилось показать здѣсь токмо общее многобожіе Римлянъ, а не мнѣнія философовъ, которые старались извинить оное.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О духовныхъ особахъ, или жрецахъ.

Членъ первый.

О жрецахъ вообще.

Жрецы у всѣхъ язычниковъ назывались тѣ особы, кои были служителями общественнаго богопочитанія, и коимъ поручено было все, что до сего касается. О Римскихъ жрецахъ должно замѣтить, что ихъ уставилъ Ромулъ, выбравъ сперва изъ каждой Куріи по два достойнѣйшихъ человѣка съ ихъ женами, потомъ возложилъ и на нихъ все богослуженіе. Нума Помпилій, ревностнѣйшій въ учрежденіи порядка богопочитанія, всѣ дѣла, касающіяся до онаго, раздѣливъ на восемь классовъ, установилъ жрецовъ, коимъ оныя поручилъ. Онъ учредилъ первосвященниковъ (Pontifices), птицегадателей (Augures), Куріоновъ (Curiones), Фламиновъ (Flamines), Трибуна

 тѣло-

тѣлохранителей (Tribunum celerum), Весталъскихъ дѣвъ (Virgines Vestales), плясуновъ (Salios), провозвѣстниковъ (Feciales); но послѣ съ умноженiемъ числа боговъ умножались и жрецы въ Римѣ. Они отличались отъ простаго народа и прочихъ гражданъ какъ наружными, такъ и внутренними преимуществами. Что касается до наружности, носили они опушенную тогу (Togam praetextam), на головѣ шляпу или остросведенную вверьхъ шапку; во время жертвоприношенiя иногда употребляли башмаки (Calceis), а иногда были босы. Привиллегiи же ихъ внутреннiя состояли въ томъ, что не только были освобождены отъ воинской службы, но и отъ тѣхъ всѣхъ налоговъ, какiе бываютъ случайно. Сверьхъ сего особеннаго достойно здѣсь вниманiя то премудрое Римлянъ узаконенiе, по которому у нихъ въ главные духовные чины производимы были тѣ же самые, какiе и въ чины гражданскiе, да и часто случалось, что тѣ Римляне, которые имѣли великiе въ полицiи чины, имѣли такiе же чины и между священствомъ, отъ че-

чего мало бывало раздоровъ между свѣтскими и духовными начальниками. Всѣхъ вообще Римскихъ жрецовъ писатели раздѣляютъ на два рода, изъ которыхъ въ первомъ полагаютъ тѣхъ, кои составляли соборы (Collegia), и которые никакому именно богу не служили, но общее о богослуженіи имѣли стараніе; а во второмъ тѣхъ, которые извѣстному какому либо служили и приносили жертвы богу. Я прибавлю къ симъ двумъ третій еще родъ жрецовъ, въ которой включаю не самыхъ жрецовъ, но ихъ различныхъ должностей прислужниковъ (Ministros).

Членъ вторый.

О перпосвященникахъ.

Изъ числа тѣхъ Римскихъ жрецовъ, которые составляли *соборы* (Collegia), были первые *перпосвященники* (Pontifices). Ихъ, какъ мы въ вышшемъ сказали членѣ, установилъ

Нума Помпилій. ОнЪ выбралЪ вЪ сіе достоинство четырехЪ человѣкЪ изЪ ПатрикіанЪ (Ex Patriciis), то есть РимскихЪ дворянЪ, которые вЪ семЪ числѣ продолжались до 454 года Рима, вЪ которой при Кв. Апулеѣ Пансѣ и М. Валеріѣ Корвѣ, КонсулахЪ, Кв. и Кн. Огулніи, Трибуны народные, издали законЪ, чтобЪ умножить число первосвященниковЪ и птицегадателей, и чтобЪ нѣсколько вЪ число ихЪ выбрать изЪ простаго народа. По сему узаконенію соборЪ первосвященниковЪ сЪ того времени началЪ состоять изЪ 8, что продолжалось до временЪ Диктатора Силлы. ОнЪ умножилЪ еще число и первосвященниковЪ и птицегадателей, такЪ что какЪ сихЪ, такЪ и тѣхЪ сдѣлалЪ по 15. По сему Силлиному узаконенію соборЪ первосвященниковЪ раздѣленЪ былЪ на два класса, изЪ которыхЪ вЪ первомЪ классѣ бывшіе 8 назывались *большіе* (Maiores), а во второмЪ остальные семь *меньшіе* (Minores). ВЪ сіе достоинство сперва выбираемы были, изключая главнаго первосвященника (Pontifice maximo), самымЪ же симЪ собо-

бо-

боромЪ, а не собраніями народными до лѣта Рима 450. Тогда Кн. Домицій и Ф. АгенобарбЪ, Трибуны народные, изЪ которыхЪ послѣдній досадовалЪ на сей соборЪ за то, что они его не выбрали на мѣсто отца его, которой былЪ вЪ числѣ первосвященниковЪ, узаконили, чтобЪ первосвященники избираемы были собраніями народными, что опять было уничтожено Силлою, и опять при Цицеронѣ и Антоніѣ, КонсулахЪ, возвращено народу. Что касается до должности первосвященниковЪ, она была первая и важная: первосвященники судили и чиновныхЪ людей и простыхЪ во всѣхЪ дѣлахЪ, касающихся до богослуженія; полагали по своему произволенію новые законы о чемЪ либо относящемся до дѣлЪ священныхЪ, смотрѣли за всемЪ священствомЪ и ихЪ содержали вЪ своихЪ должностяхЪ; а естьли которыхЪ видѣли пренебрегающими ихЪ узаконенія, смотря по важности преступленія, наказывали. Когда входили вЪ СенатЪ дѣла, касающіяся до богослуженія, то оныя отсылаемы были кЪ первосвященникамЪ, кото-

рые, разсмотрѣвъ своимъ соборомъ, а естьли дѣло случится весьма трудное, то, пріобщивъ къ себѣ иныхъ главныхъ изъ священства, отсылали мнѣнія свои въ Сенатъ. Здѣсь должно замѣтить, что Сенатъ къ первосвященникамъ отсылалъ на разсмотрѣніе тѣ только дѣла, которыя относились, такъ сказать, до самой внутренности богослуженія; а прочія, какъ-то о умилостивленіи боговъ въ время страшныхъ знаковъ, ими посылаемыхъ, о учрежденіи *молевствій* (Supplicationum) и проч. разсматривалъ и опредѣлялъ самъ Сенатъ. Сверьхъ сего первосвященники, также какъ и Консулы, Преторы и другіе главные чиноначальники, имѣли право созывать народъ въ собранія по Куріямъ. Для отличности же отъ другихъ низшихъ жрецовъ ходили передъ ними, какъ и верьховными гражданскими начальниками, ликторы, то есть приставы съ пуками; они не были никакимъ чиноначальникамъ, по свидѣтельству Діонисія въ книг. 2, подсудны. Впрочемъ хотя имѣли власть и достоинство великое, однако не счита-

тались между граждоначальниками, но между приватными людьми. Первый изЪ ихЪ собора назывался великій первосвященникЪ (Pontifex maximus), о комЪ предложимЪ вЪ слѣдующемЪ членѣ.

ЧленЪ третій.

О великомЪ первосвященникѣ.

Великій первосвященникЪ (Pontifex maximus) былЪ первый, какЪ сказали, изЪ собора первосвященниковЪ; его установилЪ Нума Помпилій сЪ тѣмЪ намѣреніемЪ, чтобЪ главное имѣлЪ смотреніе надЪ всѣми дѣлами, касающимися до богослуженія, а особливо надЪ важными. Сіе достоинство было столь важное, что чрезЪ долгое время вЪ Римской республикѣ вЪ оное выбираемы были всегда изЪ Патриціанъ, а во время имперіи самые Императоры принимали сей чинЪ на себя. Выбирали же вЪ него (что должно разумѣть о временахЪ республики)

однако изъ первосвященниковъ, но не онымъ соборомъ, какъ другихъ священныхъ особъ, а народными собраніями по Трибамъ (Tributis). Подъ его властію находилися всѣ, не изключая и *Царя жертвоприношеній* (Rege ſacrificulo), духовные. Впрочемъ власть его была ограничена тѣмъ, что онъ нѣкоторымъ образомъ былъ подверженъ власти всего собора первосвященниковъ; безъ котораго ничего важнаго самъ предприниять не могъ; а въ случаѣ его несправедливости можно было на него просить оному собору. Должность его въ 5 наиболѣе состояла пунктахъ: 1) ему поручено было, какъ выше сказано, главное смотреніе надъ всемъ богослуженіемъ. Онъ долженъ былъ знать и сказывать народу, какія приносить жертвы, въ какіе дни, въ какихъ храмахъ, изъ какой суммы; онъ долженъ давать наставленія народу, не знающему чего либо касающагося до богопочитанія; разсматривать вмѣстѣ съ соборомъ дѣла, или преступленія, относящіяся до ихъ должности, и проч. 2) Когда бываютъ какія торжества и священныя церемоніи, какъ-

какъ-то освященія храмовъ, общенародные обѣты, и проч. онъ долженъ былъ начальствовать и совершать оныя обряды, читая обыкновенно притомъ употребляемыя молитвы. 3) Долженъ былъ считать напередъ всѣ дни въ году; ибо Римляне считали свои дни иначе, нежели мы, и ихъ способъ сего счисленія нѣсколько труденъ; и потому научать народъ, какъ въ каждомъ мѣсяцѣ считать дни, какіе когда будутъ праздники, въ какіе дни будутъ ярмонки, въ какіе можно сходиться въ сеймы и въ какіе не можно, и проч. Сверьхъ же сего долженъ былъ сочинять въ каждой годъ своего великаго первосвященства лѣтопись дѣлъ Римскаго народа, въ которыя для преданія потомкамъ долженъ вносить всѣ дѣла, случившіяся во весь годъ; поелику у Римлянъ въ первыя времена мало было историковъ. 4) Долженъ былъ знать все, что касается до браковъ, и въ случаѣ разсматривать сіи дѣла. 5) Въ его же смотреніи были также дѣла, касающіяся и до усыновленія, то есть: когда Римлянинъ кого усыновитъ себѣ, то

онЪ долженЪ сіе знать, и притомЪ быть свидѣтелемЪ и посредственникомЪ вЪ семЪ, и разсматривать, правильно ли кто будетЪ кого усыновлять, или неправильно. По причинѣ толь важной его должности не могЪ онЪ отлучаться изЪ Италіи, что впрочемЪ первый сдѣлалЪ Публій Лициній КрассЪ, который, будучи первосвященникомЪ и вмѣстѣ КонсуломЪ, отправился предводительствовать Римскими легіонами противЪ Аристоника вЪ Азію. Послѣ и совсѣмЪ пренебреженЪ былЪ тотЪ законЪ, который запрещалЪ выѣзжать изЪ Италіи великимЪ первосвященникамЪ. Что касается до ихЪ наружныхЪ знаковЪ, отличалися они отЪ прочихЪ тогою опушенною (Toga praetexta), бѣлою шляпою (Albo galero) и проч.

ЧленЪ

Членъ четвертый.

О птицегадателяхъ.

Не малая часть суевѣрія древнихъ Римлянъ оказывается изъ того, что они не начинали никакого публичнаго дѣла, не извѣдавъ напередъ чрезъ пустыя церемоніи и обряды воли и благоволенія боговъ, стараясь чрезъ то узнать будущее. Узнавали же они сіе изъ внутреннихъ частей закланныя жертвы изъ нѣкоторыхъ наполненныхъ суевѣрнымъ пророчествомъ книгъ, изъ сновъ, изъ встрѣчъ, изъ явленій воздушныхъ, и наконецъ по крику, по полету и ѣдѣ птицъ. Къ нѣкоторымъ изъ сихъ гаданій употребляемыя ими духовныя особы назывались *птицегадателями* (Augures). Ихъ сперва трехъ установилъ Ромулъ, раздѣлившій всѣхъ Римлянъ на три Триба; потомъ четвертаго, что весьма вѣроятно, прибавилъ Сервій Туллій, который три Триба умножилъ четвертымъ; послѣ, какъ выше сказано, при М. Валеріѣ и Кв. Апулеѣ, Кон-

Консулахъ, число четырехъ птице-гадателей умножено еще пятьми новыми, которые были изъ Плебеянъ. Наконецъ Силла соборъ ихъ составилъ изъ 15, а напослѣдокъ Юлій Цесарь еще прибавилъ одного. Сперва въ сіе достоинство избиралъ самъ ихъ соборъ, а потомъ сіе право имѣлъ народъ, который то производилъ сеймами по Трибамъ (Tributis comitiis). Птицегадатели толико были важны въ Римѣ, что отъ нихъ почти совершенно зависѣло начало, продолженіе и конецъ всякаго общественнаго дѣла; ибо они могли останавливать народныя собранія, произведеніе судовъ, разсматриваніе дѣлъ, войну и миръ, сказавъ что нибудь противное желаніямъ изъ своихъ гаданій. А при дѣлахъ публичныхъ, какъ-то при собраніяхъ народныхъ, при избраніи градоначальниковъ, при уложеніи новыхъ законовъ, и проч. они непремѣнно должны были не только гадательствовать, дабы знать народу, какъ должно поступать въ настоящемъ дѣлѣ, но и присудствовать. Сверьхъ сего они были важны и по

то-

тому, что будучи избраны въ сіе достоинство, пребывали въ немъ до смерти, не смотря и на то, хотя бы въ сіе время самыя величайшія дѣлали бы преступленія. Сіе же узаконено было для того, дабы тайное ихъ искусство гаданія чрезъ изверженіе одного какого либо птицегадателя изъ сего достоинства не открылось, и не сдѣлалось извѣстнымъ. Птицегадатели сіи раздѣлялись, такъ какъ и первосвященники, на два класса: одни, то есть избранные изъ Патрикіанъ, назывались *большіе* (Maiores); а другіе, то есть взятые изъ Плебеянъ, *меньшіе* (Minores). Первой же изъ нихъ и начальствующій надъ ними назывался *великій птицегадатель* (Augur maximus), или начальникъ собора *птицегадателей* (Magister collegii augurum). Должность сихъ духовныхъ особъ была, какъ выше сказали, угадывать будущее, но угадывали они различно. Наблюдали они по ѣдѣ птицъ, по полету птичьему, въ которомъ случаѣ назывались *гадатели по полету птичьему* (Auspices), по крику птичьему, и назывались тогда *гадатели*

по

по птичьему крику (Augures); по воздушнымъ явленіямъ, по чуднымъ и страшнымъ какимъ либо приключеніямъ, по снамъ, по отвѣтамъ божескимъ, и наконецъ по мнимымъ ихъ пророческимъ книгамъ. Наблюдая же, сказывали народу и толковали, какой будетъ знакъ счастливой и почему, какой несчастливой, или какой нибудь чудной, которой угрожаетъ гнѣвомъ и неблаговоленіемъ боговъ; а толкуя всѣ сіи знаки, повелѣвали, такъ сказать, народу, какъ онъ долженъ поступать въ начатомъ, или начинаемомъ какомъ либо дѣлѣ. По ѣдѣ птицъ угадывали они такимъ образомъ: для сего держали они нарочно цыплятъ въ клѣткѣ, называемой гадательною (Auguralis), изъ которой, когда надобно было гадательствовать, выпускалъ ихъ приставленный къ сему служитель, называемый ими *цыплятникомъ* (Pullaris), и выпустивъ бросалъ имъ кормъ. Птицегадатели тогда смотрѣли съ примѣчаніемъ на цыплятъ, и естьли видѣли, что тѣ ѣдятъ съ жадностію и роняютъ изъ носа на землю, что на-

называлось у нихЪ *скаканіе по землѣ* (Tripudium soliſtimum), или *землеудареніе* (Terripavium): то сіе почитали гадательствомЪ счастливымЪ; а ежели примѣчали, что цыплята ѣли-нежадно, или совсѣмЪ не ѣли, или не шли изЪ клѣтки, то сіе почитали за неблагополучное гаданіе. По полету птицЪ гадательствовали, выпуская нарочно держимыхЪ ими птицЪ, и примѣчая, какЪ охотно онѣ полетятЪ, вЪ которую сторону, вмѣстѣ, или разлучно, гдѣ сядутЪ и проч. такЪ что пареніе выпущеннаго ворона на право, а вороны на лѣво, было хорошимЪ предзнаменованіемЪ. По крику же птицЪ болѣе угадывали, примѣчая, скоро ли онѣ по выпускѣ и какЪ, то есть ясно ли, громко ли, или напротивЪ, будутЪ кричать. По явленіямЪ воздушнымЪ (E coelo) гадательствовали слѣдующимЪ образомЪ: одинЪ изЪ сего собора во время ночи, а болѣе послѣ полуночи, одѣвшись вЪ свое обыкновенное вЪ такомЪ случаѣ платьѣ, и взявши вЪ руки искривленную свою палку, называемую ключкою (Lituus), выходилЪ, провождаемЪ будучи нѣсколь-

сколькимъ числомъ, или на поле, или болѣе на холмъ, или на гору; потомъ, сѣдши на томъ мѣстѣ лицемъ къ востоку, а правымъ бокомъ къ полудню, и накрывши свою голову, означалъ оною своею ключкою на воздухѣ нѣсколько пространства, которое называлось храмъ (Templum), дабы видѣть, что въ немъ произойдетъ; потомъ, отправивъ жертвоприношеніе и молитвы, приказывалъ подойти къ себѣ тому, о комъ дѣлается гаданіе, и наложивши на его голову правую руку, а въ лѣвой держа свою ключку просилъ Юпитера объ открытіи ему воли своей чрезъ знаки. Просили они обыкновенно такъ: *Юпитеръ отецъ естьли тебѣ угодно, чтобъ N. котораго я держу рукою главу, былъ, или сдѣлалъ что . . . то благоволи явить извѣстные и ясные сего знаки въ томъ пространствѣ, которое я назначилъ.* Посемъ птицегадатель примѣчалъ, что и съ какой стороны явится. Естьли что являлося съ лѣвой руки, то было счастливымъ знакомъ; а естьли съ правой, несчастливымъ, по той причинѣ, по ихъ мнѣнію, что дающа-

го

го благодѣяніе другому лѣвая рука всегда бываетъ противъ правой руки того, кто принимаетъ оное, а правая противъ лѣвой; и потому съ лѣвой стороны явленіе почиталось хорошимъ, а съ правой худымъ предзнаменованіемъ. Наконецъ по чуднымъ и страшнымъ явленіямъ, по снамъ, по отвѣтамъ божескимъ и по пророческимъ писаніямъ гадательствовали птицегадатели, толкуя все оное по своей волѣ. Здѣсь не неполезно примѣтить, что голосъ, услышанный кѣмъ нибудь неизвѣстно отъ кого, встрѣчи особливыхъ людей, или животныхъ, и сему подобные случаи почитаемы были Римлянами за страшныя предзнаменованія (Dirae). Изъ всѣхъ упомянутыхъ родовъ гадательствъ важнѣйшія и употребительнѣйшія были наблюденіе полета птичьяго, наблюденіе воздушныхъ явленій и наблюденіе ѣды цыплятъ. Первое употребляемо при народныхъ собраніяхъ по Куріямъ и по Центуріямъ, то есть по сотнямъ, третіе при другихъ дѣлахъ, а второе при собраніяхъ же народныхъ по Трибамъ.

Членъ пятый.

Объ утровозрителяхъ.

Другой родъ гадателей у Римлянъ составляли *утровозрители* (Aruſpices), которые также особенной имѣли свой соборъ; ихъ установилъ Ромулъ въ Римѣ, и сіе достоинство почиталось у нихъ также не маловажнымъ. Гадательствовали они наиболѣе по внутреннимъ частямъ закланной жертвы, такъ что естьли увидятъ какой либо въ нихъ знакъ хорошій, или худой, то изъ того узнавали волю боговъ и предсказывали будущее. Впрочемъ прежде еще закланія жертвы смотрѣли на нее, когда ее вели на закланіе и когда уже закалали, примѣчая въ сихъ дѣйствіяхъ всѣ движенія жертвы и изъ оныхъ угадывая, а имянно: почитали они предзнаменованіемъ худымъ, естьли животное, ведомое на закланіе, не пойдетъ само, но должно будетъ тащить его силою; ежели вырвется и уйдетъ изъ рукъ того, кто его будетъ вести, ежели увер-

увернется какЪ нибудь отЪ жертвеннаго ножа; ежели, будучи поражено ножемЪ, или вскочитЪ высоко, или закричитЪ страшно; ежели не скоро, или неспокойно упадетЪ на землю; ежели умирая безобразно будетЪ бить ногами вЪ землю; ежели кровь изЪ пораженнаго ножемЪ мѣста пойдетЪ по малу, а не вдругЪ; или ежели вЪ то самое время, когда его надобно будетЪ закалать, жрецЪ, которой сіе исполняетЪ, или увидитЪ, или услышитЪ что нибудь отмѣнно страшное. Противные же сему вЪ семЪ случаѣ знаки почитались предвѣщаніемЪ благополучнымЪ. ПотомЪ по разсѣченіи (Fessiculatione) жертвы утробозрители гадательствовали по виду и цвѣту внутреннихЪ частей, изЪ недостатка нѣкоторыхЪ жилокЪ вЪ главныхЪ членахЪ животнаго, изЪ собравшихся и скипѣвшихся во внутренности мокротЪ. ГлавнымЪ же ихЪ предметомЪ гаданія были вЪ семЪ случаѣ печень, легкое, селезенка, сердце, перепонка около его, почка и языкЪ. Ежели сіи части будутЪ имѣть свѣтлѣе обыкновеннаго цвѣтЪ и ни мало не будутЪ

испорчены; ежели найдется двойная печень; ежели жилы при самыхъ внутреннихъ частяхъ будутъ сплетены между собою, сіе почитаемо было весьма хорошимъ знакомъ. Ежели сердце будетъ или согнившее, или меньше обыкновеннаго, или не будетъ имѣть влажности, или въ морщинахъ, то сіе почитаемо было худымъ знакомъ; напротивъ естьли оно будетъ больше обыкновеннаго, или гладко такъ, что никакихъ на немъ не будетъ морщинъ, или будетъ покрыто много влажностію, то сіе было предзнаменованіе хорошее. По разсмотреніи сердца разсматривали желчь, селезенку, легкое и проч. и естьли въ разобраніи всѣхъ частей никакихъ не находили знаковъ, то сія жертва называлась ничего не предвѣщающая (Muta, то есть нѣмая); а естьли видѣли знаки хорошіе, то жертва называлась изъявляющая (Argura); ежели же знаки были весьма хорошіе, то называлась царская (Regalis). При чемъ жиръ почитаемъ былъ хорошимъ знакомъ. Сверьхъ сего гадательствовали по огню, вожженному на жертвен-

венникѣ, по ладону и соленой мукѣ (Molusalsa), по водѣ и пр. На конецъ всего утробозрителей должность состояла еще въ гаданіи будущаго изъ необыкновенно случающихся молній и показанія способа, какъ въ такомъ случаѣ должно дѣлать было очищеніе. Особливо же у нихъ спрашиваемо было о семъ, когда молнія въ виду у кого нибудь упадетъ на какое мѣсто, или повредитъ какое зданіе. Имѣли они при себѣ приставниковъ, которые назывались помощники утробозрителей (Adiutores Aruspicum), или намѣстники утробозрителей (Vicarii Aruspicum), которые достоинствомъ были ниже самыхъ утробозрителей, и часто гадали по тѣламъ небеснымъ и по линеямъ на рукахъ и на лбу, нанимаемы будучи отъ приватныхъ людей.

Членъ шестый.

О десяти, или пятинадесяти особахъ, которыя рѣшили сомнительныя до богослуженія касающіяся дѣла.

Соборъ десяти, или пятинадесяти особъ, которыя рѣшили сомнительныя до богослуженія касающіяся дѣла (Decemuiri, aut quindecemuiri facris faciundis), состоялъ сперва при Тарквиніѣ Супербѣ, которой его установилъ, въ числѣ двухъ человѣкъ, и назывался *соборъ двухъ жрецовъ* (Duumuiri); потомъ уже изъ десяти, изъ которыхъ были пять Патрикіяне, а другіе пять Плебеяне, и назывался *соборъ десяти жрецовъ* (Decemuiri). Наконецъ Силла составилъ сей соборъ изъ 15, съ котораго времени назывались сіи жрецы всегда 15 жрецовъ (Quindecemuiri), хотя послѣ они были въ числѣ уже и 60 человѣкъ. Назывались иногда сіи жрецы и первосвященниками (Pontifices); потому что многіе были изъ нихъ вмѣстѣ и первосвященники. Прежде предложенія о ихъ должности

сти непремѣнно должно имѣть нѣкоторое понятіе о Сивиллиныхъ книгахъ. Сивиллы были древнихъ временъ пророчицы, утверждавшія быть себя вдохновенными отъ Бога къ предсказанію будущаго. О времени и о числѣ ихъ мало извѣстно. Славнѣйшія же изъ оныхъ были Дельфійская, Кумская (Cumaea) и Куманская (Cumana), которая была въ Италіи. Собраніе ихъ прореченій назывались Сивиллины книги (Libri Sybillini). Въ Римъ онѣ достались слѣдующимъ образомъ: въ царствованіе Тарквинія гордаго нѣкая незнаемая женщина и чужестранка, представъ предъ Царя, продавала ему девять свитковъ, содержащихъ въ себѣ прорицанія Сивиллъ, просивъ за нихъ необыкновенно дорогую цѣну; почему ей въ покупкѣ книгъ и было отказано. Чужестранка, вышедъ отъ Царя, сожгла три книги, и потомъ, явившись опять Царю съ шестьми остальными книгами, просила за нихъ туже цѣну. Ей опять, да еще и съ презрѣніемъ, какъ безумной, было отказано. Она сожгла изъ нихъ еще три; явившись

же паки, Царю говорила, что бросить въ огнь и послѣдніа три, ежели не дастъ ей за нихъ той же цѣны, какой она сперва просила за девять. Тарквиній, удивившись твердости женщины, приказалъ спросить о семъ птицегадателей, которые сказали, что за оставшіеся три свитка можно дать все, что бы ни было за нихъ прошено; поелику они содержатъ пророчества о Римѣ. Тарквиній по совѣту ихъ купилъ сіи Сивиллины книги, которыя, какъ таинственнѣйщія и священнѣйшія писанія, хранились въ каменномъ, какъ выше сказано, ковчегѣ, поставленномъ въ сокровеннѣйшемъ мѣстѣ въ Капитоліи. Но въ Капитолійскомъ пожарѣ, случившемся во время войны у Марія съ Силлою, сіи Сивиллины книги сгорѣли вмѣстѣ съ храмомъ; по сей причинѣ Римляне послали нѣкоторыхъ особъ во всѣ области своей имперіи, также къ сосѣднимъ и союзнымъ Царямъ, искать и собирать все, что может найтися изъ прорицаній Сивиллиныхъ. Составлено изъ сего собранія одиннатцать книгъ, изъ которыхъ три,

со-

содержащія пророчества о Римѣ, хранились также, какъ и прежнія, а послѣднія восемь были у всѣхъ приватныхъ людей, которые ихъ, имѣя въ своихъ домахъ, употребляли въ собственныхъ своихъ дѣлахъ въ мнимую пользу. Оныхъ-то освященныхъ книгъ Сивиллиныхъ хранители были тѣ духовныя особы, о которыхъ говоримъ въ семъ членѣ. И такъ вся ихъ должность состояла вопервыхъ въ храненіи сихъ священнѣйшихъ монументовъ, до которыхъ никому, кромѣ ихъ, прикасаться не можно было. Сверьхъ сего когда случалося въ Римѣ какое либо необыкновенное несчастіе, къ отвращенію котораго никто почти не находилъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, на примѣръ, когда случались бунты и возмущенія въ республикѣ; когда полученъ былъ какой знатной уронъ на войнѣ; когда приключалась моровая язва и другія прилипчивыя болѣзни; когда являлись дива, казавшіяся предвѣщающими нѣкое великое злоключеніе: то оный соборъ пятинадесяти особъ по указу Сенатскому смотрѣлъ о семъ въ Си-

виллины книги, находилЪ вЪ нихЪ средства (которыя большею частію состояли вЪ богопочитаніи) для отвращенія тѢхЪ золЪ, и сказывалЪ о семЪ Сенату и народу.

ЧленЪ седьмый.

О полепыхЪ собратіяхЪ.

СоборЪ полепыхЪ собратій (Collegium fratrum arualium), установленный РомуломЪ, состоялЪ изЪ 12 человѢкЪ, вЪ который были взяты имЪ всѢ одиннатцать сыновей кормилицы его Акки; вЪ дополненіежЪ онЪ самЪ себя включилЪ вЪ оный. ПосемЪ всегда вЪ сей соборЪ были избираемы Патрикіяне. Сіи жрецы были также важны вЪ РимѢ, такЪ что пребывали они вЪ своемЪ достоинствѢ до самой смерти, и назывались всегда симЪ именемЪ, хотя бы кто изЪ нихЪ былЪ сосланЪ вЪ ссылку. Отличалися же отЪ другихЪ жрецовЪ носимою ими бѢлою шапкою и вѢнцемЪ, сдѢлан-

ланнымЪ изЪ колосьевЪ хлѣбныхЪ. Первенствующій изЪ нихЪ назывался *начальникЪ полевыхЪ собратій* (Magister fratrum arualium). Они были, можно сказать, жрецы Бахуса и Цереры, которые почитаемы были отЪ РимлянЪ богами земныхЪ и древесныхЪ произрастѣній; поелику главная ихЪ должность состояла вЪ томЪ, чтобЪ приносить жертвы на полѣ, прося боговЪ о плодоносіи полей. Приносили они сію жертву публично каждой годЪ вЪ началѣ весны, то есть когда трава начнетЪ выходить изЪ земли, сЪ тѣмЪ намѣреніемЪ, чтобЪ боги дали плодородіе полямЪ, и отвратили бы отЪ нихЪ все, что можетЪ имЪ вредить. Сія жертва называлась у нихЪ *жертва окалополевая* (Sacrificium ambaruale), по той причинѣ, что когда приносили сію жертву, то прежде закланія ея трижды обводили около того поля, за которое она приносится; за нею же слѣдовало все то семейство, чье было поле, имѣя на головахЪ вѣнцы изЪ дубовыхЪ листьевЪ; а посемЪ приносима была жертва оная уже сЪ обык-

обыкновенными притомъ молитвами. По сей причинѣ и жрецы сіи называются иногда *околополепые* (Ambarvales). Сверьхъ сего до ихъ же должности относились всѣ дѣла межевыя: они должны были знать межи полей, и въ случаѣ о семъ споровъ рѣшить оные.

Членъ осьмый.

О провозвѣстникахъ военныхъ, или герольдахъ.

Провозвѣстники военные, или герольды, называемые Римлянами *фецiалы*, (Feciales), составляли особенный соборъ, который установленъ былъ Нумою. Первый изъ всего собора назывался *отецъ совершенный*, или *начальствующій* (Pater patratus). Выбиралъ сперва самъ сей соборъ въ сіе достоинство, а потомъ народъ сеймами по Куріямъ (Comitiis Curiatis). Для отличности они носили на головѣ нѣкое шерстяное покрывало (Lanam),

да

да еще вѣнецъ изъ травы, называемой желѣзникъ (Verbena). Главная ихъ должность была объявлять войну и миръ, а имянно: когда надобно было Римлянамъ объявить войну какому либо народу, то по согласію Римскаго народа четверо изъ феціаловъ, одѣвшись въ богатыя одежды, отправлялися къ тому городу, или народу, которому должно объявить войну. Когда придутъ на границы тѣхъ, то остановившися одинъ свидѣтельствуется Юпитеромъ и адскими богами, что идутъ они требовать правды именемъ Римскаго народа; а за симъ слѣдуютъ страшныя проклятія, произносимыя ими на самихъ себя и на Римъ, ежели скажутъ что въ противность истиннѣ. Потомъ приближаются, да и первому человѣку, встрѣтившемуся съ ними, повторяютъ тѣжъ самыя засвидѣтельствованія. Пришедши къ воротамъ, опять повторяютъ прежнія клятвы; посемъ, вошедши въ городъ, идутъ на всенародную площадь. Тамъ стоя объявляютъ причину своего посольства градоначальникамъ съ новыми клятвами и проклятіями; и еже-

ежели ихъ находятъ склонными къ учиненію справедливости, то уходятъ, не возвѣщая никакія непріязни; а буде тѣ потребуютъ времени на разсужденіе, то даютъ имъ десять дней на то, по окончаніи которыхъ являются паки предъ ними. Даютъ они имъ и еще долговременнѣйшій срокъ, когда то надобно будетъ. Но по прошествіи тритцати трехъ дней естьли тотъ народъ не склонится на ихъ представленія, то, пріемля въ свидѣтельство всѣхъ боговъ небесныхъ и адскихъ, отходятъ, не говоря ничего, кромѣ сихъ словъ: *Народъ Римскій размыслитъ зрѣло ихъ отказъ къ удовольствованію своему.* Проходя же непріятельскія границы, одинъ изъ нихъ бросаетъ на нихъ копье въ знакъ объявленія имъ войны. А возвратившись въ Римъ, съ прочими предвѣстниками приходятъ въ Сенатъ и заклинаются, что они исполнили тщательно все предписанное имъ законами, и объявляютъ, что правильно можно Римлянамъ воспріять оружіе. На конецъ всего, то есть, какъ сіи герольды скажутъ, что пра-

правильно можно воевать, совѣтуется народъ въ сеймахъ по сотнямъ (Comitiis centuriatis) о войнѣ. Сіи обряды наблюдаемы были Римлянами еще въ тѣ времена, когда Римская держава была мала; а когда имперія ихъ чрезмѣрно распространилась то всѣ оныя церемоніи исполняемы были на полѣ, лежащемъ близь города, и называемомъ по сему *непріятельскимъ* (Hoſtilis). Сверьхъ сего военныхъ оныхъ провозвѣстниковъ должность состояла и въ томъ, чтобъ наблюдать тщательно, дабы не нарушимы были союзы, заключенные Римлянами съ другими народами, или Царями; въ противномъ же случаѣ судить и разбирать до сего касающіяся дѣла, дабы не причинено было какой либо обиды, или озлобленія и безчестія иностраннымъ посламъ, и дабы наконецъ не произошло чего противнаго законамъ войны, мира и перемирія.

Членъ

Членъ девятый.

О Курионахъ.

Курiоны (Curiones) были установлены Ромуломъ. Когда онъ весь Римской народъ раздѣлилъ на тринатцать Курiй, то каждой Курiи далъ по одному священнослужителю, дабы каждой изъ нихъ отправлялъ жертвы за свою Курiю, которые и назывались Курiоны. Ихъ всякая Курiя выбирала для себя, а первенствующаго надъ ними, у котораго подъ властiю были всѣ Курiоны, выбирали всѣ Курiи совокупно сеймами по Курiямъ. Назывался же онъ *великимъ Курiономъ* (Curio maximus). Назывались сiи священнослужители иногда *Фламинами*, (Flamines), а иногда *начальники Курiй* (Magiſtri Curiarum). Производимое имъ отъ Курiи жалованье называли *жалованье Курiонное* (Aes Curionium); а жертвы, приносимыя ими, *жертвы Курiонныя* (Sacrificia Curionia).

Членъ

Членъ десятый.

О семи стольникахъ.

Семь стольниковъ (Septemuiri epulones) сдѣланы были въ лѣто Рима 553, когда послѣ второй Пунической войны умножились жертвоприношенія и священныя церемоніи, надъ которыми главное, какъ выше сказано, поручено было смотреніе первосвященникамъ; и когда первосвященники не могли уже одни исправляться въ своей должности, то просили у народа позволенія выбрать имъ нѣсколько человѣкъ, дабы тѣ имъ помогали. Получивъ согласіе на сіе предложеніе, выбрали они сперва трехъ человѣкъ, которые и назывались *трое стольниковъ* (Triumuiri epulones); а потомъ Силла (что впрочемъ за подлинно неизвѣстно, а весьма вѣроятно) сихъ священнослужителей умножилъ еще четырьмя, съ котораго времени они назывались *семь стольниковъ* (Septemuiri epulones). Ихъ сперва выбирали первосвященники, а потомъ самъ народъ.

Чтожъ касается до ихъ должности, они были, какъ я сказалъ, помощники первосвященниковъ; именно же смотрѣли за порядкомъ жертвоприношеній, а наиболѣе, отъ чего и имя себѣ получили, за тѣми столами, которые готовимы были по слѣпому суевѣрію въ нѣкоторыя извѣстныя времена для Юпитера и другихъ боговъ. Примѣчали они при тѣхъ столахъ, все ли на нихъ порядочно, не опущено ли чего, не сдѣлано ли что худо, нѣтъ ли чего нечистаго, и проч. и о семъ доносили первосвященникамъ.

Членъ первыйнадесять.

О содругахъ Тацїевыхъ.

Содруги Тицїевы, или Тацїевы (Sodales Titii, vel Tatiorum, vel Tatiensium), которые обыкновенно состояли изъ шести и всегда молодыхъ человѣкъ, установлены Ромуломъ по слѣдующей причинѣ: война, которую имѣли Римляне съ Сабинцами за похищенїе у нихъ женъ

женЪ ихЪ и дочерей, кончилась тѢмЪ, что Римляне и Сабинцы составили одинЪ народЪ подЪ названіемЪ КвиритЪ (Quiritum), которое имя произошло отЪ имени столичнаго Сабинскаго города; а Царь Римскій РомулЪ принялЪ вЪ соцарствіе себѢ начальника Сабинскаго Тація. Когда сей умерЪ, то РомулЪ, дабы почтить память его, а чрезЪ то притти вЪ любовь у новыхЪ своихЪ подданныхЪ, то есть СабинцовЪ, установилЪ оныхЪ священнослужителей, о которыхЪ мы теперь говоримЪ. Во времена ИмператоровЪ часто случалось, что по смерти ихЪ включали вЪ число боговЪ и приносили имЪ жертвы. Отправляющіе жрецы сіи назывались содругами именемЪ того Императора, которому служили, на примѢрЪ содруги Августовы, Северіановы, Авреліановы и проч.

Членъ вторыйнадесять.

О царѣ жертвоприношеній.

Царь жертвоприношеній (Rex ſacrificulus, vel Rex ſacrorum) былъ въ Римской республикѣ весьма важной жрецъ, которой былъ ниже одного великаго первосвященника. Его выбиралъ народъ сеймами по сотнямъ (Comitiis centuriatis), и всегда изъ Патрикіанъ, то есть изъ дворянъ. Его установили по слѣдующей причинѣ: во время Царей въ Римѣ были такія жертвоприношенія, которыя никто, кромѣ самаго Царя, совершать не могъ; и потому, когда выгнаны были изъ Рима Цари, то, дабы не остались совершаемыя прежде ими церемоніи въ небреженіи, выбрали одного изъ Римлянъ, который отправлялъ оныя жертвы, назвавъ его царемъ жертвоприношеній. А дабы данное ему имя царя не употребилъ онъ какъ нибудь на притѣсненіе вольности Римской, то подвергли его власти великаго первосвященника, предписали ему ника-

какихъ не имѣть другихъ чиновъ, пока будетъ царемъ жертвоприношеній; запретили говорить къ народу рѣчи. Сверьхъ сего такъ строго ему видно было запрещено сообщеніе съ собраніями народными, что онъ по совершеніи обыкновенныхъ своихъ жертвъ вдругъ уходилъ изъ того мѣста, на которомъ совершалъ, и почти бѣгомъ бѣжалъ отъ собранія народнаго. Жена сего жреца называлась *царицею жертпоприношеній* (Regina ſacrorum), которая также нѣкоторыя отправляла жертвы; а особливо каждаго мѣсяца въ первое число, которое посвящено было Юнонѣ, должна была приносить поросенка, или овна въ жертву сей богинѣ.

Членъ третійнадесять.

О Фламинахъ.

Изъ числа тѣхъ священнослужителей, которые никакого не составляли собора, первыми почесть можно *Флами-*

миноит (Flamines), названныхЪ отЪ употребляемаго ими покрова, называемаго по Латынѣ (Flammeum) фляммеумЪ; потому что онЪ былЪ пламеннаго цвѣту, а пламень по Латынѣ *Flamma*. ИхЪ трехЪ сперва установилЪ Нума, то есть Фламина Юпитерова (Flaminem Dialem), Фламина Марсова (Flaminem Marcialem), и Фламина Квиринальнаго (Flaminem Quirinalem). Послѣ вЪ продолженіе временЪ число ихЪ умножено было не мало, сЪ тѣмЪ только различіемЪ, что первые три всегда избираемы были изЪ дворянства, и назывались большіе (Maiores), а прочіе изЪ ПлебеянЪ, и назывались меньшіе (Minores). ВыбиралЪ вЪ сіе достоинство самЪ народЪ сеймами по ТрибамЪ; а посвящалЪ первосвященникЪ. Первые три Фламина были важны, такЪ что когда какія важныя дѣла, касающіяся до богослуженія, отсылаемы были СенатомЪ на разсмотреніе первосвященникамЪ: то сіи пріобщали иногда вЪ свое засѣданіе и помянутыхЪ ФламиновЪ. Впрочемъ достоинство сіе не было вѣчное, но такое, котораго лишали за явныя преступленія.

Боль-

Больше всѣхъ былъ Фламинъ Юпитеровъ, которому Нума дозволялъ употреблять слоновыя кресла (Sellam curulem). Онъ носилъ бѣлую сдѣланную изъ бѣлой кожи съ шерстью, снятою съ жертвы, приносимой Юпитеру, шляпу, которая одна, изключая шляпу первосвященника, называлась бѣлая шляпа (Albo-galerus). Должность его была толь велика, что онъ не могъ никогда ночевать внѣ Рима; однако при всемъ томъ не могъ во время своего священнослуженія ни просить, ни получать другихъ чиновъ. Вообще же всѣхъ Фламиновъ должность была приносить самому собою безъ сообщенія о семъ съ другими жертвы тому богу, которому какой изъ нихъ служилъ; поелику всякой Фламинъ служилъ извѣстно какому либо богу, отъ котораго и имя себѣ имѣлъ, на примѣръ: Фламинъ, служившій Вулкану, и назывался Фламинъ Вулкановъ (Vulcanalis), Помонѣ Помонинъ (Pomonalis) и проч.

Членъ четвертыйнадесять.

О плясунахъ.

Плясуны (Salii) были жрецы Марсовы, уставленные Нумою. Причина установленія ихъ была слѣдующая: въ осьмое лѣто царствованія онаго Царя, когда язва опустошала всю Италію и истребляла обывателей въ Римѣ, отъ чего всѣ находились въ превеликомъ страхѣ: то сказываютъ, что мѣдный щитъ упалъ съ неба въ руки Нумѣ, и что слышанъ былъ вмѣстѣ съ паденіемъ онаго гласъ, говорящій, что сей щитъ низпосланъ для спасенія и соблюденія Риму, имѣющему наслаждаться великою силою, коль долго онъ будетъ хранить тотъ драгоцѣнный залогъ. Нума, дабы исполнить сей священный совѣтъ, поспѣшилъ сдѣлать еще одиннатцать мѣдныхъ щитовъ, подобныхъ и величиною и видомъ первому, дабы, кто захочетъ оный унесть тайно, могъ обмануться и не узнать истиннаго. Мармурій Ветурій, славный

ный въ тогдашнее время художникъ, сработалъ оные одиннатцать щитовъ толь подобныхъ первому, что самъ Нума не могъ ихъ разпознать; сработавъ же не потребовалъ другаго награжденія, какъ токмо чтобъ въ пѣсняхъ, которыя сочинены будутъ въ честь празднеству при семъ случаѣ, упоминалось его имя. Почему въ послѣдній день сего праздника и пѣтъ былъ въ честь ему особенной стихъ. Щиты сіи называемы были обрѣзанные (Ancilia); для того что вырѣзаны они съ обоихъ боковъ полукружіемъ по образу щитовъ, употребляемыхъ Фракіанами. Поручены они въ соблюденіе 12 человѣкамъ изъ гражданъ Римскихъ, которые были изъ Патрикіанъ и коихъ посвящалъ въ сіе достоинство начальствующій (Praeſul), или начальникъ (Magiſter), плясуновъ. Они, облекшись въ багряныя ризы, препоясанныя широкими мѣдными поясами, шлемы имѣя на головѣ, а правую руку ополченную короткими мечами, коими ударяли по щитамъ, несомымъ въ лѣвыхъ рукахъ, шествовали пышно въ торжественномъ ходѣ,

отправляемомъ ежегодно въ мѣсяцѣ Мартѣ, поя стихи, сочиненные нарочно для сего обряда, и приплясывая по мѣрѣ протяженія голоса свирелей, отъ чего и наименованы плясуны (Salii), которыхъ по крайней мѣрѣ для отличенія отъ первыхъ должно знать, а имянно: установленные Нумою плясуны назывались Палатинскіе (Palatini), поелику. они въ своемъ ходу ходили на гору Палатинскую и на ней приносили жертву Марсу. Туллъ Гостилій сдѣлалъ другихъ плясуновъ, которые назывались Коллинскіе (Collini), или иначе Квиринальные (Quirinales); а Тарквиній, не знаю который, учредилъ еще плясуновъ, назвавъ ихъ Албанскими (Albanos), которые послѣдніе двухъ родовъ по той же, думаю, причинѣ такъ назывались, по какой и первые Палитинскими.

Членъ пятыйнадесять.

О Люперкопыхъ жрецахъ.

Жрецы Люперкопы (Luperci) были священнослужители, или жрецы Па-

Пана, которой назывался ЛюперкомЪ. Они также почитаемы были вЪ РимѢ не маловажными, такЪ что и великiе мужи были вЪ семЪ достоинствѢ. ВпрочемЪ должность сихЪ жрецовЪ совсѢмЪ кажется безумная, отвратительная и противная всѢмЪ правамЪ благопристойности: они во время праздника Панова, вЪ который, ежегодно отправляемый вЪ ФевралѢ мѢсяцѢ, приносимы были оному богу жертвы при подошвѢ горы Палатинской, которое было мѢсто и называемо по сему *Люперкопо мѣсто* (Lupercal), нагiе бѢгали по городу, имѢя вЪ рукахЪ козью кожу, которою встрѢчающихся вЪ то время сЪ ними женЪ ударяли по рукамЪ и по чреву, обѢщавая имЪ чрезЪ то чадородiе и легкое разрѢшенiе отЪ бремени. ПраздникЪ сей установленЪ вЪ Италiи прежде еще созданiя Рима, что можно видѢть изЪ причины, по которой сiи жрецы бѢгали нагiе во время онаго: РомулЪ и РемЪ были при отправленiи сего праздника, какЪ разбойники, пользуяся ихЪ отсутствiемЪ, увели ихЪ скотЪ; а двое братьевЪ,

узнавЪ

узнавъ о похищенiи своего скота, со всемъ бывшимъ при нихъ юношествомъ погнались за тѣми разбойниками; а дабы бѣжать имъ было легче, то сняли для сего съ себя платье. И по сей причинѣ навсегда осталось обыкновенiе, или, лучше сказать, закопъ, чтобъ во время онаго праздника жрецы Пановы были нагiе. Послѣ сiи жрецы раздѣлялись на три рода: одни назывались Фабiевы (Fabiani), другiе Квинтилiановы (Quintiliani), а третьи наконецъ, установленные Юлiемъ Кесаремъ, Юлiевы (Iuliani).

Членъ шестыйнадесять.

О Галлахъ.

Галлы (Galli) были жрецы Цибелины, или Вестины, которая прежде почиталась во Фригiи, а потомъ перевезена въ Римъ. И посему жрецы сiи были всегда Фригiане, а не Римляне. Первенствующiй и начальствующiй надъ ними назывался Архи-

гал-

галломЪ (Archigallus). Должность ихЪ была еще безумнѣе, нежели Пановыхъ жрецовЪ: они во время праздника помянутой богини притворяли себя безумными и съ ума сшедшими, кривляли безобразно головою и другими членами; вЪ нѣкоторые музыкальные инструменты, которые имѣли они тогда вЪ рукахЪ, играя, ударяли себя вЪ грудь по звуку оныя музыки; и между тѣмЪ, пришедши какЪ бы вЪ восхищеніе, говорили нѣкоторыя пророчества. СверьхЪ сего всѣ они были евнухи. Причина таковаго безумнаго ихЪ служенія была слѣдующая: Когда Цибела почитаема была еще во Фригіи, то для приношенія себѣ жертвЪ избрала она одного прекраснаго юношу изЪ ФригіанЪ, повелѣвЪ ему наистрожайшимЪ образомЪ хранить цѣломудріе. Юноша, влюбившись страстно вЪ одну Нимфу, презрѣлЪ волю богини, которая вЪ наказаніе его за то лишила ума. ВЪ семЪ состояніи АтисЪ (такЪ назывался юноша) хотѣлЪ самЪ себя умертвить, что видя Цибела, и сжалившись надЪ его состояніемЪ, возвратила ему

раз-

разумъ, а такимъ образомъ избавила его отъ самоубійства. Юноша однако, будучи еще внѣ ума, сдѣлалъ себя евнухомъ. И по сей-то причинѣ язычники думали, что описанное нами въ семъ членѣ служеніе сей богинѣ было пріятно; для того что тѣмъ воспоминается прежнее ей оказыванное во Фригіи почитаніе.

Членъ седьмыйнадесять.

О Потиціяхъ и Пинаріяхъ.

Потиціи и Пинаріи (Potitii et Pinarii) были въ древнія времена Рима двѣ фамиліи, которыя служили Геркулесу. Ихъ установилъ Евандръ прежде создания еще Рима, а Ромулъ только принялъ сіе установленіе въ число Римскаго богослуженія, а имянно: по огражденіи горы Палатинской, по свидѣтельству *Ливія* въ кн. 1. гл. 7, принесъ сей жертву нѣкоторымъ богамъ по обыкновенію Албанскому, а Греческому Геркулесу такъ, какъ учредилъ жертвовать

Евандръ.

ЕвандрЪ. Причина же принятія Ромуломъ установленнаго отЪ Евандра Геркулесу почитанія была не иная, какЪ что ЕвандрЪ по оказаніи ГеркулесомЪ чуда на ономЪ, или близь онаго мѣста, то есть гдѣ РомуломЪ созданЪ РимЪ, узаконилЪ на томЪ же мѣстѣ приносить тому богу жертвы. Исторія сего узаконенія слѣдующая: когда ГеркулесЪ убилЪ булавою, какЪ выше сказано, разбойника, или, по Ливію, пастуха Кана близь рѣки Тибра; а вЪ сіе время царствовалЪ вЪ тѣхЪ мѣстахЪ ушедшій изЪ Пелопоннеса ЕвандрЪ, имѣющій мать Карменту, пророчествовавшую о будущемЪ; и какЪ прочіе, какЪ говоритЪ Ливій вЪ той же книгѣ и главѣ, пастухи устрашились онаго пришельца, то есть Геркулеса, то ЕвандрЪ, имѣвЪ сію причину узнать вЪ помянутомЪ убійцѣ Кана Геркулеса, и зная обЪ немЪ отЪ матери своей Карменты, что онЪ сынЪ ЮпитеровЪ, и что по смерти своей будетЪ включенЪ вЪ число боговЪ, установилЪ, чтобЪ двѣ славнѣйшія изЪ его подданныхЪ фамиліи, Потиціи

ціи и Пинаріи, съ того времени приносили Геркулесу на ономъ мѣстѣ жертву поутру и повечеру. Въ первой еще день жертвоприношенія сдѣлалось случайно, что къ вечеру пришла прежде фамилія Потиціевъ, а Пинаріи пришли уже тогда, какъ Потиціи, принесши жертву, остальныя ея части съѣдали. Отъ чего и было, что чрезъ все продолженіе сего узаконеннаго Евандромъ, а принятаго Ромуломъ богослуженія, что фамилія Пинаріевъ приносила жертву, а Потиціи только оставшіяся части жертвы поѣдали. Продолжалось таковое служеніе Геркулесу въ Римѣ до 461 лѣта Рима, въ которой годъ, по объявленію Ливія въ кн. 29, вся фамилія Потиціевъ, состоявшихъ тогда уже изъ 12 домовъ, въ одинъ годъ истребилась за то, что открыла способъ служенія, ей повѣреннаго, публичнымъ слугамъ.

Членъ

ЧленЪ осьмыйнадесять.

О жрецахЪ богини Беллоны.

Жрецы богини Беллоны (Bellonarii) вЪ безуміи и неистовствѢ подобны были жрецамЪ Люперка и ГалламЪ. Они вЪ праздникЪ Беллоны во угожденіе сей богинѢ, которая, какЪ покровительствующая войнѢ, увеселялась, по ихЪ мнѢнію, текущею изЪ ранЪ человѢческою кровію, кололи себя ножемЪ до крови вЪ лядвѢю, и текущую изЪ того мѢста свою кровь, собирая вЪ ладонь, давали тѢмЪ, которые желали послѢ ихЪ вступить вЪ ихЪ должность. Между тѢмЪ, пришедши вЪ восхищеніе, пророчествовали о упадкѢ городовЪ, или цѢлыхЪ народовЪ, вЪ чемЪ великую отЪ простыхЪ имѢли довѢренность.

ЧленЪ девятыйнадесять.

О жрицахЪ, а болѣе о дѢвахЪ ВестальскихЪ.

Римляне кЪ священнослуженію употребляли не токмо мужей, но кЪ отпра-

пра-

правленію нѣкоторыхъ жертвъ и священныхъ обрядовъ, какъ выше сказано, и женъ, которыя назывались жрицы (Sacrificulae), или священнослужительницы (Sacerdotes foeminae). Въ числѣ сихъ были жрицы Бахусовы (Bachae), которыя приносили жертву Бахусу, коего деревянные, или каменные кумиры вѣшали въ то время на высокихъ деревахъ. Жрицы благой богини, которыя во время ея праздника, называемаго Римлянами *таинства* (Mysteria), отправляемаго, какъ выше сказано, ночью съ великою музыкою однѣми женами въ украшенномъ цвѣтами и разными уборами домѣ Консула, или великаго первосвященника, приносили оной богинѣ обыкновенныя жертвы. Сверьхъ сихъ была еще такъ называемая священнослужительница Церерина (Sacerdos Cereris), которая всегда была Гречанка; по той причинѣ, что богослуженіе сей богини введено въ Италію, отъ чего взяли и Римляне, Евандромъ изъ Греціи; почему и священнослуженіе сіе называлось Греческое (Sacra Graeci). Кромѣ сей были другія жрицы Церерины

рины же, которыя во время праздника, отправляемаго сей богинѣ 28 Марта, при восходѣ зари на подобіе съ ума сшедшихъ бѣгали повсюду съ зажженными факелами; а во время отправленія сего чуднаго богослуженія строго хранимо было молчаніе, такъ что, дабы онѣ сіе удобнѣе, научившись хранить всегда, могли сохранить при своемъ священнослуженіи, запрещено было имъ употреблять вино. Но изъ всѣхъ жрицъ особенное заслуживаютъ вниманіе *Вестальскія дѣвы* (Virgines Veſtales). Нума есть первымъ ихъ установителемъ въ Римѣ; поелику были онѣ въ Италіи и прежде его, что видно на Реѣ Сильвіѣ, матери Ромуловой. Онъ сперва сдѣлалъ ихъ четыре, а потомъ Сервій Туллій умножилъ сіе число двумя Весталями, которое число послѣ было непремѣнно. Выбираемы были онѣ изъ Патрикіанъ, при которомъ собраніи не токмо наблюдаемъ былъ возрастъ, то есть, чтобъ дѣва не меньше была шести, а не больше десяти лѣтъ, дабы извѣстнаго была дѣвства, и ея родъ, который долженъ

 быть

быть извѣстной честности; но еще смотрѣли и на то, чтобъ избираемая Весталь никакого на тѣлѣ не имѣла порока. Выбиралъ ихъ великій первосвященникъ числомъ 20, которыя всѣ въ народномъ собраніи по Куріямъ бросали жребіемъ, а послѣ, на которыхъ онъ падетъ, отводимы были въ храмъ Вестинъ, гдѣ обыкновенно жили Вестали, изъ которыхъ старшая называлась *великая Весталь* (Maxima Veſtalis). Въ ономъ храмѣ сіи дѣвицы, дававшія обѣтъ чистоты, служили богинѣ Вестѣ тритцать лѣтъ, по прошествіи которыхъ, оставивъ священнослуженіе, могли выходить замужъ, что впрочемъ рѣдко случалось по причинѣ несчастныхъ таковаго брака слѣдствій. Служили же онѣ чрезъ все помянутое время слѣдующимъ образомъ: первыя десять лѣтъ только научалися отъ старшихъ Весталей сей должности, въ другія десять исполняли самую должность, а въ послѣднія десять учили другихъ. Самаяжъ должность ихъ, не упоминая о храненіи чрезъ все то время дѣвства, была троякая: вѣчный хранить

нить огонь на жертвенникѣ Вестиномъ, который огонь хранили онѣ попеременно; хранить также *кумиръ Палладинъ* (Palladium), который привезенъ Энеемъ изъ Трои въ Италію, а потомъ достался Римлянамъ; иные же сказываютъ, что онъ спалъ съ неба, и который никому изъ мужей, ниже самымъ первосвященникамъ, не позволено было видѣть. Наконецъ приносить обыкновенныя жертвы. Должность была трудная, или паче скучная; почему онѣ, какъ бы для облегченія онаго бремени, великія имѣли привиллегіи, а имянно: могли онѣ завѣщаніе о себѣ написать при жизни своего отца, и имѣть власть во всемъ, что до нихъ надлежало безъ посредствующаго сродника, или опекуна; ибо у Римлянъ женскій полъ всегда былъ въ опекунствѣ. Запрещено было приводить ихъ къ присягѣ, вѣрили въ судныхъ мѣстахъ простому ихъ слову. Когда онѣ выходили вонъ, то Ликторъ несъ предъ ними пуки розгъ. Ежели, идучи по улицѣ, Весталь встрѣтится ненарочно съ какимъ преступникомъ, ведомымъ на

 казнь,

казнь, то она спасала животЪ. ОнѢ носили бѢлое платье, опушенное пурпуровою матеріею. ВЪ циркѢ и другихЪ зрѢлищахЪ имѢли отмѢнную степень и честное мѢсто. СверьхЪ всего были содержимы общенароднымЪ иждивеніемЪ. НапротивЪ когда Весталь приличена будетЪ вЪ прегрѢшеніи, которыхЪ было для нихЪ два рода: погашеніе священнаго огня, или блудодѢяніе, то наказывали ихЪ весьма строго. За первое Весталь наказываема была рабскою казнію, то есть, будучи закрыта одною пеленицею, сѢчена была изЪ рукЪ первосвященника; а погасшій огонь возжигаемЪ былЪ паки, но не иначе, какЪ отЪ лучей солнечныхЪ. За блудодѢяніе же наказывали Весталь, можно сказать, безчеловѢчно, зарывая ее живую вЪ землю. БылЪ при воротахЪ КоллинскихЪ погребЪ, который имѢлЪ сверьху творило для схода вЪ него, вЪ которомЪ вЪ случаѢ наказанія Вестали поставляется кроватка, лампада сЪ огнемЪ, полагается мало пищи, чашечка масла и криночка молока, вЪ которомЪ погребѢ зарыва-

ваютЪ Весталь землею слѣдующимЪ образомЪ: по обличеніи ея вЪ помянутомЪ преступленіи сажали ее вЪ качалку, заключенную и покрытую со всѣхЪ сторонЪ, дабы не слышанЪ былЪ вопль ея; и вЪ сей качалкѣ несли ее по площади, а потомЪ кЪ помянутому погребу, кЪ которому когда ее принесутЪ, то Ликторы снимали всѣ закрышки и открывали качалку, а великій первосвященникЪ, сотворивЪ нѣкія молитвы и воздѣвЪ руки на небо, выводилЪ оттуда преступницу всю покровенну и поставлялЪ ее на лѣстницу, по коей ей надобно было сойти вЪ погребЪ. КакЪ скоро она сойдетЪ внизЪ, то закрывали творило и зарывали оное землею такЪ, чтобЪ не было тамЪ ни малаго знака могилы, или гробницы.

ЧленЪ двадесятый.

О прислужникахЪ священнослужителей.

Прислужники (Miniſtri) священнослужителей были слѣдующіе:

Сторожи, или пономари (Aeditui), которые жили подлѣ храмовъ, стерегли оные и имѣли у себя отъ нихъ ключи.

Прислужники и прислужницы (Camilli et camillae) были дѣти жрецовъ обоего пола, которыхъ сіи употребляли на услуженіе себѣ въ священныхъ дѣйствіяхъ, то есть жрецъ употреблялъ сыновей, а жрицы дочерей. Ежелижъ они дѣтей не имѣли, то узаконено было, чтобъ они выбравши усыновили себѣ потребное число дѣтей. Служили сіи дѣти до тѣхъ поръ, пока мужескаго пола не будетъ имѣть бороды, а женскаго, когда время не придетъ итти замужъ.

Спирельщики (Tibicines) были публичные музыканты, которые употребляемы были при играхъ торжественныхъ, при погребеніи, при жертвоприношеніи и другихъ священныхъ дѣйствіяхъ; для того что, по мнѣнію ихъ, музыка большее вперяла благоговѣніе къ богамъ; а между тѣмъ чтобъ не слышно было чего непри-

пристойнаго во время священныхЪ церемоній.

Попы (Popae) были тѣ самые жрецы, которые закалали жертву. Иные изЪ нихЪ при закланіи ее связывали, иные приготовляли священный ножЪ и все нужное для закланія жертвы, иныежЪ, будучи украшены вѣнцами и препоясаны своими поясами, закалали ее, при чемЪ говорили кЪ священнослужителю сіе слово: *заклать ли?* (Ago ne) Иные держали чашу (Pateram), вЪ которую текла кровь; иные по заколеніи снимали сЪ жертвы кожу и разнимали ее, а иные наконецЪ, вычиставЪ внутренность и отрѣзавЪ нѣкоторыя части жертвы и пересыпавЪ ихЪ по обыкновенію соленою мукою (Mola ſalſa), приносили кЪ священнослужителю для сожженія оныхЪ на жертвенникѣ. Всѣ сіи должности отправляли они не такЪ, чтобЪ каждой изЪ нихЪ свою зналЪ, но всѣ безразборно. Когда бывалЪ тріумфЪ, то они вЪ торжественномЪ ходѣ шли позади, раздѣлившись на нѣкоторыя части, и несли со-

ленную муку, ножЪ, вино и все нужное для жертвоприношенія; а передЪ ними шелЪ бѣлой быкЪ, котораго обыкновенно вЪ тріумфѣ приносили вЪ жертву Юпитеру вЪ Капитоліи.

Плакуши (Praeficae) были женщины, которыя нанимались плакать при погребеніи о умершемЪ; плакали же онѣ не просто, но поя печальнымЪ образомЪ нѣкоторые стихи (Naenia), вЪ которыхЪ была похвала умершему.

Распорядители (Defignatores) были такіе служители, которые должны были во всѣхЪ торжественныхЪ церемоніяхЪ и ходахЪ смотрѣть за порядкомЪ процессій, и назначать каждому, вЪ какомЪ мѣстѣ ему должно итти. Употребляемы они были и на приватныхЪ погребеніяхЪ.

Писари первосвященниковЪ (Pontificum fcribae) были служители, которые писали дѣла публичныя, отправляемыя первосвященниками. Они ничто иное были, какЪ домовые и публичные ихЪ приказные.

При-

Пристапы первосвященниковъ (Lictores Pontificum) были тѣ публичные служители, которые для большей чести и къ нимъ, и когда они шли въ священнодѣйствіи, для большаго уваженія богослуженія, ходили предъ первосвященниками.

Крикуны первосвященниковъ (Calatores Pontificum) были употребляемы для созыванія народа въ собраніе, когда то надобно было.

Предшественники (Praeciae), или *предпровозгласители* (Ppaeclamatores), ходили обыкновенно передъ Фламинами; и когда сіи шли въ священнослуженіи, то тѣ кричали народу, дабы переставали всѣ отъ своихъ дѣлъ, чтобъ стукъ, шумъ и другое тому подобное не препятствовало благочинію богослуженія.

Носильщики (Vefpae, vel vefpelones) были такіе извѣстные люди, которые нанимались выносить тайно вечеромъ мертвыя тѣла изъ города для сожженія оныхъ. Выносили же такимъ

кимЪ образомЪ тѣла только тѣхЪ, которые по своему, или оставшихся своихЪ сродниковЪ убожеству не могли имѣть богатаго погребенія. Напротивъ богатѣйшіе Римляне тѣла умершихЪ своихЪ сродниковЪ выносили изЪ города великолѣпно.

ГЛАВА III.

О празднествахЪ.

ЧленЪ первый.

Вообще о празднествахЪ.

Праздники (Feriae), или *праздничные дни* (Dies festi), вообще были тѣ дни, которые особенно Римлянами были посвящены богослуженію, о различныхЪ котораго родахЪ будемЪ говорить вЪ своемЪ мѣстѣ. Римляне, будучи благоговѣйнѣйшіе почитатели

сво-

своихъ боговъ, столько почитали ихъ праздники, что во время ихъ не только переставали отъ всѣхъ, кромѣ самыхъ нужныхъ, дѣлъ, оставляли суды и всѣ публичныя дѣла и затворяли всѣ лавки, но еще отлагали до другаго времени, хотя и имѣли иногда къ тому случай, свои ссоры, брани и всѣ озлобленія, и не только природные граждане, но и самые рабы увольнялися отъ всѣхъ работъ. Впрочемъ дѣла воинскія и суды о важныхъ и не терпящихъ времени дѣлахъ были производимы и въ праздники. Надѣвали тогда Римляне, какъ и у насъ обыкновенно, лучшее, какое кто имѣетъ, платье, крыльца своихъ домовъ украшали лаврами, а кумиры боговъ различными цвѣтами. Поутру, когда сторожи, или пономари, отопрутъ храмы, входя въ оные пѣли въ честь боговъ стихи, и читали передъ ними молитвы. А дабы все сіе и отъ всѣхъ точно было исполнено, то прежде праздника еще отъ Претора и царя жертвоприношеній было повѣщаемо народу чрезъ публичныхъ крикуновъ. Отъ перваго

для

для того, дабы всѣ оставлены были дѣла публичныя; а отъ втораго, дабы Римляне съ потребнымъ благоговѣнiемъ и ожидали и препроводили праздникъ. Пренебрегшiе же что либо изъ помянутыхъ вещей наказываемы были, смотря по важности преступленiя и по состоянiю преступника. Впрочемъ праздники у Римлянъ были различнаго рода. Не говоря о томъ, что иные изъ нихъ были публичные, а иные приватные, отправляемые или цѣлыми фамилiями въ извѣстное время, или однимъ какимъ либо гражданиномъ по какимъ либо особеннымъ случаямъ; самые публичные были иные такъ называемые *извѣстные* (Statae feriae), которые отправляемы были всемъ народомъ въ извѣстные всякому гражданину мѣсяцы и дни въ честь извѣстнаго какого либо божества, напримѣръ: 12 Маiя праздникъ Вулкановъ, и проч. Иные называемые *обѣтные* (Votiuae), или *предпринимаемые* (Conceptiuae), которые хотя каждой годъ бывали, но поелику время ихъ отправленiя зависѣло отъ воли или градоначальниковъ, или священнослу-

служителей, то они отправляемы были въ такіе дни, какіе будутъ назначены напередъ, какъ то, праздникъ Латинской, и проч. Иные наконецъ, называемые *повелѣнные* (Imperatiuae), были такіе, которые по новымъ какимъ либо причинамъ, то есть или для благодаренія богамъ въ случаѣ какого благополучія, или для умилостивленія ихъ въ случаѣ нещастія, были установляемы Консулами, или Преторами, и также въ неизвѣстное время. Я, слѣдуя Г. Целляріо, всѣ публичные древнихъ Римлянъ праздники; поелику о сихъ болѣе, по моему мнѣнію, долженъ я здѣсь предложить, хотя впрочемъ не опущу и краткаго описанія приватныхъ, раздѣляю на два токмо рода: до перваго отношу всѣ тѣ, которые бывали не въ извѣстное, но въ опредѣленное градоначальниками, или священнослужителями по ихъ волѣ время, которые по сему называю *неизвѣстными*, или, какъ назвалъ Г. Целларій, *общими* (Generales); во второмъ же полагаю всѣ тѣ, которые назывались *извѣстными* (Feriae ſtatae).

Членъ

Членъ второй.

О постелестланіи.

Изъ числа неизвѣстныхъ и общихъ праздниковъ первое заслуживаютъ вниманіе тѣ дни, въ которые Римляне отправляли чудное свое богослуженіе, называемое *постелестланіе* (Lectisternium). Начало его описываетъ намъ Ливій въ кн. 5. гл. 13. сказывая, что какъ въ лѣто Рима 356 сдѣлалась въ Римѣ моровая язва, и для изобрѣтенія надежнаго способа къ отвращенію ея посмотрено было тремя рѣшителями сомнительныхъ до богослуженія касающихся дѣлъ (Triumviris facris faciundis) въ Сивиллины книги: то найдено оными, что въ семъ случаѣ боговъ должно было умилостивить постелестланіемъ, что и было исполнено. А послѣ сіе богослуженіе учреждаемо было въ Римѣ или во время великихъ бѣдствій, или великаго какого щастія республики. Богослуженіе же сіе состояло въ слѣдующемъ: когда назначенъ будетъ для сего день, или

или болѣе, то усыпали предъ храмами тѣхъ боговъ, которымъ было отправляемо сіе служеніе, цвѣтами; изъ закланныхъ жертвъ учреждали торжественныя для оныхъ боговъ пированія, на которыхъ предсѣдательствовали священнослужители, называемые семь стольниковъ (Septemviri Epulones). Ставили они въ капищахъ кругомъ стола, по обычаю тѣхъ временъ, постели и съ подушками, которыя нарочно были сдѣланы и хранимы для сего священнаго обряда; покрывали тѣ богатыми коврами, посаждали на нихъ кумиры своихъ боговъ, а для богинь ставили стулья (Sellas); потомъ приглашали ихъ кушать поставленную пищу на столѣ, да и думали, что въ видѣ истукановъ самые тѣ боги присутствовали. Сенаторы и всё дворянство не токмо со всѣми своими фамиліями, но и съ отпущенниками своими приходили въ то время въ храмы, и просили отъ боговъ помощи, или благодарили ихъ за воспріятое ими въ чемъ либо покровительство. Во время сего торжественнаго богослуженія въ древнія времена, а наи-

паче вЪ первой случай онаго, и простые обыватели приглашали другЪ друга взаимно на пированія кЪ себѢ; ворота у домовЪ были отворены, поставлялись столы и пиры отправлялись, гдѢ все было общее; приглашали кушать всѢхЪ знаемыхЪ и незнаемыхЪ, примирялися сЪ своими недругами, прекращали ссоры и тяжбы и снимали сЪ колодниковЪ оковы. ВпрочемЪ видно изЪ Ливія кн. 22. гл. 10, что сіе постелестланіе было отправляемо Римлянами по большей части для думныхЪ токмо боговЪ (Consentes).

ЧленЪ третій.

О молевствіяхЪ.

Молевствіе (Supplicatio) было торжественное благодареніе, состоящее во всенародномЪ моленіи, или благодареніи боговЪ, учреждаемое или вЪ случаѢ великихЪ золЪ и худыхЪ предзнаменованій для отвращенія оныхЪ, или вЪ возблагодареніе богамЪ за великіе успѢхи

хи

хи дѣлъ, наиболѣе воинскихъ. Сей торжественный обрядъ былъ по большей части почестію и наградою у Римлянъ великимъ полководцамъ; однако онъ былъ иное, нежели тріумфъ. Въ послѣдованіе временъ Консулы, или Преторы, предводительствовавшіе Римскими войсками, когда за великія побѣды названы будутъ отъ всего воинства Императорами, которое имя у нихъ не значило самодержавнаго Императора, управляющаго государствомъ, но главнаго полководца, или повелителя военнаго: то они отправляли въ Римской Сенатъ своихъ Ликторовъ, которые должны были войти въ оный съ лаврами, а съ Ликторами посылали Сенату украшенныя также лаврами письма, въ которыхъ, отрепортовавъ о состояніи порученныхъ имъ дѣлъ, просили оный, дабы позволено было имъ называться Императорами, и дабы въ Римѣ на ихъ имя отправлено было молебствіе. Сенатъ когда соглашался на ихъ прозьбу, то приказывалъ отворить или всѣ храмы, что называлось *молебствіе во всѣхъ храмахъ* (Supplicatio

 ad

ad omnia pulvinaria), или токмо нѣкоторые; потомъ самъ приходилъ въ оные, приносилъ жертвы и учреждалъ пированія; а народъ весь именемъ Императора благодарилъ своимъ богамъ за полученную имъ, или которую достовѣрно надѣется получить, побѣду, и въ послѣднемъ случаѣ дѣлалъ обѣты богамъ, ежели счастливо и успѣшно исполнится оная надежда. Въ первыя времена Рима молебствія сіи были рѣдки и недолговременны, на примѣръ: въ честь М. Валерія, М. Горація за побѣжденіе Сабинянъ въ лѣто Рима 304 учредилъ Сенатъ только на одинъ день молебствіе; въ честь Камилла, когда сей взялъ Веи, на четыре дни; но въ послѣдующія времена они были столько обыкновенны, что полководцы ихъ и просили и получали больше для тщеславія своего, нежели въ возблагодареніе богамъ, а долговременны были столько, что чрезъ 30, 40 и 50 дней иногда продолжались, въ которомъ случаѣ, кажется, что Сенатъ разсматривалъ прежде важность побѣды и достоинство побѣдителя, и

сообразуяся сему, опредѣлялъ извѣстное число дней на молебствіе. Цицеронъ, спасши Римъ отъ заговора Катилинова, и не принимаясь за оружіе, удостоенъ былъ сей чести.

Членъ четвертый.

О девятидневномъ праздникѣ.

Праздникъ девятидневный (Nouendialia), который состоялъ изъ публичныхъ жертвоприношеній и всенародныхъ моленій для умилостивленія боговъ, былъ учреждаемъ на 9 дней по указу Сенатскому, насылаемому или великимъ первосвященникомъ, или градскимъ Преторомъ въ такомъ случаѣ, когда явится какое либо диво, предвѣщающее великое зло. Отъ чего онъ начался въ Римѣ, о семъ объявляетъ Ливій въ кн. 1. гл. 31: онъ говоритъ, что по побѣжденіи Тулломъ Гостиліемъ Сабинянъ донесено было Царю и Сенаторамъ, что на Албанской горѣ шелъ каменной дождь.

 Но

Но поелику казалося сіе невѣроятно, то Туллъ послалъ нарочныхъ посмотрѣть, которые пришедши увидѣли, что въ самомъ дѣлѣ шелъ каменный дождь, который былъ подобенъ падающему на землю граду съ вихремъ; а притомъ слышали еще гласъ, происходящій съ самаго верьху горы, и повелѣвающій Албанцамъ, которые въ то время жили въ Римѣ, будучи лишены своего отечества, слѣдовать священнымъ обрядамъ древняго чина, кои они позабыли по соединеніи съ Римлянами, будтобъ, какъ оставивъ Албу, оставили и своихъ боговъ. Тогда въ слѣдствіе сего дива повелѣно было приносить жертву чрезъ цѣлые 9 дней. И сіе-то обыкновеніе, наблюдаемое послѣ въ подобныхъ случаяхъ, называлось *девятидневной праздникъ* (Nouendialia). Было также еще приватное богослуженіе, называемое симъ именемъ.

Членъ

Членъ пятый.

О священной весне.

Священная весна (Ver ſacrum) было у Римлянъ богослуженіе, учреждаемое по нѣкоторымъ временамъ съ согласія всего народа Сенатомъ. Его употребляли Римляне или въ обстоятельствахъ сомнительныхъ, или по полученіи какой либо великой побѣды. Ливій въ книгѣ 22. гл. 10. и Діон. Галлик. въ кн. 1. гл. 16, оставили намъ описаніе сего священнаго обряда: первый говоритъ въ показанномъ мѣстѣ, *что великій первосвященникъ въ случаѣ помянутыхъ обстоятельствъ Рима предлагаетъ всему народу, дабы въ возблагодареніе, или по умилостивленіе боговъ учредили священную весну*, то есть согласились бы всѣхъ родившихся отъ дня ихъ согласія и отъ дня подтвержденія сего Сенатомъ до настоящей весны, которое время было отъ 1 Марта до послѣдняго Апрѣля, животныхъ, свиней, овецъ, козъ и быковъ весною принести въ жертву

ву Юпитеру. Изъ чего и видно, что сей обрядъ богослуженія состоялъ въ обѣтѣ Римскаго народа жертвовать Юпитеру при наступленіи весны родившимися отъ дня ихъ обѣта до весны животными. Въ семъ мѣстѣ любопытный читатель пожелаетъ знать, что приносили ли Римляне въ жертву тогда и тѣхъ младенцевъ, которые въ показанное время родятся. Ливій въ помянутомъ мною мѣстѣ, кажется, что отвергаетъ сіе, говоря только о животныхъ. Нѣкоторые же писатели, изъ числа которыхъ Помпей Фестъ, говорятъ о семъ, что поелику почитаемо было за безчеловѣчіе въ ономъ богослуженіи жертвовать младенцами, то ихъ скрытно токмо воспитывали, а по воспитаніи высылали за предѣлы отечества. Сіе подтверждаетъ Діон. Галик. въ приведенномъ мною мѣстѣ, говоря, что тѣ, кои такимъ образомъ, то есть будучи рождены по обѣтѣ священной весны до исполненія сего обѣта, будутъ высланы изъ отечества, и ежели не могутъ найти такого общества, которое бы приня-

ло ихъ въ число гражданъ, то изъ тѣхъ мѣстъ составляли себѣ отечество, которыя достанутъ оружіемъ. Впрочемъ сіе обыкновеніе, то есть высылать сихъ несчастнорожденныхъ, было, какъ по многимъ причинамъ весьма вѣроятно, рѣдкое.

Членъ шестый.

О праздникахъ Латинскихъ.

Выше главы первой во второмъ членѣ предложилъ уже я, что Тарквиній Супербъ, дабы болѣе утвердить союзъ дружбы между Римлянами и Латинцами, установилъ такъ называемые *праздники Латинскіе* (Ferias Latinas). Они послѣ въ честь Юпитера Лаціальнаго отправляемы были ежегодно на горѣ Албанской, но въ различное время, а имянно, когда угодно будетъ Консуламъ. Въ сихъ праздникахъ, не упоминая о чиноначальникахъ Римскихъ, которые всѣ непремѣнно должны были на нихъ быть, такъ что Консулы не могли отправиться изъ Рима на войну, не отпра-

вивъ ихъ, имѣли участіе сорокъ семь племенъ Италійскихъ. Посланные отъ каждаго племени въ назначенный для сего Консулами день собиралися въ храмѣ Юпитера Лаціальнаго, стоящаго на горѣ Албанской, и тамъ приносили общую жертву, состоявшую въ тельцѣ, отъ котораго потомъ даваемъ былъ участокъ каждому изъ присланныхъ. На сихъ праздникахъ всѣ были равны, токмо предсѣдательствовалъ всегда Римлянинъ. Праздникъ оный продолжался сперва одинъ день, потомъ прибавленъ къ нему другой по изгнаніи Царей, послѣ третій, когда народъ по отлучкѣ на священную гору возвратился въ Римъ; наконецъ четвертой во время диктатуры Камилловой, когда распри у Сената съ народомъ прекращены.

Членъ седьмый.

О градоокруженіи.

Градоокруженіе (Amburbium) былъ торжественный священный обрядъ, упо-

употребляемый Римлянами въ очищеніе города, когда или сдѣлается въ немъ великое несчастіе, или явное учинится злодѣяніе, или какое нибудь предвѣщающее зло примѣчено будетъ диво. Сіе называлось градоокруженіемъ для того, что приносимая тогда въ очищеніе города жертва прежде закланія своего обнодима была около города; а потому и жертва сія называлась *градоокружительная* (Amburbialis).

Членъ осьмый.

О полеокруженіи.

Полеокруженіе (Sacra ambarualia) было изъ числа священныхъ обрядовъ, которое употребляли Римляне въ очищеніе своихъ полей въ каждой годъ два раза: одинъ разъ, какъ выше сказано, въ началѣ весны; а другой при наступленіи осени, то есть когда созрѣютъ плоды, и хлѣбъ надобно будетъ снимать съ полей; а иногда и въ иныхъ случаяхъ. Виргилій въ

въ кн. I о земледѣлїи (Georg.) описываетъ сей родъ богослуженїя, говоря, что когда поспѣетъ новой хлѣбъ, то, дабы удачливо собрать оный и притомъ возблагодарить Церерѣ за ея даръ, не прежде пожинали на поляхъ хлѣбъ, какъ совершивши обрядъ полеокруженїя, въ которомъ жертва, состоявшая въ супоросой свиньѣ, обведенная прежде закланїя трижды около поля и сопровождаемая тѣми, чье оно было, укращенными дубовыми вѣнками и поющими стихи въ честь Церерѣ, приносима была оной богинѣ. При чемъ должно упомянуть, что сей священный обрядъ былъ двоякой: иногда отправляли его приватные люди на своихъ поляхъ, а иногда онъ бывалъ на публичныхъ поляхъ.

Членъ девятый.

О жертвоприношенїи свино-овце-телечномъ

Свино-овце-телечное приношенїе (Suovetaurulia, uel solitauralia) былъ священный

ный обрядЪ, который бывалЪ у Римлянъ вЪ очищенiе всего народа по прошествiи каждаго пятилѣтiя, то есть по окончанiи каждой переписи (Census), которая была у нихЪ всегда чрезЪ пять лѣтЪ. Жертвоприношенiе сiе потому называлося свино-овце-телечнымЪ, что вЪ немЪ приносимы были вЪ жертву украшенныя вѣнками и цвѣтами три разнаго рода животныя, а имянно: свинья, овца и телецЪ. Дiон. Галик. вЪ кн. 4 о началѣ и сущности сего обряда такЪ пишетЪ: *По окончанiи переписи Царь Сервiй Туллiй, которой все сiе учредилъ первый, приказалъ всѣмъ гражданамъ притти вооруженнымъ на Марсово поле; и потомъ, разставивши всѣхъ, какъ-то конныхъ и пѣхотныхъ и легкое войско* (Velites), *по своимъ сотнямъ, очистилъ свино-овце-телечнымъ жертвоприношенiемъ. Въ жертву закланы Марсу трижды обведенные около войска телецъ, овенъ и козелъ.* Время, вЪ которое бываетЪ сiя священная церемонiя, называется *празднество чистительное* (Lustrum).

ЧленЪ

Членъ десятый.

О босоножіи.

Босоножіемъ (Nudipedalia) назывался у Римлянъ тотъ богослужительный обрядъ, когда они въ какой либо праздникъ въ случаѣ бездождія и когда земля отъ сего засыхала, во умилостивленіе боговъ и испрошеніе у нихъ дождя выходили изъ домовъ босыми ногами. Употребляемъ былъ сей обрядъ иногда и въ другихъ случаяхъ, въ которое время носили они кумиры своихъ боговъ по большимъ улицамъ, и за ними ходили босыми ногами.

Членъ первыйнадесять.

О понзеніи гвоздя.

Богослужительный обрядъ *понзенія гвоздя* (Ritus claui figendi) употребляли Римляне съ великимъ торжествомъ,

ствомъ, такъ что нарочно для сего избирали Диктатора въ случаѣ язвы во умилостивленіе боговъ. Т. Ливій въ кн. 7. гл. 3 такъ о семъ говоритъ: *Есть древній написанный старинными писменами и слогами законъ, повелѣвающій первому градоначальнику въ 13 число Сентября вонзить гвоздь.* Вонзали его на правомъ боку храма Юпитера великаго и всеблагаго, то есть съ той стороны, противъ которой стоитъ храмъ Минервинъ. Сказываютъ, что оный гвоздь, поелику въ тѣ времена рѣдкіе грамоту знали, былъ при томъ знакомъ числа лѣтъ, и что для того помянутый законъ повелѣвалъ вонзить оный гвоздь противъ храма Минервина, поелику число изобрѣтено Минервою. Г. Ролленъ въ II томѣ Римской исторіи на стран. 309 о семъ обрядѣ пишетъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ Волсинійцы, народъ Етрурійскій, употребляли топъ въ старину на означеніе числа лѣтамъ, и что онъ перешелъ отъ нихъ въ Римъ. Однако изъ приведеннаго мною изъ Римской исторіи Г. Ролленя мѣста и изъ другихъ его же исторіи

мѣстъ

мѣстѣ видно, что сей обрядъ Римляне употребляли не только въ первыя времена для счисленія лѣтъ, но и для умилостивленія боговъ во время моровой язвы.

Членъ вторыйнадесять.

О обрядѣ мести храмы власами.

Обрядъ мести храмы власами (Ritus verrendi crinibus fana), употребляемый въ случаѣ великихъ бѣдствій, состоялъ въ томъ, что женщины съ распущенными власами, лежа на землѣ, просили боговъ своихъ, и двигаяся во время сихъ молитвъ, мели храмы своими власами. Т. Ливій упоминаетъ о семъ въ кн. 3. гл. 7 такъ: *Лежа вездѣ по землѣ жены, метущія храмы своими власами, просили отложенія гнѣва боговъ и конца язвы.*

Членъ

Членъ третійнадесять.

О праздникѣ Сатурнальномъ.

Праздникъ Сатурнальный (Saturnalia) установленъ въ честь Сатурну въ воспоминаніе золотаго вѣка, бывшаго во время его царствованія. Начался онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еще во время Януса, съ которымъ, какъ выше сказали, царствовалъ вмѣстѣ въ Италіи Сатурнъ. Янусъ, переживъ Сатурна, включилъ его въ ликъ боговъ и установилъ оный праздникъ, который сперва былъ токмо народный; потомъ Туллъ Гостилій внесъ его въ число законныхъ и общенародныхъ праздниковъ. Наконецъ въ консульство А. Семпронія и М. Минуція, когда посвященъ храмъ во имя Сатурново, который потомъ сталъ казенною Римскаго народа (Aerarium): поелику въ немъ хранима была казна и дѣла писменныя всякія, установленъ уже во всей урядности праздникъ Сатурнальный. Видно, что въ послѣдованіе онъ было пресѣкся: понеже

 воз-

возобновленъ еще навсегда во второй годъ второй Пунической войны. Сперва праздникъ сей продолжался одинъ день, потомъ доведенъ до трехъ, послѣ до пяти, а наконецъ и до семи, съ тѣмъ токмо, что пять дней всегда составляли праздникъ, а два употреблены были на веселости всякаго рода. Предъ начатіемъ сего праздника, который былъ въ мѣсяцѣ Декабрѣ, возвѣщали его отроки, бѣгая по улицамъ при вечерѣ и крича: *гой Сатурналы* (Jo Saturnalia)! Самый же праздникъ препровождаемъ былъ въ общемъ веселіи и пированіяхъ. Римляне (поелику различное въ различныхъ случаяхъ и мѣстахъ употребляли платье) тогда снимали съ себя тогу, то есть самую верьхнюю одежду, и выходили на публику въ застольномъ одѣяніи, что въ другое время почиталось за великую неблагопристойность. Посылали они другъ другу подарки, которые наиболѣе состояли въ восковыхъ свѣчахъ и маленькихъ кумирахъ, сдѣланныхъ изъ мѣди, изъ сребра, изъ золота, или изъ другой какой матеріи. Притомъ перваго

ваго рода подарки были знакомЪ того, что СатурнЪ, просвѣтившій грубыхЪ вЪ его время ИталійцевЪ, какЪ бы отЪ мрака привелЪ ихЪ во свѣтЪ. Зерновыя игры, запрещенныя во всякое другое время, были тогда позволены; СенатЪ пребывалЪ вЪ праздности, дѣла судныя были отлагаемы и училища были заперты. Во время сего праздника начать войну, или казнить преступника почиталось за нещастливое предзнаменованіе. Особливѣйшее и примѣчанія достойнѣйшее изЪ обыкновеній, наблюдаемыхЪ вЪ праздникЪ Сатурнальный, касалося до рабовЪ: поелику оный былЪ установленЪ на сохраненіе памяти о первобытной и естественной равности, бывшей между всѣми человѣками во времена, по мнѣнію язычниковЪ, Сатурновы: то вЪ сіе время Римляне имѣли увеселеніе и забаву вЪ перемѣнѣ сЪ ними состоянія и одежды. Давали имЪ господствіе надЪ всемЪ домомЪ, и хотѣли, чтобЪ засвидѣтельствованы имЪ были тѣ же самыя почитанія, какія вЪ другое время и самимЪ господамЪ отЪ нихЪ.

Не токмо допускали ихъ за свой столъ, но еще и служили имъ за столомъ. Наконецъ имѣли рабы тогда вольность говорить и дѣлать все, что имъ угодно было; и притомъ въ знакъ вольности носить шапки, которыя имъ, какъ рабамъ, въ иное время не были позволены. Сей Сатурнальный праздникъ должно отличать отъ праздника, называемаго *женскимъ* (Matronalia), въ который женщины въ началѣ года, то есть въ Мартѣ мѣсяцѣ, подобныя дѣлали пированія, и на нихъ угощали также своихъ рабовъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы чрезъ то побудить ихъ быть охотно послушными въ слѣдующій годъ.

Членъ четвертыйнадесять.

О праздникѣ Либеропомъ и Бакханаліи.

Праздникъ Либеропъ (Liberalia), называемый иначе *Агоналій* (Agonalia), отправляемъ былъ Римлянами 17 Марта для испрошенія обильнѣйшаго плодоро-

родія винограда. ВЪ день сего праздника жрецы Либеровы сидѣли по улицамЪ всего города, а сЪ ними сидѣли также, имѣя на головахЪ вѣнцы изЪ травы плюща, старики и старухи сЪ горшками, наполненными горящими угольями, и сЪ пирогами, сдѣланными изЪ муки, молока и меду, котораго изобрѣтателемЪ почитался ЛиберЪ. Идущихъ мимо просили они покупать у нихЪ оные пряники; а когда сіи купятЪ, то тѣ частію остальныхЪ пряниковЪ жертвовали за нихЪ, полагая ихЪ вЪ находящіеся при себѣ горшки. Сей праздникЪ достопамятенЪ еще потому, что во время его обыкновенно пришедшіе вЪ совершенныя лѣта отроки, оставляя отеческую *опушенницу* (Prætextam), надѣвали *мужескую тогу* (Togam virilem). Поелику ЛиберомЪ назывался БахусЪ, то удобно можно почесть праздникЪ ЛиберовЪ за Бакханалію; однако должно знать, что сія послѣдняя была совсѣмЪ иное, нежели первой: она была родЪ злодѣйства, прикрытаго токмо богослуженіемЪ, отправляемымЪ вЪ честь Бахусу; ибо отЪ нее проистека-

кали премногія беззаконія, каковыя суть: ложные свидѣтели, подложныя завѣщанія, заемныя и всякія другія ложныя также крѣпости, доносы на невинныхъ, отравы ядомъ и на конецъ смертоубійства, исполняемыя толь тайно, что не обрѣтаемы были и тѣла убитыхъ. Мерзское сіе злодѣйство перешло сперва изъ Греціи въ Италію, а потомъ въ Римъ, и сначала отправляемо было женщинами, такъ что ни одинъ изъ мужескаго пола допущаемъ не былъ. Три дни токмо въ году были учреждены на посвященіе (ибо отправляющіе сіи беззаконныя тайны были посвящаемы, и назывались Бакхантами) тѣхъ, кои изъ женщинъ являлись и хотѣли быть въ обществѣ сихъ богослужителей; и потому самыя госпожи бывали жрицами каждая въ свой рядъ. Послѣ многія уже введены въ нихъ новости и перемѣны, а именно: на отправленіе вмѣсто трехъ дней въ году опредѣлены пять въ каждомъ мѣсяцѣ; отправляли ихъ по ночамъ не только однѣ женщины, но и мужи, при чемъ, употребляя во зло ночную тем-

темноту, производили всѣ законопреступленія, скверности и срамоты; а отрицавшіеся имѣть участіе въ томъ были закалаемы, какъ жертвы на утоленіе гнѣва боговъ. Въ сихъ и другихъ симъ подобныхъ злодѣйствахъ состояла Бакханалія; и какъ была она отправляема тайно, а послѣ по случаю увѣдана, то въ 566 году Рима запрещена указомъ Сенатскимъ и опредѣленіемъ народнымъ.

Членъ пятыйнадесять.

О праздникѣ Мегалезіяхъ.

Праздникъ, называемой *Мегалезія* (Megalesia), установленный въ честь матери боговъ, отправляемъ былъ Римлянами 4 Апрѣля, во время котораго дворянство пировало между собою, ничего не говоря. Продолжалось оное празднованіе чрезъ цѣлые семь дней, въ которые съ торжественною церемоніею проносили мимо кумира богини все, что ни было бо-

гатаго и удивительнаго, при чемъ позволено было такъ свободно играть, что можно было тогда принимать на себя такое лице, какое кто хочетъ; сверьхъ сего Эдили въ сіе время представляли комедіи. Особливѣйшее въ семъ праздникѣ было то, что кумиръ богини, который былъ не иное, какъ простый камень, съ музыкою носимъ былъ по городу, а предъ кумиромъ играли и пѣли цѣломудренныя жены. На ономъ праздникѣ не могли быть рабы, напротивъ Преторы и всѣ чиноначальники должны были присутствовать на немъ въ великолѣпнѣйшемъ одѣяніи. Сверьхъ сего въ оные дни никому не позволено было собирать подаянія, кромѣ служителей сей богини.

Членъ шестыйнадесять.

О праздникѣ Аполлоновомъ.

Праздникъ Аполлоновъ, отправляемый Римлянами 4 Іюля, хотя и состо-

стоялЪ, какЪ и другіе, вЪ жертвоприношеніи, вЪ которомЪ во время его закалаемы были телецЪ и двѢ козы, у коихЪ были рога позолочены, однако и вЪ отправленіи ЦирценскихЪ, о которыхЪ ниже будемЪ говорить, игрЪ; почему и называется *играми Аполлоновыми* (Ludi Apollinares). На сихЪ играхЪ предсѢдательствовалЪ городской ПреторЪ, которой прежде начатія оныхЪ обЪявлялЪ, дабы всякой по своему достатку во время помянутаго праздника принесЪ на ЦиркЪ для посвященія Аполлону нѢкоторую часть своего имѢнія. НародЪ смотрѢлЪ на оныя игры вЪ лавровыхЪ вѢнцахЪ; женщины отправляли вЪ храмахЪ молебствія, между тѢмЪ иные, особливо чернь, отворивши ворота, пировали на дворахЪ, такЪ что вЪ оный день всякаго рода были употребляемы знаки торжества. УстановленЪ сей праздникЪ по совѢту СивиллиныхЪ книгЪ.

Членъ седьмыйнадесять.

Объ играхъ Капитолинскихъ.

Игры Капитолинскія (Ludi Capitolini), иначе называемыя Тарпейскія отъ горы Тарпейской, должно также отнести до праздниковъ Римскихъ. Ихъ отправляли каждой годъ Римляне въ честь Юпитера Капитолинскаго за сохраненіе имъ посредствомъ Камилла Диктатора отъ Галловъ Капитолія. На сихъ играхъ для одной шутки выводили одного самаго хуждшаго изъ всѣхъ старика, одѣтаго въ опушенную тогу, имѣющаго на груди висящій золотый ящичекъ (Bullam), который носили въ Римѣ благородныя дѣти; причемъ публичный крикунъ кричалъ: *Сардіане продажные* (Sardi venales)! потому что оный старикъ былъ точно въ такомъ выводимъ уборѣ, какой употребляютъ Этрурійскіе Цари, которые назывались Сардіане, по той причинѣ, что Этруряне произошли отъ Сардіанъ.

ЧленЪ осьмыйнадесять.

ОбЪ играхЪ народныхЪ.

Народныя игры (Ludi Plebei), не иначе, какЪ Капитолійскія и всѣ другія, составляли родЪ празднества у РимлянЪ; поелику у нихЪ всѣ игры, какЪ сказано будетЪ ниже, относились до богослуженія. Игры, о которыхЪ здѣсь слово, установлены, по мнѣнію нѣкоторыхЪ, вЪ утвержденіе вольности народа по изгнаніи Царей изЪ Рима, а по мнѣнію другихЪ, послѣ примиренія сЪ СенатомЪ народа, когда сей отходилЪ на гору Авентинскую. Сіи игры представляемы были народными Эдилями вЪ мѣсяцѣ Октябрѣ чрезЪ цѣлые три дни на Циркѣ, во время которыхЪ тѣ же Эдили давали столЪ народу.

ЧленЪ девятыйнадесять.

ОбЪ играхЪ, такЪ называемыхЪ РимскихЪ.

ТакЪ называемыя *Римскія игры* (Ludi Romani) были отправляемы Римля-

лянами вЪ СентябрѣвЪ честь Юпитера, Юноны и Минервы. Представляли ихЪ сперва Цари, а потомЪ заступившіе ихЪ мѣсто Консулы. Называются онѣ еще *великими* (Ludi magni), или потому, что на нихЪ издерживалась великая сумма, или потому, что онѣ установлены вЪ честь великихЪ боговЪ. ИхЪ представляли вЪ Циркѣ, а потомЪ на театрахЪ. СЪ самаго начала ихЪ продолжались онѣ только одинЪ, послѣ два, послѣ сего три, а наконецЪ и многіе дни, такЪ что сЪ 4 до 12 Сентября. Нѣкоторые думаютЪ, что игры сіи были первоначальныя вЪ Римѣ и тѣ же самыя, какія были представлены РомуломЪ во время похищенія СабинскихЪ женЪ; однако Ливій вЪ кн. I. гл. 9 кажется что различаетЪ ихЪ, называя послѣднія Консуальными (Consuales).

ЧленЪ двадесятый.

ОбЪ играхЪ, празднуемыхЪ на перекресткахЪ.

Игры, празднуемыя на перекресткахЪ (Ludi compitalitii), названы такЪ потому,

му, что были отправляемы въ честь домашнихъ боговъ на перекресткахъ земледѣльцами, а послѣ начальниками сельскими, называемыми Префектами (Praefecti). Перекрестками же назывались такія на дорогахъ мѣста, отъ которыхъ шли въ разныя стороны дороги, и на которыхъ прежде или просто, или подъ крышкою стояли жертвенники для принесенія жертвъ во время помянутыхъ игръ. Въ послѣдованіе временъ были строены на перекресткахъ особенныя зданія для сего, которыя столько имѣли сторонъ, сколько шло отъ перекрестка дорогъ, такъ что изъ онаго зданія на каждую лежащую отъ него дорогу были двери. Праздновали сіи игры 2 числа Мая одни сельскіе жители.

Членъ двадесять первый.

Объ играхъ рыбачьихъ.

Игры рыбачьи (Ludi piscatorii) были представляемы Римлянами 9 Іюня за рѣ-

рѣкою Тибромъ на полѣ за Тиберинскихъ рыбаковъ, которые у Римлянъ были рабы для испрошенія имъ у боговъ счастливой и успѣшной ловли. Представлялъ ихъ обыкновенно городской Преторъ, при чемъ рыбаки богу своему Пану приносили въ жертву нѣсколько живыхъ рыбъ.

Членъ двадесять вторый.

Объ играхъ Марсовыхъ.

Игры Марсовы (Ludi Martiales) были представляемы въ Римѣ 11 Мая на Циркѣ Фламіевомъ въ честь бога Марса. Онѣ большею частію состояли въ различномъ бѣганіи на коняхъ и въ звѣриной ловлѣ, обыкновенной во время отправленія игръ. Сверьхъ сихъ были еще другія Марсовы игры, празднуемыя 1 Августа, состоявшія въ конныхъ сраженіяхъ, и установленныя по той причинѣ, что въ сей день посвященъ былъ храмъ оному богу. Тертулліанъ въ гл. 5 о зрѣлищахъ ска-

сказываетЪ, что Нума Помпилій первой установилЪ Марсовы игры.

ЧленЪ двадесять третій.

О праздникѣ ДіаниномЪ.

ВЪ 13 число Августа праздновали Римляне Діанѣ. Тогда, по принесеніи вЪ жертву оленицы сей богинѣ, женщины, имѣющія обѣтЪ цѣломудрія, сЪ горящими свѣчами ходили изЪ города вЪ рощу Арицинскую, вЪ которой сЪ великимЪ благоговѣніемЪ почитаемо было оное божество. ВЪ оной же праздникЪ охотники ходили также со свѣчами вЪ оную рощу, ведя сЪ собою подЪ покрышкою своихЪ собакЪ, когда сіи бываютЪ вЪ оное время больны, и ихЪ вмѣстѣ со всѣми своими инструментами поставляли предЪ кумиромЪ богини. Суевѣрные Римляне думали, что на семЪ торжествѣ присутствовала сама Діана, страстная охотница кЪ ловлѣ.

ЧленЪ

Членъ двадесять четвертый.

О праздникѣ Меркуріепомъ.

Меркурію праздновали въ Римѣ купцы 15 Мая. Они въ сей день по принесеніи богу жертвы ходили къ источнику, называемому *Меркуріепъ источникъ*, которой былъ близь воротъ Капенинскихъ; а пришедши туда для испрошенія себѣ помощи отъ онаго божества въ своей торговлѣ, кропили себя изъ онаго источника водою, употребляя на то вмѣсто кропила лавровую вѣтвь.

Членъ двадесять пятый.

О всеобщихъ поминкахъ.

Всеобщія поминки (Feralia) были празднованы Римлянами 21 Февраля въ честь Плутона и адскихъ боговъ, а въ воспоминаніе усопшихъ, въ надеждѣ симъ умилостивить ихъ тѣни (Ма-

(Manes). Въ сей праздникъ Римляне, изготовивъ пиръ, представляли его для бѣдныхъ при гробницахъ умершихъ своихъ сродниковъ, который, то есть пиръ, назывался у нихъ *камнестланіе* (Silicernium); потому что поставляемъ былъ на камняхъ, лежащихъ при гробницахъ. Здѣсь достойно еще примѣчанія то, что въ тотъ же самый день, въ которой отправляемы были поминки, почитаемо было за нарушеніе благоговѣнія къ богамъ вступать въ бракъ, или приносить жертвы вышшимъ богамъ.

Членъ двадесять шестый.

О праздникѣ богини Опсы.

Праздникъ богини Опсы (Opalia) отправляемъ былъ Римлянами въ честь богини Весты, или Опсы, жены Сатурновой, 29 Декабря, то есть вскорѣ послѣ празднества Сатурнальнаго. Въ сей праздникъ Римляне, по увѣренію Макровія, сидя на землѣ, которую

почитали подЪ именемЪ Весты, дѣлали обѣты сей богинѣ, и нарочно прикасалися руками кЪ землѣ, означая тѣмЪ, что они жизнь свою продолжаютЪ ея благодѣяніями, и ей послѣ оную отдадутЪ. Сей же богинѣ праздновали Римляне 25 Августа, который праздникЪ назывался у нихЪ праздникЪ *Опсы*, *сѣянія учительницы* (Opiconſiua).

ЧленЪ двадесять седьмый.

О праздникѣ пятидневномЪ.

Пятидневный праздникЪ (Qvinqvatrus), названный такЪ отЪ того, что продолжался чрезЪ цѣлые пять дней, иначе называемый просто праздникЪ МинервинЪ (Minervalia), вЪ честь Минервѣ дважды вЪ году былЪ отправляемЪ Римлянами. ОдинЪ, который назывался меньшимЪ (Qvinqvatrus minores), 15 Іюня; другой, называемый большимЪ (Qvinqvatrus maiores), 19 Марта. Сей праздникЪ, поелику установленЪ и торжествованЪ былЪ богинѣ, по-

покровительницѣ наукъ, особенно почитаемъ былъ училищами, такъ что учители тогда получали подарки отъ своихъ учениковъ; а подарки сіи, называемые *подарками, получаемыми въ праздникъ Минервинъ* (Minervalia), были совсѣмъ иное, нежели получаемое учителями отъ своихъ учениковъ жалованье, которое они брали въ каждомъ мѣсяцѣ или въ 13, или 15 число, то есть въ Иды каждаго мѣсяца. Здѣсь должно упомянуть, что сей праздникъ былъ отличенъ отъ праздника такъ называемаго лѣтняго (A feriis aeſtiualibus), продолжавшагося съ половины Іюля до Сентября, въ который учащіе и учащіеся въ школахъ оставляли свои труды для отдохновенія, что и нынѣ въ училищахъ извѣстно подъ названіемъ вакацій.

Членъ двадесять осьмый.

О праздникѣ Консовомъ.

Праздникъ Консовъ (Conſualia) былъ отправляемъ Римлянами 21 Августа въ

въ честь конному Нептуну, называемому иначе *Консусъ* (Consus) отъ того, что почитаемъ онъ былъ богомъ совѣтовъ, которые по Латынѣ *Consilia* (консиліа). Его установилъ въ Италіи прежде созданія еще Рима Эвандръ, и называлъ *праздникомъ коннымъ* (Equestria); потому что оный отправляемъ былъ коннымъ ристаніемъ. Ромулъ, создавшій Римъ, ввелъ сіи игры въ свой городъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ во время оныхъ похитить Римлянамъ Сабинскихъ женъ; а назвалъ сіи игры *Консоными* (Ludi Consuales) для того, что онъ ихъ установилъ въ честь Консуса за поданіе ему тайнаго совѣта, чтобъ похитить Сабинянокъ. Въ послѣдованіе временъ во время сего праздника Римляне украшали цвѣтами коней и ословъ, и ничего на нихъ не работали; поелику праздникъ оный былъ въ честь коннаго Нептуна; а къ играмъ, отправляемымъ тогда, употребляемы были, по увѣренію Феста, лошаки.

Членъ

Членъ двадесять девятый.

О праздникѣ Церериномъ.

Праздникъ Цереринъ (Cerealia) былъ отправляемъ Римлянами 9 Апрѣля богинѣ Церерѣ въ воспоминаніе ея радости, когда она узнала о томъ, гдѣ находится дочь ея похищенная Прозерпина. Отправляли сей праздникъ ночью сей богини жрицы, которыя всѣ были родомъ Гречанки; потому что сіе богослуженіе введено въ Римъ изъ Греціи. Помянутыя жрицы, держа въ рукахъ горящія свѣчи, бѣгали какъ съ ума сшедшія, и послѣ приносили жертву Церерѣ. Употребляли еще онѣ горящія свѣчи въ воспоминаніе того, что оная богиня по похищеніи дочери своей Прозерпины искала ее со свѣчами. Сей праздникъ отправляли Римляне съ толикимъ благоговѣніемъ, что оскверненнымъ оный почитали, ежели во время его мужъ преспитъ съ женою; а дабы кто не согрѣшилъ такимъ образомъ, или по крайней мѣрѣ согрѣшившій не приступилъ къ празднова-

 нію,

нію, что прежде праздника возглашаемо было о семъ чрезъ публичнаго крикуна; въ противномъ случаѣ преступники наказуемы были смертію. Сверьхъ сего во время онаго празднества никому не можно было плакать, дабы не прервать радости, изображающей радость Цереpину по найденіи ею Прозерпины. Праздникъ сей впрочемъ былъ отличенъ отъ игръ, называемыхъ *Цериными* (Cereales), отправляемыхъ женщинами въ воспоминаніе плача Церерина о похищеніи Прозерпины, и въ представленіе странствованія оной богини, ищущей со свѣчею своей дочери. Во время сихъ игръ жены, одѣтыя въ бѣлое платье великолѣпно, ходили ходомъ съ кумирами боговъ, а мужи смотрѣли на ихъ процессію также въ бѣлыхъ тогахъ, при чемъ въ сей день никому не должно было ѣсть до ночи.

Членъ тридесятый.

О праздникѣ Вулканомъ.

Праздникъ Вулканопъ (Vulcanalia) былъ у Римлянъ 22 Августа въ честь Вул-

Вулкану. Во время сего праздника, отправляемаго ночью, употребляли огонь, въ которой бросали Римляне животныхъ въ угожденіе сему богу и въ испрощеніе отъ него, дабы отвратить пожары отъ ихъ домовъ и публичныхъ зданій. Очень достопамятно, что во время сего празднованія любители ученія по препровожденіи обыкновенно бывающаго въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ отъ своихъ наукъ отдохновенія ночью прежде дневнаго свѣта начинали упражняться паки въ наукахъ, хотя не съ тѣмъ, чтобы съ сего времени непрерывно учиться; поелику многіе, начавши въ оное время свои упражненія, отлагали ихъ до конца осени: но чтобы, послѣдуя обыкновенію, начать токмо не иначе, какъ въ 1 число Января начинаемы были дѣла публичныя для наблюденія токмо одного обыкновенія. О сей весьма достопамятной вещи можно видѣть у Плин. въ кн. 3. въ пис. 5. §. 8.

Членъ тридесять первый.

О праздникѣ Венериномъ.

Римляне во всякое время съ великимъ благоговѣніемъ почитали Марса и Венеру: перваго потому, что его поставляли отцемъ Ромула; а вторую, поелику думали, что отъ нее и отъ Анхиза родился Эней, отъ котораго произошли Цари Римскіе. Однако особенно было посвящено сей богинѣ первое число Апрѣля, въ которое былъ и праздникъ ея. Въ оный при жертвоприношеніи присутствовавшіе были украшены цвѣтами и миртовыми вѣтвями, а женщины, имѣя на головахъ миртовые вѣнцы, имѣли обыкновеніе въ тотъ день омываться.

Членъ тридесять вторый.

О праздникѣ богини Палесы.

Праздникъ богини Палесы (Palisia), иными называемый *праздникомъ основа-*

панія Рима (Parilia), по той причинѣ, что въ одинъ день были оба сіи праздника, былъ отправляемъ на полѣ пастухами въ честь богини Палесы для испрошенія отъ нее чадородія скоту, отгнанія отъ него звѣрей и болѣзней, 27 Апрѣля, въ который день и Римъ основанъ Ромуломъ, что впрочемъ по причинѣ множества несогласныхъ о семъ мнѣній сомнительно. Однако достовѣрно, что отъ сего праздника Римляне считали лѣта Рима. Въ сей день пастухи сперва дѣлали нѣкоторый порошокъ изъ пепла сожженнаго теленка, изъ шелухи бобовой, смѣшавши его съ конскою кровію. Потомъ на самомъ разсвѣтѣ очищали овецъ своихъ и овчарни слѣдующимъ образомъ: овецъ кропили водою, смѣшанною съ растертою сѣрою, а овчарни окуривали кругомъ помянутымъ порошкомъ, положивъ оный прежде въ сосудъ, наполненной горящими угольями, думая симъ способомъ очистить свой скотъ и отвратить отъ него всѣ болѣзни. Послѣ, принесши въ жертву помянутой богинѣ нѣкоторый родъ пирога, сдѣланнаго изъ пшена на мо-

локѣ и виноградномъ сокѣ, дѣлали предъ нею обыкновенныя моленія. Наконецъ, наклавши рядомъ на гладкомъ мѣстѣ кучи сѣна, или соломы, зажигали, и чрезъ оный огонь во очищеніе себя, окропившись прежде водою, перескакивали. При всемъ томъ достопамятно сіе, что во время сего праздника не можно было закалать даже и на жертву животнаго; поелику Римляне почитали за беззаконіе пролить кровь и лишить жизни животнаго въ тотъ день, въ которой ихъ отечество начало быть и какъ бы жизнь себѣ получило.

Членъ тридесять третій.

О праздникѣ Терминопомъ.

Нума Помпилій, ревностно старавшійся о богослуженіи Царь, раздѣливъ порядочно подданнымъ своимъ поля и сдѣлавъ законы о межахъ, ввелъ въ Римъ самый торжественнѣйшій праздникъ въ честь бога Термина, предсѣда-

дательствующаго, по его мнѣнію, надъ межами. Праздникъ сей называется *праздникомъ Терминопымъ* (Terminalia). Его отправляли съ великимъ торжествомъ сельскіе жители 22 Февраля, съ тѣмъ токмо различіемъ, что въ самыя древнія времена сего празднества никакого не приносили въ жертву оному богу животнаго, но жертвовали ему или полевыми плодами, или чѣмъ нибудь изъ нихъ сдѣланнымъ; въ послѣдованіе же временъ и оному мнимому божеству, такъ какъ прочимъ богамъ, жертвовали животными.

Членъ тридесять четвертый.

О праздникѣ Флориномъ.

Флора почитаема была у Римлянъ богинею цвѣтовъ. Сказываютъ, что она была въ жизни своей порочныхъ нравовъ женщина, и что наживши худымъ своимъ поведеніемъ великое имѣ-

имѣніе, при смерти своей отказала оное Римскому народу, съ такимъ притомъ завѣщаніемъ, чтобы получаемые съ нѣкоторой назначенной ею части помянутаго имѣнія проценты употребляемы были на ежегодныя празднества въ честь ея. Въ послѣдованіе временъ Сенатъ, усмотрѣвъ за предосудительное праздновать такой женѣ, указалъ почитать ее богинею цвѣтовъ, и продолжать отправленіе ежегодное въ честь ея игръ для того, дабы испросить отъ ней хорошаго и плодороднаго цвѣта деревъ и другихъ произрастѣній. И по сей причинѣ праздникъ ея былъ 28 Апрѣля, а потомъ въ началѣ Мая; поелику въ сіе время все начинаетъ разцвѣтать. На сихъ играхъ, называемыхъ *праздникомъ Флоринымъ* (Floria), употребляемы были всякія безчинія, такъ что оныя болѣе походили на безчестныя собранія, нежели на празднество.

Членъ тридесять пятый.

Объ омовеніи матери боговъ.

Омовеніе матери боговъ, или Цибелы (Lauatio matris deûm, siue Cybelis), былъ торжественный обрядъ, относящійся до богослуженія, отправляемый Римлянами ежегодно 29 Марта, а имянно: въ сей день кумиръ помянутой богини съ торжественнымъ ходомъ былъ носимъ на рѣчку Альмонъ, впадающую въ Тибръ, а по принесеніи туда омываемъ священнослужителемъ сего божества. Причина таковаго чуднаго обыкновенія сомнительна, извѣстно только, что оный обрядъ былъ употребляемъ еще въ Фригіи, откуда привезенъ въ Римъ кумиръ оной богини.

Членъ тридесять шестый.

Объ играхъ вѣковыхъ.

Игры вѣковыя (Ludi feculares) были отправляемы Римлянами въ честь Апол-

Аполлона и Діаны, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ сотый, а по другихъ во сто пятый, по иныхъ же наконецъ во сто десятый годъ. Установилъ ихъ Валерій Публикола въ возблагодареніе богамъ за изгнаніе Царей; иные же напротивъ говорятъ, что для умилостивленія боговъ при случаѣ нѣкоторыхъ нещастій, а впредь для благополучія всего Римскаго народа, притомъ по изреченію Сивиллиныхъ книгъ. Празднество сіе въ Римѣ было весьма велико, такъ что чрезъ цѣлые три дни и ночи на всѣхъ театрахъ и потѣшныхъ мѣстахъ представляемы были игры и во всѣхъ храмахъ приносимы жертвы. Порядокъ сего тридневнаго торжествованія былъ слѣдующій: при наступленіи онаго разсылаемы были по всей Италіи нарочные для созыванія всѣхъ на оныя игры, въ самомъ же Римѣ приглашаемы были Римляне чрезъ публичныхъ крикуновъ слѣдующими словами: *Римляне! приходите на игры, которыхъ никто изъ смертныхъ не видалъ и не увидитъ.* Потомъ за нѣсколько дней предъ сими игра-

играми собравшимся Римлянамъ въ Капитоліи и въ храмѣ Діаны, стоящемъ на Авентинской горѣ, десять священныхъ особъ, разрѣшающихъ сомнительныя до богослуженія касающіяся дѣла (Decemviri sacris faciundis), раздавали свѣчи, сѣру и клей, почитая сіи вещи очистительными отъ всего въ помянутое время. Послѣ сего собравшемуся изъ всей Италіи народу на берегу рѣки Тибра и въ помянутомъ Діаниномъ храмѣ (изключая рабовъ) раздаваема была пшеница, бобы и жито. Ночь, предваряющая первой день празднества, препровождаема была въ безсоніи, самый же праздникъ торжествованъ былъ по большей части на берегу Тибра, во время коего приносимы были жертвы Юпитеру, Юнонѣ, Аполлону, Латонѣ, Діанѣ, Пану, Церерѣ, Плутону и Прозерпинѣ. Во второмъ часу первой сего праздника ночи помянутыя десять священныхъ особъ закалали на трехъ жертвенникахъ, поставленныхъ нарочно для сего на берегу Тибра, трехъ агницъ, которыхъ тѣла послѣ сожигали. Потомъ на построенномъ нарочно

но нѣкоемъ зданіи, подобномъ театру, при свѣтѣ зажженныхъ свѣчь пѣты были стихи, сочиненные на сей случай; представляемы были различныя игры, и послѣ присутствующимъ раздаваемо было награжденіе, состоявшее также въ пшеницѣ, бобахъ и житѣ. Поутру слѣдующаго по семъ дня ходили въ Капитолій, гдѣ принесши обыкновенныя въ то время жертвы, приходили въ театръ, на которомъ представляемы были игры въ честь Аполлона и Діаны. Въ слѣдующій послѣ сего, то есть во вторый день праздника, благородныя жены собирались въ обыкновенные часы въ Капитолій, дѣлали молебствія богамъ, ходили по храмамъ, въ которыхъ отправляемы были постелестланія, и пѣли нѣкоторые извѣстные стихи. Въ третій наконецъ день въ храмѣ Аполлоновомъ, стоящемъ на Палатинской горѣ, дватцать семь отроковъ и толикое же число благородныхъ отроковицъ пѣли нарочно сочиненные на сей случай Греческіе и Латинскіе стихи, въ которыхъ благосостояніе Римской имперіи и благоденствіе всего на-

народа поручаемо было покровительству боговъ.

Членъ тридесять седьмый.

О празднествѣ бога Робига.

Робигъ (Robigus) Римлянами почитаемъ былъ богомъ растущаго на поляхъ хлѣба; и потому Нума Помпилій установилъ въ честь его для испрошенія у него отвращенія всякаго вреда отъ плодовъ праздникъ, называемый *праздникъ Робиговъ* (Robigalia), на которомъ оному божеству приносили въ жертву ладанъ и вино, а сверьхъ сего закалали овцу и собаку, которая притомъ должна была быть желтаго цвѣту во испрошеніе отъ бога того, дабы онъ благоволилъ растущему на поляхъ хлѣбу созрѣть до желтизны.

Членъ тридесять осьмый.

О праздникѣ богини Форники.

Праздникъ богини Форники (Fornicalia), которая также почиталась богинею плодовъ, былъ установленъ Нумою, а послѣ отправляемъ Римлянами 8 Февраля ежегодно. Они отправляли сей праздникъ для того, дабы испросить у помянутой богини, чтобъ удачно высушить хлѣбъ; почему и жертву приносили ей въ овинахъ и мѣльницахъ. Оба, то есть описанные въ вышнемъ и семъ членахъ, праздники были сельскіе.

Членъ тридесять девятый.

О праздникахъ Эскулапія, Квирина, Портумна, Вертумна, Кастора и Поллюкса.

Римляне праздновали симъ полубогамъ большею частію въ тѣ дни, въ которые онымъ посвятили храмы предки ихъ. И вопервыхъ *Эскулапіевъ праздникъ* былъ ежегодно 1 Января по выше-

объявленной причинѣ, то есть, что въ сей день былъ посвященъ храмъ на островѣ рѣки Тибра оному божеству за преждеоказанное имъ Римскому народу исцѣленіе отъ заразы. *Праздникъ Квириновъ* (Quirinalia) 11 Февраля былъ въ честь Квирина, или Ромула. Августа 17 былъ *праздникъ Портумновъ* (Portumnalia); потому что въ оный день посвященъ также былъ храмъ оному божеству при пристани Тиберинской. Праздновали же ему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ помянутомъ храмѣ, а по другихъ, въ его же храмѣ, стоящемъ близь моста Эмиліева. *Праздникъ Вертумна* (Vertumnalia) отправляли Римляне въ мѣсяцѣ Октябрѣ въ честь бога Вертумна, на котораго кумиръ налагали тогда вѣнецъ изъ скошенной травы, или изъ сѣна. Наконецъ 27 Января праздновали Римляне Кастору, или Поллуксу, въ воспоминаніе того, что въ сей день посвященъ былъ прежде имъ храмъ.

ЧленЪ четыредесятый.

О праздникахЪ Ангероны, Волтурна, матери Матуты, богини Фурины, Беллоны, Карменты, богини Карны, домашнихЪ боговЪ, ночныхЪ страшилищЪ, Анны Перенны, сродниковЪ, веселія рощей, бѣжанія народа сЪ войны, изгнанія Царей, смотра воиновЪ.

ПраздникЪ Ангероны (Angeronalia), которая почитаема была богинею совѣщаній и молчанія, и которой по сей причинѣ кумирЪ имѣлЪ уста всегда затворенныя, былЪ отправляемЪ Римлянами 21 Декабря вЪ честь сей богини. ВЪ честь же Волтурна, или Вултурна, отправляемый праздникЪ назывался *праздникомЪ ВолтурновымЪ* (Volturnalia). *ПраздникЪ богини матери Матуты* (Matris Matutae, vel matralia) былЪ у РимлянЪ ежегодно 13 Іюня вЪ честь помянутой богини, подЪ именемЪ которой почитаема была Аврора (денница), и которая Иною (Ino) на-

называема была Греками. Во время сего праздника приходили ко храму ея жены; а входя въ оный, оставляли всѣхъ своихъ рабынь за порогомъ храма, изключая одну, которую ударивъ прежде по ланитѣ, съ собою вводили. Вошедши же во храмъ, брали одна у другой на руки дѣтей, и каждая просила богиню о низпосланіи счастія тому младенцу, котораго держала, такъ что всякая изъ нихъ молилась помянутому божеству о чужемъ чадѣ. Богинѣ Фуринѣ, которую почитали богинею воровъ, а Этруряне богинею примиренія ссоръ, праздновали Римляне 22 Іюля, называя сіе празднество *праздникомъ богини Фурины* (Furinalia, vel Furnalia). *Праздникъ Беллонинъ* отправляли Римляне 4 Іюня съ тѣми обрядами, о которыхъ мы предложили выше въ членѣ 18, главы 2, гдѣ о жрецахъ богини Беллоны. Января 19 былъ *праздникъ Карментинъ* (Carmentalia), который отправляемъ былъ ежегодно Римскими женами въ помянутое время, и въ которой приносима была въ жертву одна изъ извѣстныхъ порочныхъ женъ. Іюня 1 праздновали богинѣ Кар-

нѣ, или Кардинеѣ, которую почитали божествомъ, хранящимъ внутренняго человѣческаго состава здравіе; почему во время ея праздника всякой просилъ сію богиню о продолженіи внутренняго его здравія. Декабря 7 отправляемъ былъ *праздникъ домашнихъ боговъ* (Lararia), во время котораго всякой въ своемъ домѣ съ отмѣнными обрядами своимъ богамъ, на домашнемъ жертвенникѣ приносилъ жертву. Праздникъ *ночныхъ страшилищъ* (Lemuria) отправляли Римляне въ мѣсяцѣ Маѣ, во время коего затворены бывали храмы, и бываемый въ день онаго бракъ почитаемъ былъ за нещастливый. Что касается до празднества Анны Перенны, оное было у Римлянъ 15 Марта; а во время его пили они, сколько кто могъ больше, и всякъ по числу выпитыхъ имъ стакановъ просилъ у онаго божества толикое число лѣтъ прожить, при чемъ пѣты были дѣвицами нѣкоторые срамные стихи. *Сродникоѳъ праздникъ* (Chariſtia) 19 Февраля отправляли Римляне съ слѣдующимъ обрядомъ, а именно: собирались въ оный праздникъ всѣ сродники къ

одно-

одному кому либо изъ своихъ сродниковъ же, такъ что никто вь оныхъ собраніяхъ не могъ быть, кто не былъ сродникомъ тѣхъ, кои составляли оныя собранія; собравшись же взаимные другъ другу давали дары. *Праздникъ* такъ называемый *веселія* (Hilaria) 25 Марта отправляемъ былъ Римлянами въ честь матери боговъ съ великою радостію и великолѣпіемъ во всемъ народѣ. Во время онаго всякой изъ простыхъ людей могъ носить свободно знаки и одежду, приличную и предписанную законами людямъ, находящимся въ чинахъ, а особливо верьховныхъ. Праздновали еще Римляне 18 Іюня въ большей рощѣ, не далеко лежащей отъ рѣки Тибра, въ воспоминовеніе того, что въ древнія времена Рима, будучи побѣждены и прогнаны отъ Галловъ, имѣли убѣжище въ оной рощѣ; по сей причинѣ оный праздникъ назывался у нихъ *праздникомъ рощи* (Lucalia). Сверьхъ сего 5 Іюля былъ праздникъ у Римлянъ, называемый ими *праздникомъ бѣжанія народа съ войны* (Populifugia), который установленъ для вос-

поминанія того, что нѣкогда Римской народъ во время войны съ Галлами нечаянно убѣжалъ съ поля, испугавшись возставшей вдругъ великой грозы. Наконецъ въ мѣсяцѣ Февралѣ послѣ праздника Терминова отправляемъ былъ *праздникъ изгнанія* (Fugalia) въ воспоминаніе изгнанія Царей; а посему оный называется иногда *праздникомъ изгнанія Царей* (Regifugia). Напослѣдокъ всѣхъ, хотя многіе я и опускаю по причинѣ оныхъ множества, 1 Октября былъ у Римлянъ *праздникъ смотра воиновъ* (Armilustria), во время котораго былъ смотръ Римскаго войска, бывшаго тогда во всемъ вооруженіи, на которое народъ смотрѣлъ, собравшися по сотнямъ (Comitiis centuriatis); и сверьхъ сего назывался такъ сей праздникъ еще потому, что во время его жертвы приносимы были вооруженными, при чемъ играла военная музыка.

Членъ

Членъ четыредесять первый.

О празднествахъ фортуны, побѣды, мира и согласія.

Римляне фортуну, то есть счастіе человѣческое, не только включили въ число боговъ, но еще по причинѣ различныхъ ея дѣйствій подъ различными данными ей именами многіе построили оной храмы. И по сей причинѣ праздновано сему божеству не въ одно время, какъ-то: 25 Мая былъ праздникъ посвященія храма фортунѣ, называемой *общею* (Fortunæ publicae); 1 Сентября праздновали фортунѣ, такъ называемой *женской* (Muliebri), и наконецъ, не упоминая о прочихъ сея богини празднествахъ, 1 Апрѣля Римскія дѣвицы приносили въ жертву ладанъ фортунѣ *мужеской* (Fortunæ virili). Плодъ храбрости *побѣду* (Victoriam) почитали Римляне за нѣкое, какъ сказано выше, также божество, и построивъ ей многіе храмы, какъ-то на горѣ Авентинской, Палатинской и проч. отдавали оной бо-

божескія почести. Силла Диктаторъ, который хотѣлъ почитаемъ быть счастливымъ побѣдителемъ Рима, установилъ въ честь ея игры, которыя послѣ ежедневно отправляемы были чрезъ 5 дней въ мѣсяцѣ Октябрѣ. Января 30 праздновали Римляне *миру* (Paci), котораго также включили въ ликъ боговъ, построивъ оному многія часовни и храмы, коему сверьхъ сего Римскія жены, будучи беременны, прося благополучнаго разрѣшенія отъ бремени, дѣлали обѣты. Наконецъ 24 Января былъ праздникъ у Римлянъ *согласія* (Concordiae) въ воспоминовеніе посвященія оному мнимому ихъ божеству храма отъ Диктатора Камилла.

Членъ четыредесять вторый.

О богослуженіи, празднуемомъ одною какою либо фамиліею.

Суевѣрное многобожіе Римлянъ до того простиралося, что не только число обще ими почитаемыхъ боговъ было по-

почти безчисленно, но еще въ особенности домы (Gentes) и фамиліи имѣли у себя своихъ боговъ, которыхъ кумиры хранили въ своихъ домахъ. Богослуженіе, отправляемое ими таковымъ богамъ, называлось *богослуженіемъ, празднуемымъ фамиліею, или какимъ либо домомъ особенно* (Sacra gentilia, vel gentititia), каковыя были дома Фабіева, Клавдіева, Аппіева, Эмиліева, Юліева и проч. Во время сего богослуженія празднующій домъ приносилъ съ обыкновенными и отъ предковъ своихъ продолжающимися обрядами извѣстныя жертвы домашнимъ и особенно почитаемымъ фамиліею богамъ, при чемъ неотмѣнно долженъ быть хозяинъ, или первой изъ всей фамиліи. А дабы свято сохранено было все въ таковыхъ празднествахъ, что на отправленія ихъ назначили имъ время и мѣсто первосвященники. Въ противномъ же случаѣ, по свидѣтельству Феста, оныя богослуженія не почитаемы были за правильныя и священныя. Сверьхъ сего о семъ родѣ приватныхъ праздниковъ нужно упомянуть и то, что не-

непрерывное продолженіе и наблюденіе оныхъ, дабы они какъ либо въ какомъ домѣ не пресѣклися, было предписано изъ содержащихся на 12 таблицахъ законовъ, который былъ слѣдующій: *Богослуженія привашныя да хранятся вѣчно.* Въ сихъ словахъ хотя предписывается всегдашнее наблюденіе всѣхъ вообще приватныхъ богослуженій, но Цицеронъ въ кн. 2 о законахъ толкуетъ оный законъ о тѣхъ праздникахъ, о которыхъ мы предлагаемъ, а имянно: *Ежели какой,* говоритъ онъ, *домъ, хотя бы то Патрикійскій, хотя бы Плебейскій, отправлялъ какое либо богослуженіе: то оное послѣ должны праздновать и отправлять будущіе потомки онаго рода. По сему-то*, продолжаетъ онъ, *и узаконено, чтобъ жены послѣ смерти своихъ мужей праздновали отправляемое прежде ими богослуженіе; усыновленные также не опускали бы празднества своихъ родителей, и даже наслѣдники имѣнія по кончинѣ тѣхъ, коимъ наслѣдовали, наблюдали ихъ особенныя празднества.*

Членъ

Членъ четыредесять третій.

Объ очищеніяхъ.

Очищенія (Lustrationes) были у Римлянъ такіе священные обряды, которыми они въ случаѣ учиненнаго какого беззаконія, или приключившагося несчастія, умилостивляли разгнѣванныхъ своихъ боговъ, думая чрезъ то отъ перваго зла себя очистить, а второе отвратить. Очищенія сіи были, не упоминая о свино-овце-телечныхъ, троякія; ибо очищаемы были и весь градъ, что называлось *градоокруженіемъ* (Amburbium), о чемъ предложено выше; или поля публичныя и приватныхъ людей, при чемъ употребляемая жертва называлась, какъ выше объяснено, жертвою *полеокружительною* (Hostia ambarualis); или наконецъ очищеніе касалося до одного какого-либо гражданина, когда оный или убійство, или другой какой важной учинилъ грѣхъ, и сіе прямо называлось *очищеніемъ* (Expiatio). О семъ послѣднемъ должно намъ предложить въ семъ чле-

членѣ; поелику оно прямо относится до празднества приватнаго, а притомъ о двухъ первыхъ говорено выше. И такъ послѣдній сей очищенія родъ состоялъ въ различныхъ обрядахъ, а имянно: осквернившіеся великимъ грѣхомъ иногда приносили жертвы, прося боговъ, дабы на оныхъ обратили казнь, которую они заслужили; иногда платили деньги, иногда представляли игры, строили храмы, кропилися, что употребляемо было часто, и притомъ въ случаяхъ маловажныхъ, чистительною, то есть освященною отъ священнослужителя водою; не рѣдко наконецъ во очищеніе убійства убійцевъ высылали изъ отечества, бросали въ море во время бури, а иногда и закалали предъ жертвенниками адскихъ боговъ для умилостивленія оныхъ. Примѣръ описаннаго нами очищенія находится у Ливія въ кн. 1. гл. 26, гдѣ ученнѣйшій сей историкъ, предложивъ исторію сраженія Горацієвъ и Курацієвъ, и описавъ убійство, учиненное надъ сестрою оставшимся однимъ изъ Горацієвъ, говоритъ, что народъ Римскій, дабы очистить явное оное беззаконіе, повелѣлъ отцу убійцы въ очищеніе сына заплатить нѣкоторую

рую сумму денегЪ. ИсполнивЪ сіе помянутый родитель, и по совершеніи очистительныхЪ нѣкоторыхЪ жертвЪ, положивЪ чрезЪ дорогу брусЪ, провелЪ чрезЪ него, какЪ бы сквозь дорогу, своего сына. СверьхЪ сего и другихЪ особенное употребляли Римляне очищеніе при рожденіи младенца. Оно было двоякое: одно матери, а другое родившагося. Очищеніе матери продолжалося чрезЪ 40 дней, вЪ которое время не можно было никому изЪ чужихЪ входить вЪ домЪ родильницы, а изходившіе изЪ онаго должны были очиститься; родильница же сама по совершеніи обыкновенныхЪ вЪ такомЪ случаѣ жертвоприношеній окропляема была чистительною водою. МладенцамЪ, естьли будетЪ мужескаго пола, вЪ девятый день; естьли женскаго, вЪ осьмый, а иногда вЪ седьмый, иногда же и вЪ пятый день было очищеніе, который день по сей причинѣ и называется *днемЪ очистительнымЪ* (Dies lustricus). ПорядокЪ сего очищенія былЪ слѣдующій: вЪ помянутый день, который почитался у РимлянЪ особливымЪ праздникомЪ, при-

приносили они свино-овце-телечную жертву на домашнемъ жертвеникѣ, около котораго повивальная баба трижды обносила младенца; по семъ она же кропила его чистительною водою, которую по большей части брала изъ бань; наконецъ по совершенiи сихъ обрядовъ назначаемо было младенцу имя.

Членъ четыредесять четвертый.

О празднествѣ дня рожденiя.

День рожденiя праздновали Римляне двоякимъ образомъ: вопервыхъ, праздновали родители рожденiе своихъ дѣтей въ то время, какъ они родятся; другой праздникъ рожденiя (Festum genetriacum) отправляли Римляне въ тотъ день, въ которой сами родились. Что касается до перваго, оный праздникъ провождаемъ былъ слѣдующимъ порядкомъ: когда родится младенецъ, причемъ особенные наблюдаемы были обряды, то въ третiй послѣ рожденiя

сего

сего день вывѣшивали на воротахъ лавровые, плющевые и другіе вѣнцы въ честь одного изъ домашнихъ боговъ, который, по ихъ мнѣнію, пребывалъ у воротъ. Потомъ въ пятый отъ рожденія день умывали особливою водою руки тѣ, которые служили при родильницѣ во время ея родовъ, притомъ и самая родильница; а по сей причинѣ й въ праздникъ воспоминовенія дня рожденія было обыкновеніе умывать руки. Послѣ сего въ тотъ же день дарили младенца, служившихъ при его рожденіи и родильницу. Въ остальные дни первыя отъ рожденія недѣли изготовляемъ былъ столъ для Юноны, къ которому приносили младенца, и прося боговъ о ниспосланіи ему счастія, исполняли, а естьли исполнены были уже, дѣлали новые обѣты, при чемъ поставляли еще по обыкновенію постелестланія для богини кровать и въ казенную ея давали деньги. Послѣ дѣлали молебствія во всѣхъ храмахъ, нося съ собою младенца. Наконецъ въ послѣдній первой недѣли день записывали на особенной дощечкѣ (поелику

 ку

ку Римляне писали на доскахЪ, натертыхЪ воскомЪ) то, что во время оной недѣли случилось такое, которое можно почесть знакомЪ счастія, или несчастія вЪ будущей жизни младенца. Богатѣйшіе вЪ сей день представляли разныя игры, а иные послѣ сего праздника новые строили храмы. Возрастшіе же ежегодно тотЪ день, вЪ который родились, слѣдующимЪ образомЪ праздновали: обыкновенно вЪ оный день представляли своимЪ родственникамЪ и знакомцамЪ столЪ, при чемЪ угощаемые разными дарили имянинника подарками, какЪто перстнями, которые носили вЪ то время; платьемЪ постельнымЪ и застольнымЪ, конями, птицами, книгами, а великимЪ людямЪ подносимы были поэмы. КЪ сему столу ходили Римляне обыкновенно вЪ бѣлой одеждѣ. А вЪ домѣ празднующаго ставили на окнахЪ и вѣшали при дверяхЪ горящія свѣчи вЪ означеніе, что вЪ тотЪ день вЪономЪ домѣ нѣкто первый увидѣлЪ свѣтЪ. СверьхЪ сего приносимы были жертвы Генію отЪ мужей, а отЪ женЪ, праздну-

днующихъ день своего рожденія, Юнонѣ; однако не животныя были закалаемы, но жертвовано виномъ, нѣкоимъ родомъ пряника (Libo) ладаномъ, молокомъ и виноградньмъ сокомъ, изъ которыхъ вещей вино возливали на главу кумира, который былъ украшенъ вѣнцами. Во время же сего жертвоприношенія жертвовавшіе просили онаго бога о покровительствѣ празднующаго день рожденія, а сей въ честь его представлялъ игры; естьли же былъ богатъ и великой человѣкъ, то для великолѣпія своихъ имянинъ представлялъ Римлянамъ театральныя и Цирценскія игры.

Членъ четыредесять пятый.

О бракахъ.

Римляне съ особеннымъ празднествомъ вступали въ бракъ, какъ обыкновенно у всѣхъ народовъ, но различные отъ прочихъ при бракосочетаніи наблюдали обряды. Вступали же они въ сей священный

 союзъ

союзъ охотно; потому что законами у нихъ предложено было награжденіе тѣмъ, кто много будетъ имѣть дѣтей; однако для достиженія до сего конца никакъ не употребляли многоженства. Самъ бракъ отправляемъ былъ съ великою церемоніею и торжествомъ; но прежде онаго бывали, какъ и у насъ, сговоры (Sponſalia), которые состояли въ общемъ согласіи жениха и того, въ чьей власти была невѣста. По совершеніи сего договора женихъ давалъ нѣчто въ знакъ вѣрности своей невѣстѣ, и пришедши домой, присылалъ ей перстень. Впрочемъ нужно знать, что Римлянинъ долженъ былъ сочетаваться бракомъ съ Римлянкою же, и дворянинъ съ дворянкою, хотя сей законъ послѣ и уничтоженъ; и наконецъ природной Римлянинъ (Ingenuus) съ природною же Римлянкою, что также послѣ не было наблюдаемо. Послѣ сговоровъ назначаемъ былъ день брака, въ чемъ Римляне нарочито были суевѣрны. У нихъ были нѣкоторые дни, которые, по ихъ мнѣнію, весьма несчастливы для браковъ, а имянно: 1 число каж-

каждаго мѣсяца, вѣ нѣкоторыхѣ мѣсяцахѣ 5 и 13, а вѣ иныхѣ 7 и 15 числа, весь мѣсяцѣ Май, праздники поминковѣ и плясуновѣ, то есть Марса. Что касается до способа самаго брака, онѣ былѣ трoякій: вопервыхѣ, сочетавались Римляне *посредствомѣ жертвоприношенія житнаго хлѣба* (Conferreatione). Сей бракосочетанія способѣ, который у Римлянѣ почитался священнѣйшимѣ, отправляли великій первосвященникѣ и Фламинѣ Юпитеровѣ. Вѣ немѣ бракосочетавшіеся вкушали нѣсколько житнаго хлѣба, которымѣ потомѣ посыпали приносимую жертву; отправлявшій же сіе священнослужитель благословлялѣ чету, употребляя обыкновенныя вѣ такомѣ случаѣ слова, при чемѣ непремѣнно должно было быть 10 свидѣтелямѣ. Вторый бракосочетанія способѣ состоялѣ *по взаимной куплѣ* (In coëmtione), вѣ которомѣ невѣста какѣ бы покупала жениха, а имянно: она, приходя вѣ домѣ жениха, приносила сѣ собою по древнему узаконенію три асса (3 копѣйки): первой, который имѣла вѣ рукахѣ, давала какѣ бы на покуп-

ку

ку себя жениху; вторый, лежавшій у нее тогда на ногѣ, клала на домашнемъ жениха своего жертвенникѣ; а третій, скрывши въ карманѣ, на особенное хранила употребленіе. Третій наконецъ способъ былъ *полученіе владѣнія надъ похищенною женою* (Vsucapio), который установленъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Ромуломъ въ воспоминаніе похищенія Сабинскихъ женъ. Способъ же сей состоялъ въ томъ, что мужъ получалъ полное право надъ дѣвицею, которую прежде похититъ, когда она пребудетъ у него цѣлой годъ. Г. Ревардъ въ примѣчаніяхъ своихъ на законы 12 таблицъ, въ гл. 21, сей бракосочетанія способъ объявляетъ сими словами: *Въ сіе*, говоритъ онъ, *время такой былъ бракосочетанія способъ, что всякой, похитивъ съ притворнымъ насиліемъ изъ рукъ матери, или ближайшей сродственницы, дѣвицу, и державъ ее у себя, наконецъ почиталъ ее своею* (женою), *наипаче какъ въ древности Римской народъ похищенныхъ Сабинскихъ дѣвицъ.* Сверьхъ сихъ трехъ главнѣйшихъ бракосочетанія способовъ

былъ

былъ еще четвертый, состоявшій въ избраніи (In fortione), который употребляемъ былъ тогда, когда вышеозначенныхъ употребить было не можно. Впрочемъ какой бы изъ прежде объявленныхъ ни употребляемъ былъ способъ, однако не можно было вступить въ бракъ, не прибѣгнувъ сперва къ птицегаданію, которое въ семъ случаѣ называлось *гадательствомъ брачнымъ* (Augurium nuptiarum). Обряды же при самомъ бракѣ были слѣдующіе: женихъ нѣкоторымъ нарочно въ семъ случаѣ употребляемымъ копьемъ разторгалъ завязанные волосы невѣсты, или для испрошенія отъ боговъ, чтобъ отъ ней произошли нѣкогда храбрые мужи, или въ означеніе того, что союзъ брака не должно никогда разрывать, развѣ въ случаѣ насилія, котораго знакомъ употреблялъ помянутое копье, или наконецъ въ воспоминаніе, что первые Римляне войною и сраженіями защищали свой бракъ. По семъ надѣвали на невѣсту нѣкоторой родъ подплащика, или исподняго платья (Tunicam), по которому опоясывали ее

крѣпко шерстянымъ поясомъ; сверьхъ сего покрывали ее нѣкоторымъ покрываломъ, а подъ платьемъ симъ имѣла она вѣнецъ изъ травы, называемой желѣзникъ, которую сама должна была прежде набрать на составленіе того вѣнца. Когда такимъ образомъ будетъ одѣта невѣста; то по принесеніи молитвъ богу Домидуку отводили ее ввечеру три отрока въ домъ жениха, которой былъ украшенъ лаврами и цвѣтами. Одинъ изъ помянутыхъ отроковъ несъ передъ невѣстою горящую свѣчу, а другіе двое шли по сторонамъ ея; позади же шли рабыни, которыя несли за своею госпожею пряслицу и прочіе до женскаго рукодѣлія надлежащіе инструменты, а платье и прочую рухлядь невѣсты несъ одинъ отрокъ, называемый свадебный служитель (Camillus). Когда въ такомъ провожаніи невѣста придетъ къ воротамъ жениха, то вопрошаема была, кто она? На что отвѣтствовала, что она Каіа; и по семъ отвѣтѣ намазывала вереи у воротъ волчьимъ, или свинымъ саломъ. Послѣ сего, какъ отво-

ворены будутЪ ворота, вносили ее вЪ домЪ черезЪ порогЪ; поелику она сама вЪ сіе время не могла, не нарушивЪ мнимаго благоговѣнія, переступить чрезЪ оный. ТакимЪ образомЪ какЪ скоро невѣста войдетЪ вЪ домЪ жениха, то отдаваемы были ей ключи вЪ означеніе того, что она сЪ сего времени будетЪ госпожа вЪ домѣ. Послѣ сего приносили кЪ жениху и невѣстѣ, которая стояла тогда на овчинѣ, огонь и воду, которою омывали имЪ ноги. По совершеніи сихЪ обрядовЪ представляемЪ былЪ друзьямЪ и сродникамЪ столЪ, при которомЪ играла музыка и нѣсколько отроковЪ пѣли стихи, вЪ которое время гости просили Гименея о чадородіи бракосочетавшихся, а женихЪ и невѣста бросали малымЪ дѣтямЪ орѣхи. Между тѣмЪ приготовляемо и украшаемо было цвѣтами брачное ложе, на которое постилаемЪ былЪ плащЪ (Toga) при призываніи ГеніевЪ (духовЪ) мужей. По окончаніи стола отводили вЪ спальню невѣсту, сЪ которою вмѣстѣ вносили вЪ оную и кумиры нѣкоторыхЪ боговЪ, какЪ-

то Венеры, Гименея и проч. женщины извѣстнаго цѣломудрія и бывшія однажды, или находившіяся въ первомъ замужствѣ; а сіе для того, дабы тѣмъ самимъ испросить долговременность въ союзѣ новобрачнымъ; послѣ сего новобрачной долженъ былъ развязать вышепомянутый нами поясъ. На другой день былъ ужинъ у жениха, послѣ котораго гости дарили невѣсту. Послѣ всего сего новобрачная вступала въ полное право хозяйства, и приносила жертвы домашнимъ богамъ въ домѣ своего мужа.

Предложивши теперь о празднествѣ брака, за не неприличное почитаю упомянуть здѣсь и о томъ, что Римляне, какъ и прочіе, въ случаѣ имѣли право развестися съ женою, что называлось у нихъ *разводомъ* (Diuortium), который состоялъ въ томъ, что имѣніе жены отдаваемо было мужу, и сверьхъ сего отнимаемы были у ней ключи, а съ ними вмѣстѣ и господство надъ домомъ. Причины же сего развода бывали по большей части сіи, а имянно: когда жена обли-

личена будетЪ вЪ смертоубійствѣ своихЪ дѣтей; когда вмѣсто своихЪ будетЪ воспитывать чужихЪ, и то тайно; или когда впадетЪ вЪ прелюбодѣяніе, или напьется вина отЪ мужа тайно. СверьхЪ сего разводилися не только сочетавшіеся мужЪ сЪ женою, но и женихЪ сЪ невѣстою, то есть когда она по какому либо случаю уничтожила свой сговорЪ; а сіе они называли *разгладомЪ* (Repudium).

ЧленЪ четыредесять шестый.

О погребеніи.

Римляне великое имѣли попеченіе о погребеніи тѣлЪ умершихЪ своихЪ сродниковЪ, побуждаемы будучи кЪ тому суевѣрнымЪ мнѣніемЪ, что души непогребенныхЪ никакЪ не допускаются до блаженнаго жилища, но по крайней мѣрѣ сто лѣтЪ ходятЪ около Стигійскаго, которое было вЪ адѣ, озера. ВпрочемЪ тѣла своихЪ усопшихЪ они ни хранили, ни зарыва-

ли въ землю, но сожигали. Все то, что до погребенія касается, состоитъ въ предваряющихъ погребеніе обрядахъ и *въ выносѣ тѣла* (In exequiis), потомъ *въ сожженіи* онаго (In combustione), наконецъ *въ самомъ погребеніи* (In sepultura) и въ нѣкоторыхъ бывающихъ послѣ обрядахъ. И такъ что касается до перваго, то есть *до выноса* (Ad exequias), онъ предваряемъ былъ и состоялъ въ слѣдующемъ: когда примѣченъ будетъ кто умирающимъ, то (естьли онъ умиралъ дома) друзья его и сродники его обнимали и цѣловали съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы принять въ себя исходящую изъ устъ его душу, а притомъ чтобы и показать любовь умирающему, которому послѣ сего, когда онъ умретъ, затворяли глаза. Между тѣмъ три, или болѣе раза кричали по имени умершему, дабы, естьли онъ еще не умеръ, привести его въ чувство, что у нихъ называлось *воззваніемъ* (Conclamatio). Когда увидятъ, что ихъ родственникъ, или другъ точно уже умеръ, то тѣло его, положивъ на землѣ, омывали теплою

дою водою, по омовенiи расправляли, естьли которые были не прямы, его члены; послѣ сего для отвращенiя скорой тлѣнности намазывали тѣло различными ароматами, а по семъ надѣвали на него одежду, какую онъ имѣлъ лучшую, то есть на простаго простой плащъ (Togam), а на чиноначальника и Сенатора плащъ опушенный (Togam praetextam). Потомъ украшали тѣло, а иногда и одръ, на которомъ выносить, и мѣсто, гдѣ оно лежало, цвѣтами и вѣнцами, а наипаче естьли умершiй имѣетъ полученные или на войнѣ, или на играхъ вѣнцы. Наконецъ всего, положивши въ ротъ умершаго нѣкоторую монету, дабы было чѣмъ ему, по ихъ мнѣнiю, заплатить Харону за перевозъ чрезъ Стигiйское озеро, клали тѣло въ переднемъ покоѣ ногами вонъ, и къ нему приставляли стражей, дабы не унесли его или недруги, или заимодавцы. Между тѣмъ предъ воротами, гдѣ былъ покойникъ, украшали сосною и кипарисомъ, по той причинѣ, что кипарисъ былъ посвященъ Диту и Плутону, а притомъ

томъ и для другихъ, о которыхъ я не упоминаю, причинъ. Всѣ помянутые обряды исполняли надъ тѣломъ нарочные служители, называемые *омыпатели* (Pollinctores), иначе *Либитинарiи* (Libitinarii), отъ имени Либитаны, богини усопшихъ, которые къ тому нарочно опредѣлены, дабы имѣли попеченiе о погребенiи, и во всемъ, что касается до онаго, распоряженiе. По сей причинѣ ихъ нанимали на отправленiе погребенiя сродники умершаго, естьли онъ былъ изъ числа богатыхъ; а естьли бѣденъ, то употребляемы были къ сему *плакуши* (Præficæ). Тѣло умершаго лежало въ домѣ семь дней какъ для того, дабы въ сiе время большая часть народа, узнавъ о смерти покойника, сошлись на погребенiе, такъ и для сей причины, дабы имѣть время порядочно изготовиться; а о семъ изготовленiи, какъ сказано, старалися помянутые *омыпатели*, которые все нужное къ выносу покупали въ храмѣ Либитины. Кромѣ ихъ въ продолженiе помянутаго времени *сожигатели* (Vstores) имѣли попеченiе о томъ,

что

что касалось до сожженія и до сруба, который былЪ строенЪ нарочно для сего за городомЪ изЪ разныхЪ деревЪ, кои вЪ древнія времена употребляемы были на то простые, но удобно зажигаемые; вЪ послѣдованіе же искусно обдѣланные и расписанные. Самой срубЪ былЪ четыресторонній, окруженный со всѣхЪ сторонЪ кипарисомЪ, дабы отвратительной горящаго тѣла запахЪ былЪ не такЪ слышанЪ при запахѣ кипариса. СверьхЪ сего оный срубЪ имѣлЪ четыре какЪ бы жилья, на которыхЪ клали тѣ вещи, которыя сожигаемы были вмѣстѣ сЪ тѣломЪ, изЪ коихЪ, то есть жильевЪ, верьхнее было на подобіе пирамиды. Когда все такимЪ образомЪ кЪ выносу и погребенію будетЪ изготовлено, то по большей части вЪ осьмый день отЪ смерти покойника выносили тѣло. Но прежде выноса крикунЪ громогласно кричалЪ, что вЪ такой-то день такого-то гражданина будутЪ похороны, и такЪ созывалЪ народЪ кЪ погребенію. По семЪ выносили тѣло на то мѣсто, гдѣ должно оное сожигать, естьли покой-

никЪ

никЪ былЪ богатой, на одрѣ, а естьли бѣдной, на носилкахЪ; напереди, не упоминая о горящихЪ свѣчахЪ, шли музыканты, которые играли печально, а подЪ ихЪ музыку пѣли пристойные кЪ сему случаю и содержащіе похвалу умершаго стихи плакуши; напереди также несли предковЪ умершаго изображенія (Imagines), сдѣланныя изЪ воску, и для украшенія и чести хранимыя вЪ домахЪ вЪ нѣкоторомЪ родѣ деревянныхЪ шкафовЪ; носили еще предЪ тѣломЪ покойника знаки его честей, естьли онЪ ихЪ имѣлЪ; добычи, полученныя имЪ отЪ непріятелей; украшенія, какія онЪ имѣлЪ, естьли имѣлЪ, вЪ своемЪ тріумфѣ. Позади шли сродники и друзья умершаго вЪ траурѣ безЪ уборовЪ и безЪ перстней сЪ покрытою головою; а естьли были дочери у покойника, то онѣ шли за тѣломЪ его сЪ открытою головою и вЪ бѣлой одеждѣ; но какЪ тѣ, такЪ и сіи, шли вЪ печальномЪ видѣ и плача. Естьли умершій великія оказалЪ заслуги всей республикѣ, то всѣ почти граждане присутствовали при его погребеніи. ВпрочемЪ

все

все сіе должно разумѣть о погребеніи богатыхъ и великихъ людей; ибо бѣдныхъ, какъ выше сказано, тайно подъ вечеръ уносили *носильщики* (Vespelliones) изъ города. Съ такою церемоніею когда тѣло принесено будетъ сперва на площадь, то ближайшій умершаго сродственникъ, или другой кто, говорилъ съ канцеля рѣчь, въ которой изчислялъ добродѣтели и совершенства, какія имѣлъ покойникъ. По семъ тѣло принесши къ срубу, клали на оный, а ближайшій родственникъ, благовонными окропивши срубъ водами и ароматами, зажигалъ его, имѣя при томъ лице отвращенное. Когда все сгоритъ, то сродники, также покропивъ пепелъ виномъ, или водою, сбирали съ него остатки сожженнаго тѣла, то есть пепелъ и кости, и клали въ нарочно для сего сдѣланной *ящичекъ* (In urnam), которой поставляли въ изготовленной гробницѣ. Сіи гробницы по большей части дѣланы были при дорогахъ, дабы мимоидущіе видѣли имя тамъ погребеннаго, и чрезъ тобъ долѣе сохранилась его память. Иногда же при оныхъ

воздвигаемы были нарочные монументы, на которыхъ изображали имя, чести и заслуги покойника. По совершеніи всѣхъ обрядовъ погребенія бывали *поминки* (Inferiæ), которые состояли въ нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ адскимъ богамъ, отправляемыхъ не только въ самой день погребенія, но и по прошествіи года въ тотъ же день; предлагаемъ былъ не рѣдко публичной столъ, а иногда, естьли было столько достатку, раздѣляемо было народу мясо, что называлось *раздачею мяса* (Viſceratio); наконецъ представляемы были игры, состоявшія по большей части въ сраженіяхъ гладіаторскихъ, о которыхъ ниже.

Членъ четыредесять седьмый.

О поставленіи Государей въ число боговъ.

Суевѣріе, а болѣе ласкательство Римлянъ во времена Императоровъ до того

того дошло, что часто по смерти своихъ Государей включали ихъ въ число боговъ. И поелику сіе *посвященіе* (Consecratio) съ особенными бывало обрядами, то я почелъ за небезприличное нѣчто здѣсь о семъ предложить. Когда Императора, которой великія оказалъ благодѣянія подданнымъ, или изъ одного ласкательства, хотѣли причислить къ лику боговъ, то дѣлали изображеніе его изъ воску, которое въ залѣ его Дворца полагали на сдѣланной изъ слоновой кости и настланной золотою одеждою кровати въ такомъ положеніи, будто бы то былъ больной Императоръ, а кумиръ сей чрезъ семь дней всякому было можно видѣть; въ осьмый же, представивъ его умершимъ, относили благороднѣйшіе люди на площадь, гдѣ въ честь его отроки и жены благороднѣйшія же пѣли стихи. Потомъ помянутую кровать несли на Марсово поле, и полагали на срубъ, особеннымъ образомъ и нарочно для сего построенной; послѣ чего по представленіи нѣкоторыхъ игръ предъ срубомъ, преемникъ

его престола зажигалъ оный. Вскорѣ по семъ изъ маленькаго нарочно сдѣланнаго въ срубѣ покойца выпускали орла, который какъ полетитъ вверьхъ, то народъ и представлялъ себѣ, что онъ понесъ на небо душу Императора. Съ сего времени того Государя почитали Римляне за бога, и отдавали ему всю божескую честь, какъ-то: строили во имя его храмы, приносили ему жертвы, особенныхъ ему дѣлали жрецовъ и проч:

ГЛАВА IV.

О способахъ богопочитанія.

Членъ первый.

Вообще о способахъ богопочитанія.

Что всѣ способы богопочитанія древнихъ Римлянъ основаны на глубочайшемъ суевѣріи, о томъ упоминать по-

почитаю за излишнее: содержаніе сей главы покажетъ то весьма ясно. Я только скажу здѣсь вообще, что богопочитаніе Римлянъ состояло въ жертвоприношеніяхъ, въ молитвахъ, въ обѣтахъ и клятвахъ, и наконецъ въ представленіи различныхъ игръ, которыми они думали умилостивить, или возблагодарить правильно своимъ богамъ. Но о всѣхъ сихъ богопочитанія способахъ предложимъ подробнѣе въ слѣдующихъ членахъ, изключая созиданія и посвященія храмовъ; поелику о семъ уже нѣсколько сказали, гдѣ говорили о храмахъ.

Членъ вторый.

О священныхъ сосудахъ и орудіяхъ.

По порядку, предназначенному мною въ вышшемъ членѣ, слѣдуетъ теперь говорить о жертвоприношеніяхъ. Но для лучшаго понятія сей части богослуженія нужно предварительное имѣть знаніе о тѣхъ орудіяхъ

яхъ и сосудахъ, которые при томъ были употребляемы. Почему я и предложу объ нихъ въ семъ членѣ: они были различные какъ сами по себѣ, такъ и по своему употребленію, а имянно: *ладаница* (Acerra). Она была не что иное, какъ сосудъ, въ которой клали и хранили ладанъ. Фестъ и другіе утверждаютъ, что сія была не сосудъ, но жертвенники, которые поставляли подлѣ умершихъ и на которыхъ горѣлъ ежедневно ладанъ, бросаемый въ разведенный на оныхъ огонь друзьями, или сродниками умершаго. Однако сіе послѣднее мнѣніе не безъ сомнѣнія, потому наипаче, что многіе погребающіе великолѣпно своихъ сродственниковъ, какъ говоритъ Арновій, не только просто бросали на курящіеся жертвенники ладанъ, но иногда и цѣлыя *ладаницы* (Acerras), наполненныя онымъ; изъ чего и видно, что ладаницы были иное, нежели жертвенники. *Кадильница* (Thuribulum) былъ сосудъ, въ которой жрецы, положивши горящаго уголья и ладану, окуривали жертвы прежде оныхъ закланія, и также ку-

кумиры своихъ боговъ. Употребленіе сея кадильницы Римляне и всѣ язычники взяли изъ обрядовъ Іудейскихъ. *Священные ножи* (Cultri), которыми попы закалали и разнимали жертву. *Жертвенный ножъ* (Secespita) былъ отмѣнной отъ помянутыхъ ножей: его употребляли Фламины, первосвященники и птицегадатели, а именно: когда будетъ заклана и по снятіи съ нее кожи совсѣмъ очищена жертва, то птицегадатель, или Фламинъ, разнималъ онымъ ножикомъ внутреннія части ея, дабы, разсматривая ихъ, не прикоснуться къ нимъ руками и чрезъ тобъ не осквернить. Жертвенный сей ножъ былъ по большей части желѣзный съ слоновымъ череномъ, на концѣ котораго было золото, или серебро. *Священный тазъ* (Praefericulum) былъ мѣдной сосудъ, сдѣланной на подобіе таза, который употребляли Римляне во время празднества богини *Опсы*, *сѣянія учительницы* (Opis consiuae).

Виножертвенная чаша (Sympulum, vel sympuvium) была малой нѣкоторой со-

сосудъ, дѣлаемой сперва до изобрѣтенія металловъ изъ глины, а послѣ изъ какого либо металла, въ которую было наливаемо употребляемое при жертвоприношеніяхъ вино. *Чашею* (Patera) назывался тотъ священный сосудъ, которой подставляемъ былъ подъ закланную жертву однимъ изъ поповъ для того, дабы въ оный шла кровь изъ закланной жертвы.

Кропительная чаша (Aſpergillum, ſeu aſperſorium) былъ сосудъ, въ которомъ была такъ называемая *святая*, или *очистительная вода* (Aqua luſtralis), коею священнослужители кропили народъ и стѣны храма при жертвоприношеніяхъ, а наипаче при освященіи храмовъ.

Подносъ (Diſcus) назывался такое большое блюдо, на которомъ жрецы, которые заклали жертвы, приносили къ священникамъ тѣ части жертвы, которыя должно сожигать.

Членъ

Членъ третій.

Объ обрядахъ, наблюдаемыхъ прежде жертвоприношенія.

Наблюдаемые прежде жертвоприношенія обряды касалися или до тѣхъ, кои хотѣли приносить богамъ жертвы, или до самыхъ жертвъ, или до совершающихъ сіе богослуженіе священнослужителей. Что касается до первыхъ, сіи должны были приступать къ приношенію жертвы во всякой чистотѣ, такъ что оскверни-вшіеся какимъ либо беззаконіемъ никакъ до сего допускаемы не были; и посему вознамѣрившіеся жертвовать должны воздержаться отъ плотскаго совокупленія, омыть свою голову, руки, ноги и все тѣло, даже вымыть самую одежду, или надѣть на себя другую чистую, дабы ни на чемъ не было нечистоты. Когда приносили жертвы во время благополучія, то должны были имѣть на головахъ вѣнцы; а естьли во время несчастія, то съ распущенными волосами и одеждою,

а иногда и босыми ногами, о чемъ предложено выше. Пришедши же ко храму, окроплялися *святою* (Lustrali) водою, которая была при дверяхъ храма въ кропильной чашѣ. По семъ вошедши въ храмъ, предъ жертвоприношенiемъ должны были дѣлать молитвы и обѣты богамъ, а по семъ уже приступать къ самому жертвоприношенiю. Наблюдаемые предъ жертвоприношенiемъ обряды, которые касалися самой жертвы, были слѣдующiе, а имянно: животное, которое приносимо было въ жертву, должно было избрать самое лучшее и тучное, не имѣющее на себѣ никакого порока; по семъ его увѣнчать также, какъ и жертвоприносителя. Въ помянутомъ случаѣ, а иногда, какъ-то во время трiумфа, должны были имѣть вызолоченные рога; сверьхъ сего жертва должна быть того рода, какого рода животныя обыкновенно какому богу приносятся; поелику у Римлянъ всякому почти божеству особенныхъ животныхъ, или особенные плоды приносимы были въ жертву, о чемъ ниже сего. Священнослужители въ

та-

такомъ случаѣ, когда они должны были приносить жертву, прежде сего чрезъ нѣсколько дней должны также омыть все тѣло, а наипаче руки и ноги, воздержаться отъ совокупленія плотскаго и отъ извѣстныхъ нѣкоторыхъ родовъ пищи, которую имъ тогда употреблять было не позволено.

Членъ четвертый.

Объ обрядахъ самаго жертвоприношенія.

Когда помянутымъ образомъ и жертва будетъ изготовлена, и вознамѣрившіеся принести оную, и долженствующіе совершать сіе богослуженіе священнослужители сами порядочно изготовятся, то жертвоприношеніе начиналось и совершалось слѣдующимъ образомъ: когда священнослужитель пойдетъ во храмъ для совершенія онаго, то предъ нимъ шелъ пономарь, или другой какой прислужникъ, которой, имѣя въ рукахъ нѣкото-

которую палочку, которою раздвигалЪ народЪ, говорилЪ кЪ оному: *Дѣлай сіе* (Hoc age). Вошедши вЪ храмЪ, священнослужитель, приносилЪ богамЪ молитвы, и начавЪ отЪ Януса и Весты, потомЪ отЪ всеблагаго и великаго Юпитера, всѣхЪ прочихЪ призывалЪ боговЪ, державЪ притомЪ рукою за жертвенникЪ. А дабы чего изЪ сихЪ молитвЪ не пропустить, или не такЪ сказать (что почиталось знакомЪ несчастливымЪ), то кто нибудь оныя читалЪ по книгѣ, а за нимЪ говорилЪ священнослужитель; притомЪ одинЪ былЪ такой, который тщательно сіе наблюдалЪ за священникомЪ; другой изЪ нихЪ же повелѣвалЪ молчать и имѣть благоговѣніе кЪ богамЪ присутствующему при томЪ народу. Между тѣмЪ, дабы не услышано было что либо или непристойное, или предвѣщающее худо, то играли на своихЪ инструментахЪ музыканты. По совершеніи сихЪ молитвЪ священнослужитель начиналЪ жертвоприношеніе *посыпаніемЪ на жертву соленой муки* (Immolatione), то есть клалЪ на голову животнаго какіе либо земные пло-

плоды, или, что чаще было употребляемо, посыпалЪ голову жертвы *соленою мукою* (Mola falsa), которая была засушенное и пересыпанное солью жито. ПосемЪ утробозритель поливалЪ виномЪ, смѣшаннымЪ сЪ ладаномЪ, и прикушавши онаго изЪ *виножертвенной чаши* (E fympulo) и давши прикушать также народу, оставшееся выливалЪ на голову между рогами жертвы, при совершенiи чего одинЪ изЪ присутствующихЪ кричалЪ громко: *Принесена жертва* (Macta eft hoftia). Кричали же сie для того, что, по ихЪ мнѣнiю, помянутымЪ возливанiемЪ на жертву вина умножено удовольствiе боговЪ, которое имЪ дѣлала приносимая жертва, и сie называлось *первымЪ вкушенiемЪ* (Libatio prima). За симЪ слѣдовало закланiе жертвы, которое начиналЪ жрецЪ такимЪ образомЪ: вырвавЪ нѣсколько рукою со лбу жертвы волосЪ, бросалЪ оные какЪ бы начатки жертвоприношенiя вЪ огонь; потомЪ, проведши ножикомЪ отЪ головы жертвы до хвоста, и чрезЪ то какЪ бы посвятивши и показавши оную богамЪ, отдавалЪ на за-

закланіе *попамъ* (Popis, seu victimariis), которые стояли при жертвенникѣ по поясъ нагіе, имѣющіе на головахъ лавровые вѣнцы и держащіе въ рукахъ священные ножи для закланія жертвы. Сіи, взявши отъ жреца жертву и спросивши его обыкновеннымъ словомъ: *закалаг. ли* (Ago ne)? закалали оную, такъ что иные изъ нихъ совершали самое закланіе, иные держали *чашу*, (Pateram), дабы въ нее текла кровь изъ закланной жертвы; иные послѣ сего снимали съ нее кожу, иные очищали ее, иные между тѣмъ возжигали на жертвенникѣ огонь. По совершеніи такимъ порядкомъ закланія утробозритель, или Фламинъ, разнимая внутреннія части жертвы жертвеннымъ ножемъ (Secespita), примѣчалъ въ оныхъ то, что касалося до должности утробозрителей, о чемъ выше въ гл. 2. чл. 5. Послѣ сего тѣ же *попы* (Popae), разнявши жертву и отрѣзавъ отъ всякаго члена нѣкоторую часть, валяли въ помянутой *житной соленой мукѣ*, что называлось *посыпаніемъ жертвы вторымъ* (Immolatio secunda), по совершеніи котораго

оныя

оныя отдѣленныя части отъ каждаго члена подносили *на священныхъ подносахъ* (In difcis) священнослужителямъ, которые ихъ вовсе сожигали на жертвенникѣ, при чемъ въ семъ огнѣ, въ которомъ онѣ были сожигаемы, не должны были горѣть лавръ, олива и дубъ такіе, которые кору имѣютъ толстую; ниже такія древа, у которыхъ верьхушка или пустая, или суковатая. Наконецъ когда сгорятъ помянутыя части жертвы, то по совершеніи нѣкоторыхъ молитвъ и по отпускѣ отъ священнослужителя народа изготовляемъ былъ *священный столъ* (Epulae facrae), при которомъ пѣты были въ честь боговъ стихи и играла музыка. Съ таковыми обрядами отправленное жертвоприношеніе называлось *счастливымъ жертвоприношеніемъ* (Litatio), то есть, когда во время онаго не слышно и не видно было никакихъ худыхъ предзнаменованій; когда жрецъ совершитъ свои молитвы порядочно и правильно, и наконецъ, когда внутреннія части жертвы примѣчены будутъ всѣ цѣлы и всѣ въ своихъ мѣстахъ.

Членъ

Членъ пятый.

О различіи жертвъ.

Сверьхъ описанныхъ нами въ вышшемъ членѣ обрядовъ жертвоприношенія должно необходимо объявить, что при всемъ томъ великое было различіе жертвъ. И вопервыхъ, смотря потому, какимъ были онѣ приносимы богамъ; ибо приносимыя вышшимъ, то есть небеснымъ, были бѣлыя; напротивъ адскимъ черныя; вышшимъ приносимы были на *жертвенникѣ* (In ara, seu altari), адскимъ на *маломъ жертвенникѣ* (In foco); поелику два мѣста Римляне употребляли для жертвоприношенія: олтарь, или жертвенникъ: *олтарь* (Altare), на которомъ приносили жертвы небеснымъ богамъ; *малый жертвенникъ* (Focus), на коемъ приносимы были молитвы; совершаемо *вкушеніе* (Libatio), и наконецъ жертвовали адскимъ богамъ. Когда вышшимъ приносимы были жертвы, то закалали ихъ въ горло, загибая назадъ голову жертвы; а когда

да адскимъ, то закалали въ шею, нагибая къ низу оную; кровью, выпущенною изъ жертвы, приносимой вышшимъ богамъ, кропили жертвенникъ; а выпущенную изъ жертвы, закаланной адскимъ, выливали въ ровъ; вознамѣрившіеся жертвовать небеснымъ омывалися водою, а намѣревающіеся жертвовать адскимъ окроплялися только. О различіи же по сей самой причинѣ молитвъ скажу въ своемъ мѣстѣ. Сверьхъ сего различны были жертвы по намѣренію, съ какимъ были приносимы; ибо иныя въ возблагодареніе богамъ, иныя для испрошенія отъ нихъ помощи, иныя для испрошенія ихъ любви и благоволенія, иныя наконецъ для испрошенія отъ нихъ того, дабы отвратили наступающія несчастія, были приносимы. Различалися еще по времени, такъ что однѣ были обыкновенныя, а другія случайныя; и напослѣдокъ по различію самыхъ жертвоприносителей, въ которомъ случаѣ жертвы были или публичныя, приносимыя за все общество; или приватныя, отправляемыя однимъ какимъ гражданиномъ, или одною какою фамиліею.

ЧленЪ шестый.

О различіи животныхЪ и плодовЪ, приносимыхЪ вЪ жертву различнымЪ богамЪ.

Общія, такЪ сказать, жертвы у РимлянЪ состояли вЪ быкѢ, овцѢ и козѢ; но сверьхЪ сихЪ, наблюдая различіе боговЪ, различныя онымЪ приносимы были животныя, или плоды, а имянно: Эскулапію пѢтухЪ и курица, Юпитеру во время тріумфа бѢлый быкЪ, ЦерерѢ сперва молоко и вино, а послѢ свинья; ЦибелѢ также свинья; Фавну овца, или козелЪ; ГероямЪ телецЪ, козелЪ и овенЪ; ЮнонѢ овца, домашнимЪ богамЪ пѢтухЪ, Либеру медЪ, вино и молоко, а иногда коза, или козелЪ; лунѢ быкЪ, Марсу и солнцу конь, МинервѢ и Пану коза, Нептуну и Аполлону быкЪ, боровЪ и овенЪ, ВенерѢ голубь; о прочихЪ же не упоминаю.

ЧленЪ

Членъ седьмый.

О молитвахъ.

Молитвы у Римлянъ вообще были двоякаго рода: однѣ публичныя, другія приватныя. Что касается до послѣднихъ, сіи приносимы были отъ приватныхъ людей слѣдующимъ образомъ: Римляне, вошедши въ храмъ съ покровенною головою, и остановившися на одномъ мѣстѣ, сперва какъ бы привѣтствовали своихъ боговъ, потомъ оборачивалися кругомъ на право и становилися лицемъ къ востоку, прикладывалися къ ногамъ, колѣнамъ, а иногда къ устамъ кумировъ; естьли же сего не можно было сдѣлать, то вмѣсто того, предъ кумиромъ приведши свою руку къ своимъ же устамъ, цѣловали оную, становилися на колѣна, цѣловали самые пороги и вереи у храмовъ, во время самой молитвы ложилися на землѣ, прикасалися рукою до жертвенниковъ, поднимали руки къ небу, естьли молилися небеснымъ богамъ; а естьли адскимъ, то би-

били ногою въ землю; читая, или говоря свои молитвы, называли боговъ справедливыми ихъ именами; а ежели сихъ не знали, то почитали за лучшее ихъ оставлять, нежели говорить ложныя. И по сей - то причинѣ часто случалися въ молитвахъ у Римлянъ сіи слова: *Кто бы ты ни былъ: богъ, или богиня.* Не рѣдко для большаго умилостивленія боговъ называли ихъ многими означающими ихъ благодѣянія и заслуги и притомъ ласкательными именами. По окончаніи молитвъ просили ихъ объ исполненіи своего моленія, иногда что либо имъ обѣщавая, а иногда и угрожая; а естьли боги не исполнятъ ихъ и двоекратныхъ уже молитвъ, то случалося, что они ихъ съ досады поносили. Во время же всѣхъ сихъ обрядовъ пѣты были нѣкоторые стихи. Наконецъ естьли что будетъ опущено, или не такъ сдѣлано изъ обрядовъ, касающихся до молитвъ, то должно было дѣлать очищеніе. Сіе предложили мы о молитвахъ приватныхъ Молитвы публичныя, отправляемыя священнослужителями, или чиноначальниками за весь на-

народъ, назывались *моленіями* (Precationes). Въ нихъ Римляне или просили чего нибудь у своихъ боговъ, или посредствомъ оныхъ хотѣли отвратить несчастія, предвѣщанныя дивами, или другими какими худыми знаками; или наконецъ, не говоря о прочемъ, препоручали покровительству боговъ благосостояніе Римскаго народа. И по сей причинѣ сіи моленія были между собою весьма различны, а посему и различными назывались именами, и вопервыхъ *прошеніями* (Obsecrationes), въ которыхъ начальствующій первосвященникъ вмѣстѣ со всемъ народомъ просилъ боговъ, дабы отвратили отъ города и народа какія нибудь несчастія. Причину и примѣръ таковыхъ прошеній видимъ у Ливія въ кн. 26. гл. 20, гдѣ ученнѣйшій сей историкъ говоритъ такъ: *Въ тотъ же годъ было примѣчено и донесено о нѣсколькихъ дивахъ; и для сего назначено народу на единъ день прошеніе* (Obsecratio). Назывались еще *моленіями ходатайствиенными* (Procurationes), въ которыхъ умилостивляли боговъ Римляне въ такомъ случаѣ, когда въ обыкновенныхъ

 про-

произведеніяхЪ дѣлЪ окажутся какія либо худыя предзнаменованія, на примѣрЪ: когда игры неправильно будутЪ отправлены, то есть, или что вЪ нихЪ опущено, или будетЪ излишнее; когда во время общаго жертвоприношенія нечаянно или услышано, или примѣчено будетЪ худое предвѣщаніе; когда учинится святотатство, или что нибудь противное правильному богослуженію. Иногда назывались *посвященіями* (Consecrationes). ВЪ сихЪ моленіяхЪ Римляне посвящали богамЪ своимЪ, или отдавали на священное употребленіе вЪ ихЪ храмы какія либо вещи, которыя были различны, а имянно: поля, деньги, добычи, взятыя у непріятелей, описанное у обвиненнаго гражданина имѣніе, и проч. По различенію же посвящаемыхЪ вещей различны были и самыя *посвященія* (Consecrationes). Иныя моленія назывались *проклинаніями* (Execrationes), которыя были какЪ публичныя, такЪ и приватныя. Обряды сихЪ моленій были слѣдующіе: поставляли малый жертвенникЪ (Focum), и совершали на немЪ нѣкоторыя прина-

ношенія; по семъ просили боговъ обратить всѣ несчастія на кого либо и его включить въ число мучимыхъ въ адѣ; а по семъ отлучали его, какъ несчастливаго, отъ всего богослуженія. Противной сему родъ моленій назывался *разрѣшеніемъ* (Resecratio), которымъ Римляне освобождали кого отъ тѣхъ проклятій, которымъ прежде сами его подвергали; освобождали же, перемѣнивъ къ богамъ свои молитвы, и повелѣвавъ священнослужителю дать ему благословеніе, и опять допускать до всѣхъ родовъ богослуженія. Иныя наконецъ назылись *приношеніями* (Deuotiones), въ которыхъ Римляне одного кого либо за благоденствіе другаго, или всего общества подвергали гнѣву боговъ, прося ихъ, дабы они обратили на него наказанія и несчастія, которыя слѣдуетъ претерпѣть другому. Случалося, что Римлянинъ самъ себя приносилъ за все отечество и войско Римскаго народа; но о семъ скажемъ подробнѣе въ особенномъ членѣ. Напослѣдокъ нѣкоторыя публичныя моленія назывались *вызываніями* (Euocationes), ко-

то-

торыми Римляне изъ осажденныхъ ими, городовъ вызывали бывшихъ въ нихъ боговъ, дабы тѣ, лишенные ихъ присутствія и помощи, удобнѣе можно было взять; ибо суевѣріе Римлянъ доходило до того, что общее было у нихъ мнѣніе, что боги, когда хотѣли, выходили изъ храмовъ и изъ своихъ кумировъ, оставляя ихъ какъ бы бездушными. Къ симъ родамъ общихъ моленій относятся очищенія (Lustrationes) и молебствія (Supplicationes); но о сихъ уже предложено выше.

Членъ осьмый.

Объ обѣтахъ.

Обѣты у Римлянъ были обязательства, предпріемлемыя съ самыми богами, и торжественное чего либо онымъ обѣщаніе. Во исполненіи сихъ обѣтовъ Римляне толь были тщательны, что не исполнить оныя почитали за великое законопреступленіе, за явный обманъ божества и за свято-

святотатство. Обѣты сіи, такъ какъ и молитвы, были двоякіе: иные публичные, а иные приватные. Послѣдніе принимаемы были въ различныхъ случаяхъ, а имянно: во время болѣзни, о здравіи младенцевъ, женщинами о разрѣшеніи бремени и проч. Въ сихъ случаяхъ Римляне обѣщалися какіе либо дать богамъ дары, естьли исполнятъ ихъ прошенія. Дары же сіи состояли въ созданіи какому божеству храма, или жертвенника, въ отданіи полей, въ поставленіи кумировъ, въ представленіи игръ, въ подареніи въ храмъ золота, сребра и другихъ вещей. Дѣлавшіе таковые обѣты, послѣ какъ обрекутся, назывались *имѣющими обѣты* (Uoti rei, vel damnati). Дѣлали же сіи обѣты Римляне не только словами, но еще, дабы непремѣнно исполнить оные, писали ихъ на нѣкоторыхъ дощечкахъ, которыя при свидѣтельствѣ другихъ прилѣпляли воскомъ къ колѣнамъ кумировъ, и кои до того времени хранились такъ, пока обѣщавшіеся не исполнятъ своего обѣта и не внесутъ въ храмъ того, что обѣщали. По полученіи

 про-

просимаго исполняемы были обѣты. Причемъ исполнители оныхъ прибавляли еще другіе, на которыхъ писали или исторію посвященной вещи, написавъ притомъ свое и того божества, которому дѣлаемы были обѣты, имя, или описывали случай, время и причины, по которымъ предприняты были тѣ обѣты. Дощечки сіи, естьли можно было, вмѣстѣ съ посвященными дарами вѣшали послѣ на стѣнахъ и на столбахъ храма. Что касается до обѣтовъ публичныхъ, оные предпринимаемы были чиноначальниками въ различныхъ также случаяхъ, или во время какого наступающаго несчастія республикѣ, или при начатіи войны; поелику изъ обрядовъ, предписанныхъ Консуламъ, или другимъ вмѣсто ихъ полководцамъ, отправляющимся изъ Рима на войну, самой торжественный былъ обрекаться обѣтами и приносить жертвы въ Капитоліи на полученіе божественнаго покровительства оружію, такъ что никогда Консулы не выходили въ поле, не исполнивши сей должности, и не начинали войны, прежде нежели ее

со-

совершатЪ. Обрекались еще чиноначальники обыкновенно за всеобщее благосостоянiе республики; а исполненiе сихЪ обѢтовЪ было отлагаемо до шестаго лѢта отЪ принятiя оныхЪ, которые вЪ семЪ случаѢ и назывались *пятилѣтними обѣтами* (Vota quinquennalia). Иногда же обрекались и на десять лѢтЪ, чему примѢрЪ видимЪ у Ливiя вЪ кн. 21. гл. 62: *ПреторЪ*, говоритЪ историкЪ вЪ семЪ мѢстѢ, *получилЪ повелѣнiе обрещися обѣтами сЪ тѣмЪ успѣхомЪ, ежели республика пребудетЪ чрезЪ десять лѣтЪ вЪ томЪ состоянiи, вЪ какомЪ дѣйствительно находилось.* СверьхЪ сего часто случалося, что Римскiе полководцы вЪ жарѢ самаго сраженiя, когда армiя находилась вЪ великомЪ бѢдствiи, обрекалися обѢтами. ОбѢты сiи состояли также вЪ созиданiи храмовЪ, вЪ подаренiи вЪ оные какихЪ либо вещей, а особливо знатныхЪ добычь, взятыхЪ у непрiятелей, вЪ представленiи игрЪ, и проч. на примѢрЪ: когда Римской народЪ понесЪ оружiе свое на Антiоха, то обѢщался, естьли сiя война будетЪ благоуспѢшна, торжествовать десять дней

дней сряду большія Римскія потѣхи въ честь Юпитера. Образъ предпріятія сихъ обѣтовъ оставилъ намъ Ливій въ кн. 38. гл. 2, а имянно, что Консулъ, отправляющійся на войну, и по сей причинѣ обрекающійся обѣтами, говорилъ за великимъ первосвященникомъ сіи слова: *Ежели война, которую Римскій народъ повелѣлъ начать съ Антіохомъ* (Ливій оставилъ намъ сіи слова въ томъ мѣстѣ исторіи, гдѣ описывалъ войну Римлянъ съ Антіохомъ), *окончится по желанію Римскаго народа и Сената, то въ честь твою, Юпитеръ! Римскій народъ чрезъ цѣлые десять дней будетъ торжествовать большія потѣхи, и во всѣ храмы даны будутъ дары изъ числа той суммы, какову на то опредѣлитъ Сенатъ.* Подобныя симъ потѣхи торжествованы еще были при Диктаторѣ М. Фабіѣ для умилостивленія боговъ и испрошенія отъ нихъ побѣды надъ Карѳагенцами, по совѣту Сивиллиныхъ книгъ.

Членъ

Членъ девятый.

Объ обреченіи себя на жертву, и объ обреченіи непріятельскихъ городовъ и войска.

Случалось, что когда наступало какое нещастіе, и когда говорили утробозрители, гадательствуя по внутреннимъ частямъ жертвы, что боги разгнѣваны, одинъ кто нибудь изъ Римлянъ приносилъ себя въ жертву за свое воинство и обрекалъ адскимъ богамъ непріятельское войско. Приносили же себя въ жертву или Консулъ, или Диктаторъ, или Преторъ, или тотъ изъ всего войска, кого изберетъ военачальникъ. Примѣръ, изъ котораго можно видѣть все, что касается до сего обреченія и принесенія самаго себя въ жертву, предлагаетъ намъ Ливій въ кн. 8. гл. 9. „Во время сего „смятенія,„ говоритъ сей историкъ, (было то въ сраженіе Манлія и Деція Консуловъ съ Латинцами въ 337 лѣто Рима) „Децій Консулъ призываетъ „громкимъ голосомъ М. Валерія

„перво-

„первосвященника. НамЪ нужна, гово-
„ритЪ, помощь боговЪ; и такЪ ты,
„первосвященникЪ Римскаго народа, го-
„вори теперь тѣ слова, которыя я
„за тобою говорить долженЪ, чтобЪ
„принести себя вЪ жертву за легіоны.
„ПервосвященникЪ повелѣлЪ ему на-
„дѣть опушенную тогу (Togam praetex-
„tam), и покрывши голову, пронять
„свою руку сквозь тогу до подбород-
„ка; потомЪ, ставши ногами на дро-
„тикЪ, говорить такЪ: ЯнусЪ, Юпи-
„терЪ, отецЪ МарсЪ, КвиринЪ, Бел-
„лона, боги домашніе, боги девято-
„численные, боги, вчиненные вЪ ликЪ
„боговЪ, боги, которые имѣете могу-
„щество надЪ нами и непріятелями,
„боги тѣней! молю васЪ, благоговѣю
„предЪ вами, испрашиваю дозволенія и
„приношу оное, да народа Римскаго Кви-
„ритовЪ силу и побѣду осчастливите, а
„непріятелей Римскаго народа Квири-
„товЪ да поразите страхомЪ, боя-
„знію и смертію. КакЪ словами я об-
„рекся, такЪ за республику Квири-
„товЪ, за войско, за легіоны, за
„воинство, вспомогательное Римскому
„народу, КвиритовЪ, легіоны и вспо-
„мо-

„могательное воинство непріятелей „съ самимъ собою богамъ тѣчей и зе„млѣ въ жертву приношу. Сіи про„изнесши моленія, повелѣваетъ Ликто„рамъ итти къ Манлію съ заблаго„временнымъ извѣстіемъ, что онъ „обрекся въ жертву за воинство; по„томъ самъ, препоясавшись по Сабин„ски, сѣлъ на коня во всемъ вооруже„ніи и кинулся въ средину непріяте„лей.„ Такимъ образомъ Римляне обрекали и приносили самихъ себя въ жертву. При осадѣ городовъ бывало еще у Римлянъ чудное обыкновеніе обрекать на погибель оные и ихъ обороняющія войска. Прежде сего обреченія вызывали они, какъ сказано выше, изъ оныхъ городовъ присутствовавшихъ тамъ боговъ слѣдующими словами: „О ты, богъ, или богиня, „подъ покровительствомъ котораго, „или которыя, есть народъ и об„ласть. . . . и вы наипаче, кои вос„пріяли подъ свое храненіе сей градъ „и въ немъ обитающихъ! молю васъ „и умоляю, да и прошу милости „оставить народъ и обладаніе. . . . „оставить всѣ мѣста, храмы, жерт„вен-

„венники и градЪ, самимЪ же вамЪ „удалиться, навесть на сей народЪ „и обладаніе страхЪ, трепетЪ и „ослѣпленіе. Оставленные древними „вашими слугами, пріидите вЪ РимЪ „и вселитеся посредѣ моего (гово„ритЪ сіи слова военачальникЪ) народа, „да все, что есть ваше, мѣста, хра„мы, олтари, градЪ, будутЪ вамЪ „пріятнѣйшіе, и да болѣе вамЪ по„любятся, нежели древнее ваше ви„талище. Будите намЪ защитители, „мнѣ, Римскому народу, воинамЪ мо„имЪ, такЪ чтобЪ намЪ чувствовать „и признать содѣятельности вашего „покровительства. Ежели услышите „вы мою молитву, то обрекаюсь со„здать вамЪ храмы и торжество„вать потѣхи вЪ честь вашу.„ Сей образЪ вызыванія изЪ осажденныхЪ городовЪ боговЪ былЪ у РимлянЪ вЪ великой тайнѣ, которымЪ они вызвавши, по своему мнѣнію, боговЪ, покровителей непріятельскому городу, потомЪ заклинали оный и обрекали богамЪ адскимЪ слѣдующими другаго рода словами, которыя также долженЪ выговорить военачальникЪ: „БогЪ

„Плу-

„Плутонъ, или Юпитеръ, боги тѣ-
„ней, или другимъ какимъ именемъ
„должно васъ нарещи, молю, да на-
„полните боязнію, бѣгствомъ весь
„оный градъ... и войско, которое
„я, говоря сіи слова, воображаю, да
„отведете и лишите свыше сіяющаго
„свѣта тѣхъ, которые понесутъ ору-
„жіе и стрѣлы противъ нашихъ ле-
„гіоновъ и воинства нашего; да погу-
„бите сіе войско и сихъ супоста-
„товъ, на которыхъ мы воюемъ, на
„людей, на грады, на земли и на
„всѣхъ живущихъ въ мѣстахъ, стра-
„нахъ, земляхъ и градахъ, принадле-
„жащихъ непріятелямъ нашимъ; да
„вмѣняете за обреченныхъ вамъ и
„посвященныхъ по всей точности
„заклинанія самаго торжественнаго,
„непріятельское воинство, ихъ гра-
„ды, ихъ земли, которыя я, говоря
„сіи слова, воображаю, ихъ головы и
„все различіе возраста, находящееся
„между ими. Я вамъ ихъ отдаю и
„обрекаю вмѣсто меня и вмѣсто все-
„го мнѣ порученнаго, вмѣсто моего
„чиноначальствованія, вмѣсто народа
„Римскаго, вмѣсто нашихъ во-

„инствѣ и вмѣсто легiоновѣ на„шихѣ. Прошу васѣ наконецѣ содѣ„лать, да я, да все, что мнѣ поручено, „да мое повелительство, да наши „легiоны, да воинство наше, дѣй„ствительно упражненное на брани, „не пострaждемѣ ни единаго злоклю„ченiя. Ежели вы содѣлаете все сiе, „и содѣлаете такѣ, чтобѣ мнѣ „узнать, чтобѣ мнѣ чувствовать, „чтобѣ мнѣ быть увѣрену, что мо„литва моя услышана: то ктобѣ ни „исполнилѣ сiи обѣты, и какимѣ бы „способомѣ ни исполнилѣ, принося „вамѣ вѣ жертву три черныя овцы, „да вмѣнится онѣ исполняющимѣ за„конно. Молю васѣ и свидѣтель„ствуюся вами, тобою, мать земля, и „тобою, Юпитерѣ.„ При семѣ, говоря сiи слова военачальникѣ, когда упоминалѣ имя земли, то касался земли рукою; когда произносилѣ имя Юпитера, поднималѣ руки кѣ небу; а когда говорилѣ, что онѣ обрекается, то обѣими руками прикасался до своей груди. Сими чудесными словами, которыя я взялѣ изѣ Г. Ролленя Римск. истор. том. 8. стр. 208 и 209, сово-

совокупленными съ не меньше чудесными обрядами, Римляне обрекали непріятельскіе грады на погибель и въ жертву адскимъ богамъ.

Членъ десятый.

О клятвахъ.

Клятвы у Римлянъ, такъ какъ у всѣхъ другихъ народовъ, были въ судахъ, или въ другихъ какихъ либо дѣлахъ торжественныя засвидѣтельствованія, въ которыхъ поставлялися свидѣтелями и какъ бы поруками боги сами. Онѣ употребляемы были въ различныхъ случаяхъ: въ судахъ, въ мирныхъ договорахъ, во вступленіи въ чины градоначальниковъ, и при сложеніи оныхъ и проч. не упоминая о клятвахъ приватныхъ. Совершая торжественныя изъ сихъ клятвы, клялись Римляне въ Капитоліи Юпитеромъ Капитолинскимъ, называемымъ иначе *молніеносным* (Per fulminantem), котораго кумиръ имѣлъ въ рукахъ стрѣлу

на клятвопреступниковЪ. Когда заключаемы были договоры, то договаривающіеся, имѣя вЪ рукѣ камень, клялись сими словами: „Ежели я зная преступлю, то отецЪ свѣта (Diespiter), то „есть ЮпитерЪ, сохранивЪ во благо„денствіи городЪ и крѣпость, да ли„шитЪ меня всего благополучія, не „иначе, какЪ я могу бросить изЪ „рукЪ сей камень.„ ТакимЪ же образомЪ судія, приступающій кЪ произведенію суда, на сеймѣ, при жертвенникѣ, называемомЪ *кладязь Либонов* (Puteus Libonis), клялся, что онЪ будетЪ судить по законамЪ; по семЪ клялись судящіеся: обвинитель вЪ томЪ, что онЪ доноситЪ, или ищетЪ удовольствія себѣ справедливо, а обвиняемый вЪ томЪ, что онЪ никакой не сдѣлалЪ ему обиды. КакимЪ образомЪ клялись, или присягали воины; оставилЪ намЪ о семЪ Цесарь о междоусоб. кн. 3. гл. 4, гдѣ говоритЪ такЪ: „ВыходитЪ начальникЪ Лабі„енЪ и клянется, что онЪ его не „оставитЪ, и что во всемЪ томЪ бу„детЪ принимать участіе, чтобЪ „ему ни опредѣлила фортуна; вЪ „томЪ

„момЪ же самомЪ присягаютЪ прочїе „*послы*, (Legati) то есть посылае- „мые вЪ провинцїи СенатомЪ, или Госу- „дарями, во времена ИмператоровЪ пра- „вители; вЪ томЪ ему послѣдуютЪ „*Трибуны военные* (Tribuni militum) и „*сотники* (Centuriones), а по семЪ вЪ „томЪ же присягаетЪ и все воинство.„ Присяга сїя заключаема была произне- сенїемЪ всѣхЪ проклятїй на того, кто не сохранитЪ оную, при чемЪ присягающїе воины трясли мечами и прилагали оные кЪ своей шеѣ вЪ означенїе того, что обнаженнымЪ ме- чемЪ должно отмщевать и наказы- вать клятвопреступленїе. Клялись еще Консулы, когда вступали вЪ свою должность, вЪ томЪ, что они бу- дутЪ поступать по законамЪ, и ко- гда слагали оную, вЪ томЪ, что они все дѣлали также по законамЪ. При- мѣрЪ таковыя клятвы предлагаетЪ намЪ вЪ своемЪ похвальномЪ Траяну словѣ Плинїй, говоря: „И такЪ Им- „ператорЪ, Цесарь АвгурЪ, и вели- „кїй первосвященникЪ (ТраянЪ), сто- „ялЪ предЪ КонсуломЪ (слагающимЪ „сЪ себя чинЪ), а КонсулЪ сидѣлЪ вЪ

„то время, когда предЪ нимЪ стоялЪ
„Государь, и сидѣлЪ безопасно, без-
„боязненно и такЪ, какЪ бы сему
„непремѣнно такЪ быть надлежало;
„да еще сидя читалЪ слова, которыя
„говорилЪ за нимЪ присягающій стоя
„(Государь), который не только
„присягалЪ, но еще изЪяснялЪ и толко-
„валЪ самыя слова, которыми подвер-
„галЪ гнѣву боговЪ свою главу и свой
„домЪ, естьли сію клятву нару-
„шитЪ зная.„ Что касается до на-
казанія за нарушеніе клятвы, изЪ нихЪ,
не упоминая о наказаніяхЪ граждан-
скихЪ и обЪ отмщеніяхЪ, тягчайшимЪ
почиталась праведная клятвопреступ-
никамЪ месть боговЪ и подверженіе
себя проклятію и тѣмЪ нещастіямЪ,
на которыя обрекалися присягающіе
вЪ случаѣ преступленія своей клятвы.

ЧленЪ первыйнадесять.

Вообще обЪ играхЪ.

Игры, или торжественныя потѣхи,
у РимлянЪ были, какЪ сказано выше,
об-

обряды богослужительные, отправляемые въ честь богамъ, или на испрошеніе у нихъ себѣ помощи въ бѣдствіяхъ и всенародныхъ злоключеніяхъ, или на возблагодареніе имъ за полученное отъ нихъ покровительство, предваряемыя торжественнымъ ходомъ, въ которомъ носимы были изображенія и кумиры боговъ, и въ коемъ первосвященники, священники, Авгуры и всѣ священнослужители шли въ свѣтлыхъ ризахъ, и кои наконецъ сопровождаемы были многими жертвоприношеніями. Но между тѣмъ и другія были сего причины, а имянно: увеселеніе народа, пріученіе Римлянъ къ военнымъ упражненіямъ, поелику всѣ почти, изключая токмо немногія ихъ игры, или представляли, или пріуготовляли ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ; наконецъ чиноначальники, а особливо Эдили, представляли ихъ народу съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы заслужить его любовь и къ себѣ благосклонность, поелику въ республикѣ, какова была Римъ, всѣ верьховные чины и вся сила хотящихъ усилиться людей зависѣла отъ народа. Случалось, что не

допускаемы были до Консульства и другихъ верьховныхъ чиновъ, кои или не были Эдилями, или, будучи въ сей должности, не великолѣпныя представляли народу игры. Напослѣдокъ до того дошло, что представляющіе ихъ чиноначальники приходили отъ того въ великое раззореніе и бѣдность; почему Августъ почелъ за нужное положить сему излишеству предѣлы. Игры сіи, которыми наполненъ былъ Римъ, были многоразличныя, но не упоминая о приватныхъ, публичныя могутъ быть раздѣлены на три главныхъ рода: первыя *Цирценскія* (Circenses), представляемыя на Циркѣ; вторыя *Сценическія* (Scenia), или *театральныя* (Theatrales), бывшія на театрахъ; третьи *Амфитеатральныя* (Amphitheatrales, seu munera), которыя были на амфитеатрахъ. Въ слѣдующихъ членахъ предложимъ о нихъ подробнѣе.

членЪ вторыйнадесять.

О потѣхахъ, или играхъ Цирценскихъ.

Потѣхи Цирценскія столько же стары, сколько и РимЪ; ибо хотя ЦиркЪ построенЪ и отправляемыя на немЪ игры вЪ лучшій приведены порядокЪ ТарквиніемЪ, однако были сіи потѣхи представляемы на ТиберинскомЪ островѣ еще при Ромулѣ, который праздновалЪ ихЪ вЪ честь бога Конса, на коихЪ, какЪ сказано, похищены Сабинскія жены. И для сего по древности своей назывались онѣ *Римскими* (Romani), а по великой суммѣ, которую на представленіе ихЪ издерживали, великими. ПодЪ именемЪ потѣхЪ ЦирценскихЪ, разумѣваемыхЪ вЪ обширномЪ смыслѣ, многія заключаются игры, которыя были представляемы на ЦиркахЪ. Первый родЪ сихЪ потѣхЪ состоялЪ вЪ сраженіяхЪ на рапирахЪ, кулаками, мечами, палками, копьями и другими подобными симЪ орудіями; вторый вЪ бѣганіи, третій вЪ плясаніи, четвертый

въ стрѣльбѣ и бросаніи *кругопъ* (Discorum), стрѣлъ и подобныхъ симъ орудій; пятый въ бѣганіи на лошадяхъ верьхомъ, шестый *пъ морскомъ сраженіи* (In naumachia), седьмый наконецъ и славнѣйшій родъ потѣхъ Цирценскихъ состоялъ *пъ бѣганіи на колесницахъ* (In aurigatione). Колесницы сіи были весьма уютныя и низменныя, заложенныя или *gпойкою* (Bigæ), или *четперцею* рядомъ (Quadriiugæ), или иногда, что очень рѣдко, *шестернею* рядомъ же (Seiugae). Правившіе сими колесницами раздѣлены были при Императорахъ сперва на двѣ, а потомъ на четыре, въ означеніе четырехъ временъ года, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, четырехъ стихій, *станицы* (Factiones), которыя различались одна отъ другой различнымъ цвѣтомъ платья. Первая, имѣвшая бѣлое, называлась *бѣлою* (Alba), другая *красною* (Rubra), третія *зеленою* (Prasina), четвертая *пасилькопою* (Venera). Сіи станицы правившихъ колесницами раздѣляли между собою и всѣхъ зрителей, изъ которыхъ одни, стоявшіе за одну, а другіе за другую, а третьи

за

за третію, часто спорились объ ихъ побѣдѣ и въ томъ закладывались, при чемъ каждая изъ сихъ станица имѣла своего *покровителя* (Procuratorem). Самыя сіи игры производимы были слѣдующимъ образомъ: когда придетъ время ихъ представленія, то къ начатію оныхъ давалъ знакъ начальствующій на оныхъ, то есть или Консулъ, или Преторъ, или Диктаторъ, во время республики возвышеніемъ горящей свѣчи; а во времена Императоровъ или самъ Императоръ, или одинъ изъ его отпущенниковъ, которому онъ сіе поручалъ, *салфеткою* (Mappa), которой употребленіе въ семъ случаѣ началось отъ времянъ Нерона; ибо сей Государь въ одно время, когда обѣдалъ, а народъ, собравшійся на Циркѣ, просилъ, чтобъ онъ далъ знакъ къ начатію игръ, приказалъ бросить за окно вмѣсто просимаго народомъ знака салфетку, которою отиралъ руки. Изъ сего случая вышло наконецъ обыкновеніе давать знакъ къ начатію потѣхъ салфеткою, которую для сего выставливали изъ покоевъ, поставленныхъ

ныхЪ на оградахЪ; но прежде еще оной былЪ даваемЪ знакЪ, дабы зрители обратились кЪ тому мѣсту, изЪ котораго обыкновенно показываютЪ салфетку. КакЪ будетЪ данЪ сей знакЪ, то сЪ удивительною скоростію и проворствомЪ изЪ отворенныхЪ вдругЪ воротЪ, называемыхЪ *оградами* (Carceres), выѣжжали на ЦиркЪ колесницы, а правившіе оными, соткнувшись тѣсно, пускалися около метЪ сЪ правой стороны Цирка кЪ лѣвой. Они должны были вЪ одинЪ выѣздЪ (Miſſum) обѣжать семь разЪ, такЪ что кто скорѣе всѣхЪ семь оныхЪ совершитЪ объѣздовЪ, тотЪ публично отЪ крикуна возглашаемЪ былЪ побѣдителемЪ. Г. Гревій вЪ предисл. вЪ II том сокров. Римск. древн. такЪ объясняетЪ сіи игры: „На задней части Цирка, „оканчивающейся полукружіемЪ, однѣ „были только меты, или три малыя „башни, стоящія на одномЪ фунда„ментѣ; а сверьхЪ сихЪ еще семь ма„лыхЪ башенЪ, которыя или сами „были вида овальнаго, или имѣли на „своихЪ верьхахЪ шары овальнаго ви-

„да,

„да, которыя (то есть башни, или „столбы) были строены на означенїе „пространства, которое перебѣгали „правившїе колесницами (Aurigae), такъ „что ежели они дважды объѣдутъ „Циркъ, то видно будетъ два шара; „ежели трижды, три; когда будетъ „оканчиваемо седьмое окруженїе и пер„вый изъ прочихъ ристателей бу„детъ ѣхать уже около меты, то „есть линїи, усыпанной мѣломъ: то семь „шаровъ были видимы всѣми для „того, дабы какъ зрители, такъ и „служители, приставленные къ тому „нарочно, видѣли, что сей выѣздъ „(Missus) окончался; потому что семь „разъ уже объѣхали правившїе колесни„цами.„ Объѣжжали же они, начавъ отъ помянутой линеи, усыпанной мѣломъ (Creta), которая была близь оградъ (Carceres), изъ коихъ выѣжжали, сперва около меты, называемой *первою* (Prima), окончавъ около ее кругъ, объѣжжали потомъ около меты, названной *внутренняя* (Intima), коя была въ срединѣ двухъ; наконецъ окружали на своихъ колесницахъ мету, называемую *послѣднею* (Vltima), кото-

рая

рая была въ срединѣ всѣхъ, и потому уже другихъ, и посреди которой стоялъ обелискъ; послѣ сего оборотившися объѣжжали опять послѣднюю, потомъ внутреннюю, наконецъ первую, и напослѣдокъ, пріѣхавъ къ линіи, усыпанной мѣломъ, которая по сей причинѣ называется просто *метою*, иногда же *мѣстомъ побѣды*, *полученія пальма*, оканчивали свое поприще, и на томъ мѣстѣ побѣдители въ знакъ своей побѣды получали вѣнцы и пальмовыя вѣтви, но тогда токмо, когда трижды надъ другими одержатъ побѣду.

Членъ третійнадесять.

О сраженіяхъ Атлетическихъ.

Атлетическія, или *Гимническія сраженія* (Certamina Athletica, siue Gymnica), въ послѣдованіе временъ приняты, отъ Грековъ Римлянами и представляемы на различныхъ мѣстахъ, однако большею частію на Циркѣ. Атлетическія

i сіи

сіи сраженія были разныхЪ родовЪ: вЪ оныхЪ заключались 1) такЪ называемыя *сраженія и бой* (Pugillatus), которой производимЪ былЪ отЪ сражающихся просто кулаками, рапирами, нѣкоторымЪ родомЪ кистеней, отЪ чего случалось, что и умирали во время таковыхЪ сраженій. Помянутыя рапиры были не что иное, какЪ изображеніе тѣхЪ орудій, которыми сражались Гладіаторы; употребляли же ихЪ для того, дабы, сражаясь оными, пріучаться кЪ настоящему сраженію, а между тѣмЪ безЪ вреда самихЪ себя дѣлать увеселеніе зрителямЪ. ЧтожЪ касается до сраженія кулаками, оными бились или простыми, или взявши вЪ нихЪ нѣкоторой родЪ кистеней, и бились взаимно по головѣ, по спинѣ, по плечамЪ и притомЪ одинЪ сЪ другимЪ не схватываясь. ПобѣдителемЪ вЪ семЪ сраженіи оставался тотЪ, кто или своими ударами положитЪ на землю противника, или будетЪ бить сильнѣе и сЪ большимЪ, нежели самЪ чувствуетЪ, вредомЪ противника. Побѣда означаема была или признаніемЪ, или опущеніемЪ руки, или другимЪ

ка-

какимЪ знакомЪ, даннымЪ отЪ противника. 2) *БѢганіе* (Curſus), вЪ которомЪ, желая пріучить свое тѢло кЪ проворству и поворотливости, Римляне бѢгали такимЪ же способомЪ, какЪ предложено о бѢганіи на колесницахЪ, сЪ тѢмЪ токмо различіемЪ, что бѢгали иногда и просто, назначивЪ только себѢ мету, какЪ то было у ГрековЪ на ОлимпійскихЪ играхЪ. 3) *Борьба* (Lucta), которая состояла вЪ томЪ, что нѢкоторые изЪ представляющихЪ игры нарочные, будучи наги, намазавЪ свое тѢло деревяннымЪ масломЪ и по немЪ посыпавЪ пескомЪ, взявшись другЪ за друга, силилися одинЪ другаго повалить на землю, вЪ чемЪ состояла сего сраженія побѢда. ВпрочемЪ вЪ немЪ болѢе упражнялись и учились проворству, нежели сражались; и потому какЪ тотЪ, такЪ и другой, то усиливался, то уничтожалЪ усилія другаго весьма искусно и осторожно, такЪ что случалося, что представляющіе сей родЪ потѢхи отдыхали отЪ усталости, но не поборовЪ еще одинЪ другаго. Сіи сраженія производимы были не только лѢтомЪ,

томъ, но и зимою въ покрытомъ нарочно мѣстѣ, называемомъ *переходами* (Xyſtus). 4) *Плясаніе* (Saltus). Сей родъ Атлетическихъ игръ состоялъ въ томъ, что Римляне также для упражненія и пріученія себя къ поворотливости отъ одного мѣста, называемаго *порогомъ* (Limen), взявши въ руки кусокъ олова, скакали до назначенной отъ самихъ меты. 5) *Бросаніе круга* (Iactus diſci), которой былъ или каменный, или желѣзный, или мѣдный, имѣющій на срединѣ дыру. Сей кругъ бросали Римляне вдругъ или просто рукою, или продѣтою сквозь помянутую дыру петлею; и кто могъ бросить выше, тотъ оставался побѣдителемъ. Римляне упражнялись въ семъ, такъ какъ и въ бросаніи стрѣлъ и прочихъ оружій, для того, дабы большую пріобрѣсть къ стрѣлянію способность. *Сраженія со звѣрьми* (Venationes) хотя и надлежатъ до сраженій Атлетическихъ, но я объ нихъ предложу особенно въ другомъ мѣстѣ.

Членъ четвертыйнадесять.

Объ игрѣ, называемой Троею.

Игры Троянскія (Ludi Troiani), или просто называемыя *Троею* (Troia), начало свое имѣютъ отъ Троянъ, и по свидѣтельству Виргил. въ кн. 5 Энеид. отъ Яскания, Энеева сына. Игры сіи были изъ числа тѣхъ игръ, которыя представляемы были на Циркѣ. Онѣ состояли въ томъ, что благородныхъ Римлянъ дѣти, раздѣлившись какъ бы на роты, бѣгалися на коняхъ. Первенствующій въ то время надъ ними, который избираемъ былъ изъ сыновей перваго Сенатора, назывался *начальникъ юношей* (Princeps iuuentutis).

Членъ пятыйнадесять.

О сраженіи пѣшемъ и конномъ.

На Циркѣ представляемы еще были игры, которыя назывался *сраженіемъ*

емъ пѣшимъ и коннымъ (Pugna pedeſtris et equeſtris). Сущность ихъ состояла въ томъ, что Римляне, поставивши на Циркѣ лагери и раздѣливши по нимъ число имѣющихъ сражаться, которые были пѣшіе и конные, въ сраженіи сихъ потѣхъ видѣли изображеніе настоящей войны. Объясняетъ сіи игры Свет. въ жизни Цесар. въ гл. 39. §. 4: „Сраженія со звѣрьми, говоритъ „онъ, были представляемы пять дней, „и наконецъ было сраженіе (Pugna), „въ которомъ были двѣ стороны сра„жавшіяся строемъ, въ коемъ съ обѣ„ихъ сторонъ вышло по 50 пѣшихъ, „по 20 слоновъ и по 30 конныхъ.„ О сихъ же сраженіяхъ говоритъ Діон. въ кн. 43. стр. 225 о Цесарѣ: „Дру„гихъ Цесарь представилъ особеннымъ „образомъ сражающихся, какъ то „обыкновенно бывало въ Римѣ, а при„томъ иныхъ многихъ на Циркѣ „конныхъ, сражающихся съ конными, „пѣшихъ съ пѣшими и другихъ без„разборно, однако сохраняя съ обѣихъ „сторонъ равное число.„ Впрочемъ изъ сихъ приведенныхъ мною мѣстъ не должно заключить, что сіи игры

были токмо при ИмператорахЪ; ибо обЪ нихЪ упоминаетЪ и Ливій вЪ своей исторіи, кн. 44. гл. 9. такЪ: „Между прочимЪ шестьдесятЪ юношей, „а иногда и больше, распорядителями „игрЪ выводимы были (то есть на „ЦиркЪ). Явленіе ихЪ на ЦиркѢ от„части изображало идущее войско, а „отчасти представляло красивѢйшее и „лучшее упражненіе, нежели воинское.„

ЧленЪ шестыйнадесять.

О морскомЪ сраженіи.

ИзЪ числа представляемыхЪ на ЦиркѢ игрЪ было *морское сраженіе* (Naumachia), хотя сіе представляемо было и на амфитеатрахЪ, и на особенно выкопанныхЪ и наполненныхЪ водою мѢстахЪ. Такое для морскаго сраженія мѢсто сдѢлалЪ Цесарь на МарсовомЪ полѢ, выкопавЪ нѢкоторое озеро и наполнивЪ его водою. ПотомЪ оныя были дѢланы на ЦиркахЪ, а послѢ и на амфитеатрахЪ, на которыхЪ

рыхъ представляемо было и морское сраженіе съ великимъ иждивеніемъ. На сихъ водахъ представляли множество кораблей, которые вступали въ сраженіе между собою; а сіе Римляне дѣлали какъ для увеселенія народа, которой въ великомъ множествѣ съ удовольствіемъ на то смотрѣлъ, такъ и для того, дабы воины имѣли упражненіе въ морскихъ дѣйствіяхъ и тѣмъ большую къ онымъ снискивали способность. Въ послѣдованіе временъ помянутое выкопанное Цесаремъ озеро близь Тибра выкладено было кирпичемъ, граждено деревяннымъ тыномъ и украшено мѣстами зрителей. Напослѣдокъ же украшенія сего и подобныхъ сему мѣстъ морскаго сраженія до необъятной доведены были расточительности, такъ что, не говоря о множествѣ и великолѣпіи кораблей и сражающихся на нихъ, видимы были драгоцѣнныя изображенія Тритоновъ, Нимфъ, морскихъ чудовищъ и звѣрей.

Членъ седьмыйнадесять.

Объ играхъ Сценическихъ, или театральныхъ.

Игры Сценическія, или театральныя (Ludi ſcenici, vel theatrales), были тѣ представленія, которыя отправляемы были съ великимъ удовольствіемъ народа на театрахъ. Онѣ также торжествованы были въ честь боговъ или для возблагодаренія онымъ, или на утоленіе гнѣва ихъ въ случаѣ великихъ несчастій, какъ-то во время мора, голода, разбитія армій и въ другія общенародныя злоключенія. Начала сихъ игръ были сперва грубы и несовершенны, и состояли, какъ говоритъ Г. Ролленъ, въ нѣкоторомъ родѣ нашихъ игрищъ безъ всякой связности, безъ расположенія и безъ единства въ намѣреніи. Были же сіи игры въ то время не иное что, какъ пляска, соединенная съ пѣніемъ вокальнымъ и инструментальнымъ, но весьма простымъ. Послѣ уже піитъ Ливій Андроній далъ симъ пред-

представленіямЪ видЪ правильнѣйшій, раздѣливши ихЪ по правиламЪ науки на дѣйствія и явленія. ВЪ продолженіе времени все сіе пришло вЪ совершенство, такЪ что комедіи Терентіевы и теперь еще не теряютЪ своей похвалы. Но какимЪ образомЪ приняты вЪ РимЪ и сначала были представляемы тамЪ сіи игры, описываетЪ сіе обстоятельно Ливій вЪ кн. 7 гл. 2. такЪ: ВЪ сей (391 Рим.) „и вЪ слѣдующій годЪ при Сулпиціѣ „Петикѣ и Лициніѣ Столонѣ Консу„лахЪ было моровое повѣтріе; вЪ „томЪ годЪ ничего достопамятнаго „не случилось, изключая, что для „испрошенія милости у боговЪ вЪ тре„тій разЪ послѣ созданія города было по„стелестланіе; но поелику усилившаяся „болѣзнь ни человѣческимЪ искусствомЪ, „ни помощію боговЪ не могла быть уто„лена, то, давши побѣду надЪ своими „сердцами суевѣрію, между прочими „способами умилостивленія гнѣва бо„говЪ уставили Римляне Сценическія „игры, новое нѣчто для браннонос„наго народа; поелику до того вре„мени на Циркѣ только было зрѣли-

„ще. Впрочемъ, какъ и всякой почти „вещи начала, сперва сіи принятыя „отъ чужестранныхъ игры были сла„быя, безъ стиховъ, безъ произно„шенія, которое должно быть при„наравливаемо къ смыслу стиховъ. „Призванные изъ Этруріи игроки, пля„шучи по разнообразному голосу игра„ющаго музыканта, представляли „токмо не непріятныя взору тѣло„движенія, по обычаю Тусковъ; по„томъ стали подражать имъ моло„дые Римляне, предлагая взаимныя ме„жду собою шутки грубыми стихами, „а къ рѣчамъ дѣлали пристойныя „движенія тѣла. Такимъ образомъ „приняты и чрезъ частое употребле„ніе приведены въ нѣкоторое совер„шенство сіи игры. Актерамъ же „Римскимъ дано проименованіе (Hiſtri„onum) комедіянтовъ; поелику (Hiſtrio) „комедіянтъ на Тусскомъ языкѣ зна„читъ игрока. Сіи (комедіянты) „потомъ, не взятымъ изъ Фесценніи, „Кампанійскаго города, стихамъ, по„добные, какъ прежде, то есть не„складные и грубые безъ всякаго ис„кусства говорили попеременно сти-

„хи,

„хи, но сатиры, наполненныя пѣсня-
„ми, поя точно подъ музыку и дѣ-
„лая соотвѣтствующія тому движе-
„нія, представляли. Спустя нѣсколь-
„ко лѣтъ (въ лѣто Рима 512) Ливій (то
„есть Андроникъ, о которомъ сказа-
„но выше), который первый осмѣлился
„сдѣлать содержаніемъ театральныхъ
„представленій вымышленную какую
„либо повѣсть вмѣсто сатиры; самъ же,
„что въ тогдашнее время дѣлали и со-
„чинители комедіи, представляя сочи-
„ненную стихами свою комедію, поели-
„ку часто прерываемъ будучи пѣні-
„емъ, ослабѣвалъ въ голосѣ: то съ
„дозволенія зрителей, поставивши од-
„нако мальчика предъ музыкантомъ
„съ тѣмъ, чтобы онъ пѣлъ самъ съ
„нѣсколько живѣйшимъ тѣлодвиже-
„ніемъ, представилъ свою оперу;
„поелику не поя самъ, не имѣлъ бо-
„лѣе отъ того препятствія, съ ко-
„тораго случая сдѣлалось, что при
„актерахъ пѣли всегда другіе, а имъ
„только оставлено произношеніе со-
„держащихся въ комедіи рѣчей. Ко-
„гда такимъ образомъ по принятіи
„въ содержаніе комедій вымышлен-

„ныхъ повѣстей театральныя пред-
„ставленія болѣе не стали имѣть въ
„себѣ того, что прямо смѣхъ воз-
„буждаетъ, и свободныхъ, которыя
„цѣлимы были на кого либо прямо,
„шутокъ, а вмѣсто того начали
„быть приводимы въ правила: то
„молодые Римляне, оставивши акте-
„рамъ представленіе оныхъ комедій,
„сами между собою по древнему обык-
„новенію стали играть шуточныя
„и смѣшныя роли стихами, которыя
„потому названы послѣ приступами,
„и соединены бывали по большей ча-
„сти съ комедіями *Ателлянскими* (шу-
„точными, забавными), который
„театральныхъ представленій родъ,
„принятый отъ Осковъ (народа Кам-
„панійскаго, имѣвшаго столичной городъ
„Ателлену, коего именемъ названы
„тѣ представленія, которыя состояли
„въ однѣхъ шуткахъ и насмѣшкахъ),
„сохранили для сего молодые Римля-
„не, и не дали исказить ихъ своимъ
„представленіемъ актерамъ.„ Изъ сихъ
Ливія словъ явствуетъ, сколько слабо
было начало въ Римѣ театральныхъ
представленій, а сверьхъ сего и поря-
докъ

докЪ оныхЪ, то есть, что сперва призванные изЪ Этруріи игроки, не читая никакихЪ стиховЪ на театрахЪ, плясали только подЪ музыку; потомЪ вошли вЪ употребленіе стихи, но сначала нескладные и грубые, кЪ произношенію которыхЪ послѣ начали пристойныя дѣлать тѣлодвиженія; но наконецЪ, какЪ сказано выше, особеннымЪ искусствомЪ были производимы театральныя сочиненія, которыхЪ обыкновенно, какЪ и у насЪ, было главныхЪ два рода, то есть комедіи и трагедіи. Что касается до содержанія, различія и правилЪ сочиненія оныхЪ, онѣ были почти тѣ же, какія и у насЪ, а именно: вЪ комедіи вводимы были лица больше низкія, и потому слогЪ употребляемЪ былЪ простой, а содержаніемЪ бывала какая либо вымышленная и служащая кЪ исправленію нравовЪ повѣсть; напротивЪ вЪ трагедіи содержаніемЪ была печальная какая либо исторія, содержащая несчастныя случаи какихЪ либо великихЪ людей, или какого Государя, а по сей причинѣ и лица вводимы были великія,

и

и слогЪ употребляемЪ былЪ важной, то есть свойственной лицамЪ. КЪ симЪ двумЪ родамЪ театральныхЪ представленій должно отнести еще сверьхЪ *Ателляны Пантонимы* (пересмѣшки), которыя введены, также какЪ и комедіи, вЪ РимЪ изЪ иныхЪ мѣстЪ и вЪ одно время. Т. Сулпицій и Лициній СтолонЪ Консулы первые выписали изЪ Азіи вЪ РимЪ игрока, которой представлялЪ сіи комедіи, которыя состояли вЪ пріятныхЪ и шуточныхЪ пересмѣшкахЪ дѣйствій чьихЪ нибудь и рѣчей представленіемЪ оныхЪ различными тѣлодвиженіями. Сперва представляющіе ихЪ игроки по окончаніи дѣйствія комедіи выходили на театрЪ, и вмѣсто музыки для увеселенія зрителей дѣлали разныя движенія тѣла, которыми пересмѣхали чьи нибудь поступки; потомЪ когда представленія ихЪ понравились народу, то начали представлять свои роли и вЪ другое время, то есть не между дѣйствіями уже комедіи, а отЪ сего родился новый родЪ театральныхЪ представленій, названный *МимомЪ* (пересмѣшками),

ми), который состоялЪ изЪ цѣлыхЪ дѣйствій чудныхЪ тѣлодвиженій, изображающихЪ чьи либо нравы, или поступки.

ЧленЪ осьмыйнадесять.

О сраженіяхЪ Гладіаторскихъ.

На амфитеатрѣ представляемы были Римлянами по большей части два главныхЪ рода игрЪ амфитеатральныхЪ: *сраженія Гладіаторскія* (Ludi gladiatorii) и *сраженіе людей со звѣрьми* (Venationes). О сихЪ послѣднихЪ предложимЪ вЪ слѣдующемЪ членѣ. ЧтожЪ касается до сраженій ГладіаторскихЪ мечныхЪ, сіи были такія сраженія, вЪ которыхЪ нарочные сего искусства люди, называемые *мечеубійцами* (Gladiatores), билися мечами и убивали взаимно другЪ друга. Сіи игры были вЪ Римѣ изЪ числа тѣхЪ, которыя болѣе другихЪ нравилися РимлянамЪ, народу, весьма привыкшему кЪ войнѣ и пролитію человѣче-

вѣческой крови. Начало ихъ происходитъ отъ весьма древняго обыкновенія закалать военноплѣнныхъ въ жертву тѣнямъ великихъ мужей, убитыхъ на сраженіи; но какъ послѣ показалось весьма варварскимъ дѣломъ умерщвлять такимъ образомъ плѣнныхъ, то уставлено, чтобъ имъ биться одному съ другимъ, и употреблять бы все свое искусство на спасеніе собственнаго живота, а не на умерщвленіе соперника. Въ Италіи появились сіи сраженія сперва въ Кампаніи, гдѣ употребляли ихъ для увеселенія во время пированій; потомъ приняты въ Римъ и представляемы были только при погребеніи знаменитыхъ мужей. Въ лѣто Рима 488 два брата М. и Д. Бруты, отправляя съ пышностію погребеніе своему отцу, представили оное зрѣлище первократно Римскому народу. Въ послѣдованіе времени уже простые люди назначали сами въ сихъ завѣщаніяхъ, сколькимъ они хотѣли быть при своемъ погребеніи парамъ Гладіаторовъ, которые отъ сего и назывались *предгробничниками* (Buſtruarii), для того, что бились, обстоя вокругъ гробницу (Buſtum).

tum). Число Гладіаторовъ сперва было не чрезмѣрное, но съ продолженіемъ времени умножилось. Представлено было нѣкогда при погребеніи 22 пары, послѣ въ подобномъ же случаѣ 25 паръ, по семъ уже и 70 паръ, наконецъ Юлій Цесарь во время своего Эдилитетства представилъ 320 паръ Гладіаторовъ, а во время Императоровъ до невѣроятности умножено число сихъ сражающихся мечами на амфитеатрахъ, такъ что Гордіанъ, прежде нежели былъ Императоромъ, представилъ сраженія Гладіаторскія 12 разъ въ одномъ году, то есть по единожды въ каждомъ мѣсяцѣ, при чемъ иногда было по 500 паръ Гладіаторовъ, а меньше 50 никогда не бывало. Траянъ, образецъ добрыхъ Императоровъ, представлялъ сіе позорище народу 123 дни сряду, въ которое время перебывало 10000 Гладіаторовъ на побоищѣ. Сіе позорище, употребляемое сперва при погребеніяхъ токмо, стало быть потомъ самою пріятною забавою и увеселеніемъ Римскаго народа, такъ что никакое другое собраніе, по свидѣтель-

лашъ, щитъ и шишакъ, у котораго на верьху обыкновенно было подобіе рыбы. Иные *Самнитами* (Samnytes), названные также отъ вооруженія Самнитскаго; а защитительное вооруженіе ихъ состояло въ щитѣ, насѣченномъ серебромъ; въ нагрудникѣ и шишакѣ, украшенномъ перьями. Сверьхъ сихъ были иные, называемые *полуденными* (Meridiani), которые выводимы были на амфитеатрѣ передъ полуднемъ, дабы отходящій къ обѣду (было то уже въ поздныя времена Рима) народъ увеселить сраженіемъ со звѣрьми. Иные, называемые *порядочными, или порядочно и по правиламъ сражающимися* (Ordinarii), кои, будучи превесьма искусны въ наукѣ мечеубійства, нарочно избираемы были къ тому, дабы, сражаясь по всѣмъ правиламъ своего художества, представлять народу самое пріятное для того зрѣлище. Иные, названные *подставными* (Suppofitii), которыхъ поставляли на мѣсто уставшаго, или умерщвленнаго Гладіатора. Иные наконецъ (ибо я о нѣкоторыхъ для краткости не упоминаю) *содержимые*

Го-

государями (Fiſcarii), кои были содержимы и вооружаемы изъ доходовъ Императоровъ. Всѣ сіи различныхъ именъ Гладіаторы во время своихъ сраженій имѣли двоякаго рода оружія: однѣ *предначинательныя* (Luſoria arma), какъ-то рапиры, деревянные палаши, копья и проч. другія *въ сраженіи употребляемыя* (Pugnaria), которыя были желѣзныя и весьма острыя. Чтожъ касается до порядка сраженія, онъ былъ слѣдующій: въ назначенный для сего день Гладіаторы выходили на *тризнище* (Caueam, ſiue arenam), которое было усыпано пескомъ, при чемъ представлявшіе сіи зрѣлища старалися, дабы пары были равныя; разобравшися такимъ образомъ, смотрѣли свои оружія, довольно ли остры; послѣ сего дѣлали предначинанія, производя многія движенія, бросая копья свои вверьхъ и ихъ подхватывая, нападая другъ на друга слабо и то *оружіями предначинательными* (Armis luſoriis); наконецъ, оставивши сіи, а взявши желѣзныя и острыя оружія, вступали въ настоящее сраженіе, такъ что вскорѣ была видима ліющаяся

кровь. Однако пораженный и уже умирающій Гладіаторъ не долженъ былъ ни малѣйшаго испустить стенанія, ни премѣниться въ своемъ лицѣ, ниже мало оробѣть, естьли хотѣлъ заслужить имя добраго Гладіатора; въ противномъ случаѣ, что впрочемъ случалося рѣдко, причитаемо ему сіе было въ злодѣйственное преступленіе, и примѣтившій то народъ почиталъ себѣ за крайнюю досаду и обиду. Да и самые Гладіаторы, привыкшіе уже видѣть свою смерть близко, хотѣли лучше получить смертельную рану, нежели увернуться отъ нее безчестно, такъ что случалося, что бывши уже всѣ израненны, посылали къ своимъ господамъ спросить, довольны ли тѣ? И естьли довольны, то они умираютъ охотно. Такимъ образомъ сражались они по порядку попарно; и который изъ нихъ нѣсколько разъ побѣдитъ другихъ искусно, того награждали пальмовою вѣтвію, рапирою (Rudi), а иныхъ нѣкоторымъ *батогомъ* (Virgula), который былъ знакомъ увольненія отъ должности Гладіаторской.

Членъ

Членъ девятыйнадесять.

О сраженіяхъ со звѣрьми.

Римляне сверьхъ сраженій Гладіаторскихъ увеселялись еще на амфитеатрахъ видѣніемъ ліющейся крови или изъ пораженнаго звѣря человѣкомъ, или изъ растерзаннаго человѣка звѣремъ. Звѣри сіи были собираемы особливо Эдилями, которыхъ должность состояла въ представленіи потѣхъ Римскому народу, изъ всѣхъ почти провинцій Римской республики и изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ токмо находилися какіе либо чудные и весьма дикіе звѣри и животныя. Можно сіе видѣть въ одномъ изъ писемъ Цециліевыхъ къ Цицерону, въ которомъ онъ сего бывшаго на правительствѣ въ Киликіи съ великою горячностію просилъ постараться о промышленіи ему рысей. Собранные сіи звѣри до времени потѣхъ содержимы были въ бывшихъ на амфитеатрахъ подземныхъ погребахъ (In caueis), изъ которыхъ ихъ, когда надобно было, выпускали слѣ-

 дую-

дующимЪ образомЪ: одно гладкое на амфитеатрѣ мѣсто было насажено деревьями, кои представляли настоящій лѣсЪ; а оные подземные погребы, или пещеры, были такЪ искусно строены, что вдругЪ весьма скоро могли быть отворяемы. Когда такимЪ образомЪ оні будутЪ отворены, то вЪ великомЪ множествѣ и сЪ великимЪ усиліемЪ, выбѣжавЪ оттуда звѣри, бросалися вЪ помянутой нарочно насажденный лѣсЪ. Тогда сражавшіеся сЪ оными (Bestiarii), которые были или злодѣи, осужденные на смерть, или рабы бѣглые и за то наказуемые, или Гладіаторы (а во время ИмператоровЪ часто принуждаемы были кЪ тому Христіяне), вступали сЪ ними вЪ сраженіе, употребляя тѣ орудія, какія вЪ охотѣ употребляются, то есть сѣти, рогатины, остроги и пр. ВпрочемЪ не всегда сей способЪ сраженія людей со звѣрьми былЪ употребляемЪ Римлянами: предлагаетЪ о другомЪ ДіонЪ вЪ кн. 76. на стр. 860, гдѣ говоритЪ такЪ: „Было построено на „амфитеатрѣ на подобіе корабля для „содержанія вЪ немЪ всѣхЪ звѣрей „зда-

„зданіе, въ которомъ могло помѣщать-
„ся и кое могло представить зрите-
„лямъ 400 звѣрей. Изъ онаго, вдругъ
„искусно отворенннаго, выбѣгали мед-
„вѣди, львицы, рыси, львы, строфо-
„камилы (птицы ужасной величины,
„которыя выше человѣка, сидящаго на
„конѣ), лѣсные ослы и волы, такъ
„что вдругъ можно было видѣть 400
„звѣрей, или скотовъ, и бѣгающихъ и
„убиваемыхъ.„ Изъ сего видно, что
въ семъ случаѣ сражалися со звѣрьми
на открытомъ амфитеатрѣ, и что не
было тогда для сего употребляемъ лѣсъ.
Во время сихъ потѣхъ представляли
народу не токмо такихъ звѣрей, съ
которыми спускали людей на сраженіе,
но еще многихъ и такихъ, которые
достойны были или по своей величи-
нѣ, или по чудному сложенію тѣла
любопытнаго токмо зрѣнія, при чемъ
иногда показываемы были и другія
удивительныя вещи, какъ на при-
мѣръ нѣкогда предложена была на
смотреніе токмо Римскому народу од-
ного животнаго кость, которая ши-
риною была въ 6 пядей.

ГЛАВА V.

О счисленіи времени.

Членъ первый.

О причинѣ предложенія здѣсь о сей матеріи.

Двѣ главныя суть причины, побудившія меня предложить въ сей главѣ о томъ, какъ древніе Римляне считали время. Первая, поелику счисленіе времени, какъ сказано выше, составляло у нихъ нѣкоторую часть богослуженія, какъ потому, что отъ порядочнаго изчисленія мѣсяцовъ и дней зависѣло порядочное и во свое время отправленіе всякаго праздника, такъ потому болѣе, что счисленіе времени надлежало до должности нѣкоторыхъ священнослужителей, о чемъ уже сказано. Другая причина есть та, что древніе Римляне совсѣмъ иной употребляли способъ въ изчисленіи дней и частей онаго; а знаніе сего какъ нужно для читающихъ Латинскихъ писателей, или съ нихъ переводы, такъ притомъ и не безъ трудности.

Членъ

Членъ вторый.

О годѣ и мѣсяцахъ.

Римляне, слѣдуя всеобщему обыкновенію, считали теченіе своихъ дѣлъ отъ созданія Рима годами, въ означеніи коихъ числа употребляли два способа: вопервыхъ, торжественное вонзеніе гвоздя, о чемъ предложено выше; а сверьхъ сего каждой годъ означали въ своихъ лѣтописяхъ и въ другихъ дѣлахъ именами тѣхъ Консуловъ, которые были въономъ въ достоинствѣ, не иначе, какъ Аѳиняне именами Архонтовъ. И по сей причинѣ часто, да почти и вездѣ въ Латинскихъ писателяхъ, или въ переводахъ оныхъ, читаемъ: въ Консульство, на примѣръ, Т. Цицерона и Антонія, въ Консульство А. Грація и К. Вабія Пансы, гдѣ словомъ Консульство означается тотъ годъ, въ который были Консулами тѣ, коихъ имена упоминаются. Чтожъ касается до времени самаго года, годъ у Римлянъ былъ солнечный, то есть состоящій, какъ и у насъ, изъ толи-

 каго

каго продолженія времени, вЪ коликое солнце обтекаетЪ единожды свой кругЪ. Счисленіе времени годами установилЪ правда РомулЪ, но очень несправедливо; ибо, стараясь время года составить изЪ времени обтеченія вокругЪ солнца, составилЪ его только изЪ десяти мѢсяцовЪ. Оные были слѢдующіе: первый МартЪ, названный отЪ Ромула именемЪ Бога Марса, котораго онЪ почиталЪ своимЪ отцемЪ. Вторый АпрѢль, названный отЪ Латинскаго слова *Aperio* (аперіо), что значитЪ открываю, по той причинѢ, что вЪ семЪ мѢсяцѢ все открывается изЪ подЪ растаявающаго снѢга. Третій Май, четвертый Іюнь; названы такЪ: Май отЪ Латинскаго слова *Maiores* (маіоресЪ), что по Россійски старшіе; Іюнь отЪ Латинскаго слова *Iuniores* (юніоресЪ), что значитЪ младшіе; а старшими и младшими, вЪ честь коихЪ ихЪ именами названы оба сіи мѢсяцы, называли по различію лѢтЪ и должности Римляне; ибо РомулЪ, стараяся учредить порядокЪ вЪ дѢлахЪ, всѢхЪ РимлянЪ раздѢлилЪ на два состоянія: вЪ одномЪ

номЪ были *старшіе* (Maiores), которые, по своей старости не могши ходить на войну, управляли своими совѣтами и благоразуміемЪ внутреннія дѣла; вЪ другомЪ *младшіе* (Juniores), которые были вЪ состояніи защищать свое отечество оружіемЪ. Пятой Іюль, называемый прежде *КвинтилисЪ* (Quintilis), отЪ Латинскаго слова *Quintus* (квинтусЪ), что значитЪ пятый; потому что онЪ послѣ Марта, который при Ромулѣ былЪ первымЪ мѣсяцомЪ, пятый; ІюлемЪ же названЪ послѣ для того, что вЪ ономЪ мѣсяцѣ родился Іюлій Цесарь. Шестый АвгустЪ, названный именемЪ Августа Цесаря, которой вЪ семЪ мѣсяцѣ названЪ отцемЪ отечества; а прежде сей мѣсяцЪ назывался *СекстилисЪ* (Sextilis), отЪ слова *Sextus*, (секстусЪ) что по Россійски значитЪ шестый; для того что онЪ шестый отЪ Марта. Седьмый Сентябрь, отЪ Латинскаго слова *Septimus* (септимусЪ), а по Россійски седьмый по Мартѣ. Осьмый Октябрь, отЪ слова *Octavus* (октавусЪ), то есть осьмый; для того что онЪ послѣ Марта осьмый. Девятый Ноябрь, происходитЪ также отЪ

отЪ Латинскаго слова *Nonus* (нонусЪ), девятый; потому что онЪ послѣ Марта девятый. Десятый наконецЪ Декабрь такимЪ же образомЪ отЪ Латинскаго слова *Decimus* (децимусЪ), что по Россійски десятый; ибо сей мѣсяцЪ есть десятый послѣ Марта. ИзЪ сихЪ десяти мѣсяцовЪ, которые заключали вЪ себѣ три ста и четыре дни, РомулЪ составивши годЪ, основалЪ его ни на солнечномЪ, ни на лунномЪ теченіи, отЪ чего великой произошелЪ во всемЪ безпорядокЪ. Нума, а по мнѣнію иныхЪ Тарквиній ПрискЪ, исправилЪ сію погрѣшность, прибавивши кЪ началу года, который сталЪ уже содержать вЪ себѣ три ста пятьдесятЪ и пять дней, два мѣсяца, а имянно Январь и Февраль. Первый изЪ сихЪ мѣсяцовЪ назвалЪ онЪ ЯнваремЪ отЪ имени Януса, которому посвятилЪ (ибо Римляне каждой мѣсяцЪ посвящали какому либо богу особенно) сей мѣсяцЪ; вторый ФевралемЪ отЪ древняго Латинскаго глагола *Februo* (фебруо), что значитЪ очищаю; потому что вЪ семЪ мѣсяцѣ было торжественное очищеніе (Purgatio, seu lustratio) гражданЪ. Составивши такимЪ

кимъ образомъ изъ двенатцати мѣсяцовъ годъ Нума Помпилій, поелику видѣлъ еще въ ономъ нѣкоторые недостатки, ввелъ употребленіе *прикладыпаній* (Intercalationum), кои по прошествіи двадесяти и четырехъ лѣтъ приводили годы къ праведной ихъ точкѣ. Юлій Цесарь призналъ сію Помпиліеву погрѣшность; и посему прибавилъ къ году еще десять дней и слишкомъ, составляя оный изъ трехъ сотъ шестидесяти и пяти дней и шести часовъ, откладывая оные шесть часовъ до окончанія четвертаго года, дабы изъ четырежды шести часовъ составить цѣлый день, который включали между двадесять четвертымъ и двадесять пятымъ числами Февраля, о чемъ ниже. 1582 года прибавлено уже къ 365 днямъ и шести часамъ года одиннатцать минутъ.

Членъ третій.

О счисленіи въ мѣсяцахъ дней.

Римляне въ показанныхъ мѣсяцахъ дни считали совсѣмъ иначе, нежели

мы.

мы. Вопервыхъ, они считали дни въ мѣсяцѣ, начавъ не съ перваго, но со втораго, и оканчивали не на послѣднемъ того мѣсяца, въ которомъ считали дни, но на первомъ числѣ слѣдующаго мѣсяца, то есть считали дни въ мѣсяцѣ со втораго его числа до втораго же числа слѣдующаго мѣсяца. Притомъ считали не такъ, какъ мы, продолжая непрерывно по порядку теченіе чиселъ, но въ каждомъ мѣсяцѣ трижды начинали считать дни и трижды оканчивали; поелику у нихъ во всякомъ мѣсяцѣ дни раздѣлены были на три части, изъ которыхъ каждую считали особенно, не совокупляя ее съ другими. Изъ сихъ трехъ частей, на которыя были раздѣлены въ каждомъ мѣсяцѣ дни, первая называлась *нонами* (Nonae), отъ Латинскихъ словъ *Noua luna*, то есть *новая луна*; потому что во время тѣхъ дней, которые составляли сію часть мѣсяца, новое начинала теченіе луна. Вторая *идами* (Idus), отъ глагола Латинскаго *Video* вижу; для того что во дни сей части мѣсяца видима была новая луна. Впрочемъ

чемъ иные иное дѣлаютъ произведеніе сего слова. Третія наконецъ часть называется *календами* (Calendae), отъ Греческаго глагола Καλῶ, что по Россійски значитъ зову, созываю; поелику прежде нежели былъ у Римлянъ *календарь*, первосвященники, имѣя попеченіе о численіи времени, примѣчали новомѣсячіе, а примѣтивъ оное, говорили о семъ *Царю жертвоприношеній* (Regi sacrificulo), который вмѣстѣ съ ними *созывалъ* въ Капитолій народъ и сказывалъ оному, какъ считать должно въ наступившемъ мѣсяцѣ дни. Въ первой изъ сихъ частей мѣсяца, то есть *въ нонахъ* (In nonis), заключались иногда 6, а иногда 4 первые мѣсяца дни, то есть въ Мартѣ, Маіѣ, Іюлѣ и Октябрѣ 6, а въ прочихъ осьми по 4. Считали же сіи дни слѣдующимъ образомъ, а имянно: отсчитавъ 6, или 4, смотря на то, въ какомъ мѣсяцѣ считали, первыхъ, то есть со втораго числа, или по осьмое, или по шестое число дней, и назвавъ ихъ *нонами* (Nonae), считали ихъ снизу вверьхъ: самое нижнее число коновъ, которое бываетъ по нашему счи-

счисленію или седьмое, или пятое число мѣсяца, было у нихъ не послѣднее, но первое число ноновъ, которое впрочемъ не называли они первымъ числомъ ноновъ, но просто *нонами* (Nonae). Стоящее предъ симъ числомъ, которое у насъ было бы или шестое, или четвертое число мѣсяца, было у нихъ вторымъ числомъ ноновъ, которое они также не называли вторымъ числомъ ноновъ, но *кануномъ ноновъ* (Pridies nonarum). Стоящее предъ симъ кануномъ ноновъ у насъ было бы или пятое, или третіе число, а у нихъ называлось *третьимъ числомъ ноновъ* (Tertia nonarum). И такимъ образомъ считая ноны, доходили они до перваго числа мѣсяца, которое, какъ выше сказали, не было въ числѣ ноновъ, такъ что второе число мѣсяца, съ котораго начинались дни, составлявшіе ноны, по нашему счисленію должны бы быть первое число ноновъ; а у нихъ напротивъ было послѣднее, то есть или шестое, или четвертое число ноновъ. Сочетши такимъ образомъ первую часть мѣсяца, начинали особенно отъ нее считать

тать вторую часть, то есть *иды* (Idus). Иды же въ каждомъ мѣсяцѣ заключали въ себѣ восемь слѣдующихъ послѣ нонъвъ дней, такъ что въ Мартѣ, Маiѣ, Iюлѣ и Октябрѣ, въ которыхъ оныя состояли изъ шести дней, въ идахъ заключалися 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 числа; въ прочихъ же осьми мѣсяцахъ, въ коихъ ноны состояли изъ четырехъ дней, въ идахъ заключались 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 числа; считали сiи дни, составлявшiе иды, также снизу вверьхъ; 15, или 13 числа мѣсяца были у нихъ первое число идовъ, которое впрочемъ называли они просто только *идами* (Idus); 14, или 12 числа мѣсяца были второе число идовъ, называемое однако не вторымъ числомъ идовъ, но *кануномъ идовъ* (Pridies iduum); 13, или 11 числа мѣсяца назывались у нихъ *третьимъ числомъ идовъ* (Tertia iduum); 12, или 10 числа мѣсяца назывались *четвертымъ числомъ идовъ* (Quarta iduum). И такимъ образомъ, продолжая считать составлявшiе помянутые восемь дней, доходили они до самыхъ ноновъ, такъ что самый первый день, слѣдующiй послѣ ноновъ, который обыкновенно

 былъ

былЪ или осьмый, или шестый день мѣсяца, всегда былЪ у нихЪ *осьмое число идовЪ* (Octaua idium). НаконецЪ всѣ слѣдующіе послѣ идовЪ дни мѣсяца даже до втораго числа слѣдующаго составляли третію, особливо отЪ двухЪ первыхЪ считаемую часть мѣсяца, называемую, какЪ выше сказано, *календами* (Calendae), вЪ которыхЪ посему, начавЪ или сЪ 14, или 16 числа, всѣ дни мѣсяца, и также первое число слѣдующаго мѣсяца, заключались. Сіи дни опять считали снизу вверьхЪ, сЪ тѣмЪ притомЪ различіемЪ, что вЪ двухЪ первыхЪ частяхЪ мѣсяца считаемые дни назывались именемЪ того же мѣсяца, вЪ которомЪ были считаемы, на примѣрЪ: 15 число Марта называлось *идами Мартовскими* (Idus Martii); 3 число Сентября называлось *третьимЪ числомЪ нонЪ Сентября* (Tertia nonarum Septembris). НапротивЪ того считаемые дни вЪ календахЪ назывались именемЪ не того, вЪ которомЪ были счисляемы, но слѣдующаго мѣсяца, какЪ-то: 25 число Марта называлось осьмымЪ числомЪ календовЪ не МартовскихЪ, но АпрѣльскихЪ; 28 число Декабря называлось пя-

пятымЪ числомЪ календовЪ, но также не ДекабрскихЪ, а ЯнварскихЪ. Считали снизу вверьхЪ заключаемые вЪ календахЪ дни такимЪ образомЪ: первое число мѣсяца, слѣдующаго за тѣмЪ, вЪ которомЪ считаются дни, составляющїе календы, было первымЪ числомЪ календовЪ, которое впрочемЪ называли просто *календами* (Calendae); послѣднее число бываемаго передЪ тѣмЪ первымЪ числомЪ мѣсяца было второе число календовЪ слѣдующаго мѣсяца, которое опять не называли вторымЪ числомЪ календовЪ, но кануномЪ календовЪ слѣдующаго мѣсяца; переднослѣднее число называлось третьимЪ числомЪ календовЪ слѣдующаго же мѣсяца; и такимЪ образомЪ по порядку доходили до самыхЪ идовЪ. Что касается до мѣсяца Февраля, вЪ которомЪ бываетЪ 28 и 29 дней, вЪ ономЪ когда бываетЪ 28 дней, считали дни, составлявшїе календы, такимЪ же образомЪ, какЪ и вЪ прочихЪ мѣсяцахЪ; а когда бываетЪ 29 дней, то отмѣна вЪ счисленїи дней Февраля, составлявшихЪ календы, была такая: 25 число Февраля называли, какЪ то и слѣдуетЪ, *шестымЪ числомЪ календопЪ Мартоп-*

 скихЪ

скихъ (Sexta calendarum Martii); 24 Февраля называли не самымъ числомъ календовъ Мартовскихъ, чего бы требовалъ порядокъ, но *въ другой разъ шестымъ числомъ календовъ Мартовскихъ* (Bissexta calendarum Martii); 23 Февраля и слѣдующіе отъ него вверьхъ до идовъ дни считали потомъ опять надлежащимъ порядкомъ. А отъ сего повторенія шестаго числа календовъ Мартовскихъ въ мѣсяцѣ Февралѣ и вышло Латинское слово *Bissextus* (биссекстусъ), то есть високосъ, которымъ мы называемъ нынѣ високосный годъ. Для лучшаго понятія предложеннаго мною въ семъ членѣ способа, какимъ древніе Римляне считали дни въ мѣсяцахъ, сочтемъ для примѣру такимъ образомъ всѣ дни въ мѣсяцѣ Маіѣ. Въ семъ мѣсяцѣ, какъ выше сказано, ноны состоятъ изъ шести дней; и такъ первое число Маія, отложивъ къ предъидущему мѣсяцу, а начавъ считать со втораго числа, найдемъ, что 2, 3, 4, 5, 6 и 7 числа Маія заключаются въ нонахъ, которые считать надлежитъ такимъ образомъ: 2 число Маія будетъ *шестымъ числомъ ноновъ Маія*

(Sexta

(Sexta nonarum Maji); 3 число Маія будетъ *пятымъ числомъ ноновъ Маія* (Quinta nonarum Maji); 4 число Маія будетъ *четвертымъ числомъ ноновъ Маія* (Quarta nonarum Maji); 5 число Маія будетъ *третьимъ числомъ ноновъ Маія* (Tertia nonarum Maji); 6 число Маія будетъ называться вмѣсто втораго числа ноновъ Маія *канунамъ ноновъ Маія* (Pridiis nonarum Maji); 7 число Маія будетъ называться также вмѣсто перваго числа ноновъ Маія просто *нонами Маія* (Nonae Maji). Такимъ образомъ сосчитавъ дни, составляющіе ноны, слѣдуетъ считать дни, которые составляютъ иды. Иды, сказали мы выше, заключаютъ въ себѣ въ каждомъ мѣсяцѣ восемь дней; и такъ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 числа Маія будутъ называться идами; считать ихъ должно такимъ образомъ: 8 число Маія будетъ *осьмое число идовъ Маія* (Octaua iduum Maji); 9 число Маія будетъ *седьмое число идовъ Маія* (Septima iduum Maji); 10 число Маія будетъ *шестое число идовъ Маія* (Sexta iduum Maji); 11 число Маія будетъ *пятое число идовъ Маія* (Quinta iduum Maji); 12 число

Маія будетЪ *четвертое число идовЪ Маія* (Quarta iduum Maji); 13 число Маія будетЪ *третіе число идовЪ Маія* (Tertia iduum Maji); 14 число Маія вмѣсто втораго числа идовЪ иначе называется *кануномЪ идовЪ Маія* (Pridies idu. um Maji); 15 число Маія вмѣсто перваго числа идовЪ Маія, называется просто *идами Маія* (Idus Maji). Остается теперь сосчитать прочіе дни Маія. Видѣли мы выше, что всѣ остальные по идамЪ дни вмѣстѣ сЪ первымЪ числомЪ слѣдующаго мѣсяца называются календами именемЪ слѣдующаго мѣсяца; и такЪ начавшіеся сЪ 16 числа Маія по 2 Іюня дни будутЪ называться календами Іюня. Считать ихЪ должно такЪ: 16 число Маія будетЪ 17 *число календовЪ Іюня* (Decima feptima calendarum Iunii); 17 число Маія будетЪ 16 *число календовЪ Іюня* (Decima fexta calendarum Iunii); 18 число Маія будетЪ 15 *число календовЪ Іюня* (Decima quinta calendarum Iunii); 19 число Маія будетЪ 14 *число календовЪ Іюня* (Decima quarta calendarum Iunii); 20 число Маія будетЪ 13 *число календовЪ Іюня* (Decima tertia calendarum Iunii); 21 число Маія будетЪ

12 *число календовъ Iюня* (Decima secunda calendarum Iunii); 22 число Маiя будетъ 11 *число календовъ Iюня* (Decima prima calendarum Iunii); 23 Маiя будетъ 10 *число календовъ Iюня* (Decima calendarum Iunii); 24 Маiя будетъ 9 *число календовъ Iюня* (Nona calendarum Iunii); 25 Маiя будетъ 8 *число календовъ Iюня* (Octaua calendarum Iunii); 26 Маiя будетъ 7 *число календовъ Iюня* (Septima calendarum Iunii); 27 Маiя будетъ 6 *число календовъ Iюня* (Sexta calendarum Iunii); 28 Маiя будетъ 5 *число календовъ Iюня* (Quinta calendarum Iunii); 29 Маiя будетъ 4 *число календовъ Iюня* (Quarta calendarum Iunii); 30 Маiя будетъ 3 *число календовъ Iюня* (Tertia calendarum Iunii); 31 Маiя называется вмѣсто втораго числа календовъ Iюня *канунмъ календовъ Iюня* (Pridies calendarum Iunii); 1 число Iюня вмѣсто перваго числа календовъ Iюня называется просто *календами Iюня* (Calendae Iunii).

ЧленЪ четвертый.

О различіи и раздѣленіи на свои части дней.

Главное различіе дней у древнихЪ РимлянЪ, такЪ какЪ и у насЪ, состояло вЪ томЪ, что иные дни были *праздничные* (Dies festi), которые особенно были посвящены на служенія какому либо божеству; иные напротивЪ *буднишніе* (Dies profesti), вЪ которые не было никакихЪ общественныхЪ торжествЪ и празднованій богослужительныхЪ. Сіи послѣдніе опять были двоякіе: или *присудственные* (Fasti), вЪ которые судьи могли засѣдать вЪ своихЪ присудствіяхЪ и производить судебныя дѣла; и *неприсудственные* (Nefasti), вЪ которые по какимЪ либо причинамЪ исполнять того было не возможно. СверьхЪ сего различалися дни тѣмЪ еще, что иные были такіе, вЪ которые правильно народЪ могЪ собираться вЪ собранія, и которые по сему называлися *днями сеймовЪ* (Dies comitiales); иные такіе, вЪ которые законно и сЪ надеждою побѣды можно было вступать сЪ не-

прі-

пріятелемъ въ сраженіе, кои назывались *днями сраженія* (Dies præliales); иные же назывались *торговыми, или ярмоночными* (Dies nundinales), въ которые народъ, а особливо сельскіе, отправляли торгъ; иные наконецъ назывались *печальными* (Atri), то есть черные; потому что Римляне печальные дни замѣчали черными кружками, а веселые и счастливые бѣлыми, или *Алліенскими* (Allienſes), отъ одной изъ Италійскихъ рѣкъ, называемой *Алліею* (Allia), при которой Римляне весьма были разбиты отъ Галловъ. Въ сіи послѣдняго имени дни Римляне никакого не производили публичнаго дѣла въ воспоминаніе бывшей прежде въ тотъ день общей печали, по причинѣ приключившагося какого либо общаго несчастія. Что касается до того, какимъ образомъ Римляне считали время дня, то есть на сколько и какія части раздѣлялся у нихъ день, для лучшаго понятія о семъ должно знать напередъ, что у Римлянъ иной день назывался *натуральнымъ* (Naturalis), который имѣлъ свои части; иной *гражданскимъ* (Ciuilis), который также на свои раздѣлялся части. Нату-

 раль-

ральный день заключалъ у нихъ время отъ восхожденія солнца до захожденія онаго; и потому зимою былъ короче, а лѣтомъ долѣе; однако всегда содержалъ въ себѣ времени 12 часовъ. Сперва раздѣляли его на двѣ токмо части, то есть на время *до полудня* (Ante meridiem), и время *послѣ полудня* (Post meridiem); потомъ уже раздѣляли его не иначе, какъ и ночь, на четыре части, которыя по сей причинѣ называли *стражами*, *или смѣнами стражей* (Vigilias), то есть тѣми именами, которыми назывались части ночи. Каждая сія стража состояла изъ трехъ часовъ, а имянно: седьмый, осьмый и девятый утренніе часы назывались *первою стражею* (Prima vigilia); десятый, одиннатцатый и двенатцатый часы передъ полуднемъ *второю стражею* (Secunda vigilia); первый, вторый и третій послѣполуденные часы назывались *третіею стражею* (Tertia vigilia); наконецъ четвертый, пятый и шестый часы вечерніе *четвертою стражею* (Vigilia quarta). Слѣдующую послѣ дня натуральнаго ночь считали такимъ же точно образомъ. Напротивъ того день граждан-

данскій начинался съ полуночи и кончился въ другую полночь; и такъ заключалъ въ себѣ времени 24 часа. По сей причинѣ гражданскій день раздѣлялся совсѣмъ иначе, нежели день натуральный; онаго части были слѣдующія: 1) *разсвѣтъ* (Diluculum), который былъ то время, когда по ночномъ мракѣ начинается свѣтъ отъ восходящей зари; 2) *утро* (Mane), которое состояло изъ тѣхъ часовъ, въ кои освѣщаетъ все восходящее солнце; 3) *время предъ полуднемъ* (Ad meridiem), заключающее въ себѣ обѣденные наши часы; 4) *полдень* (Meridies), состоящій изъ того же времени, изъ котораго и у насъ полдень; 5) *время послѣ полудня* (De meridie), простирающееся отъ полудня до того времени, въ которое у насъ обыкновенно бываютъ вечерни; 6) *время захожденія* (Tempus occiduum), содержащее въ себѣ тѣ часы, въ которые солнце склоняется къ захожденію; 7) *захожденіе солнца* (Occaſus Solis), заключающее въ себѣ то время, въ которое скрывается отъ насъ солнце; 8) *сумерки* (Crepuſculum), которыя суть то время, въ которое свѣтъ уступаетъ мѣсто ночно-

чному мраку; 9) *засвѣщеніе огня* (Prima fax), которое есть то время, въ которое ночная темнота заставляетъ для освѣщенія употребить огонь; 10) *вечеръ* (Vesper), значитъ тѣ часы, въ которые обыкновенно предъ сномъ люди трудятся съ огнемъ; 11) *время сна* (Concubitus), въ которое всѣ послѣ трудовъ отходятъ ко сну; 12) *время предъ полунощію* (Ad mediam noctem), называемое иными *глухою нощію* (Nox intempesta), содержитъ въ себѣ тѣ часы, въ которые всѣ упражнены первымъ сномъ; 13) *полночь* (Media nox) тоже самое время, которое и у насъ называется полночью; 14) *время послѣ полуночи* (De media nocte) есть слѣдующіе послѣ полуночи часы; 15) *пѣніе пѣтуховъ* (Gallicinium) есть то время, въ которое пѣтухи обыкновенно начинаютъ пѣть, и чрезъ то людямъ, упражненнымъ сномъ, даютъ знать, что прошла уже полночь; 16) *умолчаніе пѣтуховъ* (Canticinium) называется то время, въ которое пѣтухи перестаютъ пѣть.

КОНЕЦЪ.

Latinorum index verborum, quae, patrio reddita ſermoni, in hoc libro memorantur.

РЕЭСТРЪ

Латинскихъ съ Россійскимъ переводомъ словъ, упоминаемыхъ въ сей книгѣ.

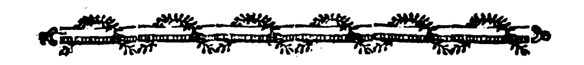

X

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Поелику сіе *Сокращеніе* выдается въ свѣтъ наиболѣе для употребленія въ Латинскомъ языкѣ упражняющихся юношей: то не безполезно кажется, что пріобщается къ нему реэстръ тѣхъ Латинскихъ съ Россійскимъ переводомъ словъ, которыя по мѣстамъ упоминаются въ сей книгѣ. Сіе отвратитъ хотя нѣсколько то затрудненіе, какое въ чтеніи классическихъ Латинскихъ писателей часто попадающіяся трудныя слова наводятъ мало упражнявшимся ученикамъ. Они нѣкоторыя изъ таковыхъ словъ могутъ видѣть въ семъ маломъ лексиконѣ; а нашедъ ихъ на показанной противъ каждаго изъ нихъ страницѣ, безъ дальняго труда найдутъ и толкованіе онымъ. Между сими находятся и такія, которыя всѣмъ извѣстны; однако помѣщены не безъ намѣренія: потому что онѣ здѣсь составляютъ имена какихъ либо у Римлянъ бывшихъ вещей, или обыкно-

веній, на пр. *Sol солнце*, называлсл такъ Фебъ, или Аполлонъ; *Purgatio очищеніе*, было торжественный обрядъ и проч. Почему въ нихъ больше должно смотрѣть на вещь, до которой онѣ относятся, нежели на обыкновенное ихъ знаменованіе, которое въ семъ случаѣ ихъ совсѣмъ почти оставляетъ. Наконецъ ежели кому переводъ нѣкоторыхъ въ семъ реэстрѣ словъ покажется страннымъ, тотъ да благоволитъ себѣ представить, что изъясняя вещи, бывшія въ употребленіи у однихъ токмо Римлянъ, не можно было миновать такихъ словъ, которыя въ нашемъ языкѣ не меньше новы, сколько и изъясняемыя ими вещи у насъ необыкновенны. Впрочемъ переводъ таковыхъ словъ большею частію заимствованъ изъ переводовъ Г. Тредіаковскаго.

Latinorum index verborum, quae, patrio reddita ſermoni, in hoc libro memorantur.

РЕЭСТРЪ

Латинскихъ съ Россiйскимъ переводомъ словъ, упоминаемыхъ въ сей книгѣ.

А.

Camil-

Стран

G.

Стран.

H.

I.

L.

M.

Pax,

Стран.

Стран.

S.

T.

To-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

СОКРАЩЕНІЕ

Богослуженія древнихъ Римлянъ.

ГЛАВА I.

О богахъ, какихъ почитали древніе Римляне.

Членъ

ГЛАВА II.

О духовныхъ особахъ, или жрецахъ.

Членъ

Стран.

ГЛАВА III.

О празднествахъ.

Стран.

Членъ

Оглавленіе.

Стран.

ЧленЪ

Стран.

ЧленЪ

ГЛАВА IV.

О способахЪ богопочитанія.

ЧленЪ

ЧленЪ

Стран.

ГЛАВА V.

О счисленіи времени.

V.

